

**ВЕСТНИК
ДОНБАССКОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ**

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 11/2019

г. Донецк 2019

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донбасская юридическая академия»**

**ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»**

(Юридические науки)

**Научный журнал
№ 11/ 2019**

Выходит 4 раза в год. Издаётся с 2016 г.

**Донецк
ДЮА
2019**

УДК 34

Главный редактор –
Ответственный редактор –
Ответственный секретарь –
Редакционная коллегия
(Донецкая Народная
Республика):

В. В. Чамлай, канд. юр. наук, доцент
А. К. Поправко, канд. филос. наук
В. В. Прозоров, канд. экон. наук
А. М. Моисеев, д-р юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),
А.В. Броварь, д-р ист. наук. (*Донбасская юридическая академия*),
В. Г. Севка, д-р экон. наук (*Национальная академия строительства и архитектуры, г. Макеевка*), Г. Н. Гапотченко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), В. В. Ковалева, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), П. И. Павленко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), В.И. Козюберда, канд. юр. наук, доцент (*Донбасская юридическая академия*), В. А. Комаров, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), С.Ю. Мироненко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), В.А. Грабельников, канд. юр. наук, доцент (*Донбасская юридическая академия*); А.А. Савченко, канд. юр. наук, доцент (*Донбасская юридическая академия*), Б.Н. Сиренко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), А.А. Николаев, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), А.Н. Титов, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), П.Д. Проскуряков, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*)

Иностранные члены
редакционной коллегии:

С. В. Лихачев, д-р юр. наук (*Юго-западный государственный университет, г. Курск, Россия*), С. В. Шевелева, д-р юр. наук (*Юго-западный государственный университет, г. Курск, Россия*).

Журнал зарегистрирован

В Научной Электронной библиотеке (НЭБ) – головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) (лицензионный договор № 596-11/2016 от 10 ноября 2016 г.).

В Министерстве информации ДНР. Свидетельство о регистрации средства массовой информации – Серия ААА № 000169 от 14.11.2017 г.

Внесен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Приказом МОН ДНР от 08.05.2018 г. № 433.

Основатель и издатель –

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донбасская юридическая академия», г. Донецк.

Журнал подписан к печати Ученым советом Донбасской юридической академии, протокол № 12 от 31.05.2017г.

Язык публикации: русский, английский.

Все права защищены. Перепечатка и переводы разрешаются только с согласия автора и редакции.

Адрес редакции:

ул. Лебединского, д. 9, г. Донецк, 83049.

e-mail: duan-nauchotdel@yandex.ru

Вестник Донбасской юридической академии: сборник научных трудов /. – Вып. 11. – Донецк: ДЮА, 2019. – 186 с. – («Юридические науки»).

© Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Донбасская юридическая академия», 2019

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

**Gosudarstvennoe obrazovatelnoe uchrejenie Vyshego professionalnogo
obrazovaniya
«Donbasskaya yuridicheskaya akademiya»**

**VESTNIK
GOSUDARSTVENNOGO OBRAZOVATELNOGO
UCHREJDENIYA VYSHEGO
PROFESSIONALNOGO OBRAZOVANIYA
«DONBASSKAYA YURIDICHESKAYA
AKADEMIYA»**

(Yuridicheskiye nauki)

**Nauchnyi Zhurnal
№ 11/ 2019**

Vykhodyt 4 raza v god. Izdaetsia s 2016 g.

**Donetsk
DYA
2019**

UDK 34

Editor-in-Chief – V.V. Chamlay, cand. Sc. (Law)
Executive Editor – A. K. Popravko, PHD in Philosophy, Lecturer
Executive secretary – V.V. Prozorov, cand..Sc. (Econ)
editorial board – A.M. Moiseev, Dr. Sc. (Law); A. V. Brovar, Dr. Sc. (History) (*Donbass Law Academy*); V. G. Sevka, Dr. Sc (Economics), (*National Academy of construction and architecture, Makeevka*); G. N. Gapotchenko, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); V. V. Kovaleva, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); P. I. Pavlenko, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); V. I. Kozyuberda, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); V. A. Komarov Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); S. Yu. Mironenko Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); V. A. Grabel'nikov, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); A. A. Savchenko, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); B. N. Sirenko Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*)
(Donetsk People Republic): A. A. Nikolaev, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*), A. N. Titov, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*), P. D. Proskuryakov, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*)
Foreign members of editorial board: S. V. Likhachev, Dr. Sc. (Law) (*Southwestern State University, Kursk, Russia*); S. V. Sheveleva Dr. Sc. (Law) (*Southwestern State University, Kursk, Russia*)
The journal is registered Of the Scientific Electronic Library - (SEL) – the chief executive of the project on determining Russian Science Citation Index (RSCI) (license agreement № 596-11/2016 of November 10, 2016).
In Ministry of information of DPR. Testifying to registration of means of mass information is Series of AAA № 000169 from 14.11.2017 year.
Included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of the candidate of sciences should be published, for the academic degree of the Doctor of Sciences Order of the Ministry of Education and Science of the DPR dated 08.05.2018 No. 433.
Founder and Publisher The state enterprise of higher professional education “Donbass Law Academy”
Recommended for publishing by Academic Board of Donbass Law Academy. Minute 12 of 31.05.2017.
Language of publication: Russian, English
All rights reserved. Reprinting and translations are allowed only by the agreement of the author and publisher
Address of publisher and editorial: 83101, Donetsk, Lebedinsky Street, 9.
e-mail: duan-nauchotdel@yandex.ru

Herald of Donbass Law Academy: collection of scientific papers - Release 11. – Donetsk: DLA, 2019. – 186 p.– («Juridical science» series).

© State educational establishment
of higher professional education
«Donbass law Academy», 2019

*Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors of the materials.

СОДЕРЖАНИЕ

Беляева К.И., Броварь Н.А., Загородний В.В. Роль и влияние Международного Комитета Красного Креста на формирование и развитие международного гуманитарного права.....	9
Васильев В.А. Классификация и защита персональных данных.....	19
Горбатый Р.Н. Подрывная деятельность как угроза национальной безопасности: проблема отсутствия законодательного закрепления.....	30
Дзыра Э.А. Проблемы международного признания непризнанных и частично признанных государств.....	37
Деев В.Е. Международно-правовой режим Арктики и Антарктики.....	47
Ефименко А.В., Коршикова И.А, Болтнев Д.А. Основные параметры оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов в сфере хозяйственной деятельности.....	56
Загородний В.В., Радченко Т.А. Членство Российской Федерации в ИКАО и её роль в борьбе с воздушным терроризмом.....	66
Каблов Д.С, Федосеева Я.О. Ответственность государственных служащих.....	74
Камалетдинова Н.В., Моисеева Ф.А. Законодательное закрепление норм профессиональной этики юриста.....	81
Коваленко Э.Д. К вопросу оснований и условий принуждения в уголовном судопроизводстве.....	90
Лобов Д.В., Логвиненко А.В. Международные организации по обеспечению мира, их классификация. Совет Безопасности ООН.....	98
Моисеев А.М. Судебная экспертиза как средство нейтрализации негативных факторов расследования.....	106
Поправко А.А. Культурные и историко-правовые факторы становления Донецкой Народной Республики.....	116
Стрельцова Н.Л. Правовые аспекты воспроизводства человеческого капитала в условиях формирования информационного общества.....	123
Тесля А.И. Математический метод для определения уголовной ответственности при обстоятельствах необходимой обороны и превышения ее пределов.....	134

Титов А.Н.	
О коллизиях между защитником и подзащитным.....	142
Храпинский Б.Л.	
Административный договор как форма исполнительно - распорядительной деятельности.....	151
Чамлай В.В., Пирогова Е.П.	
Революционные события как следствие правового нигилизма: сравнительный анализ.....	161
Чамлай В.В., Сенник Р.А.	
Проблемы отсутствия кодифицированного законодательства в период становления большевистской власти.....	169
Штокалова А.А., Батьковская А.А.	
Соучастие в преступлении: понятие, принципы и классификация. Уголовно-правовое значение института соучастия.....	178

CONTENTS

Belyaeva, K.I., Brovar, N.A., Zagorodniy, V.V. The role and influence of the ICRC on the formation and development of international humanitarian law	9
Vasiliev, V.A. Classification and protection of personal data.....	19
Gorbaty, R.N. Subversive activity as threat of national safety: problem of absence of legislative fixing.....	30
Dzyra, E.A. Problems of international recognition of unrecognized and partially recognized states.....	37
Deev, V.E. International legal status of the Arctic and Antarctic.....	47
Efimenko, A.V., Korshikova, I.A., Boltnev, D.A. The main parameters of the regulatory impact assessment of normative legal acts in the sphere of economic activity.....	56
Zagorodniy, V.V., Radchenko, T.A. Membership of the Russian Federation in ICAO and its role in the fight against air terrorism.....	66
Kablov, D.S., Fedoseeva, Ya.O. Responsibility of state officers.....	74
Kamaletdinova, N.V., Moiseyeva, F.A. Legislative consolidation of the norms of professional ethics of a lawyer.....	82
Kovalenko, E.D. More on the problem of causes and conditions of enforcement in criminal proceedings	90
Lobov, D.V., Logvinenko, A.V. International organizations for securing the peace, their classification. Un Security Council.....	99
Moiseev, A.M. Forensic examination as a means of neutralizing the negative factors of the investigation.....	107
Popravko, A.A. Cultural and historical and legal factors of formation of the Donetsk People's Republic.....	116
Streltsova, N.L. Legal aspects of reproduction of human capital in the conditions of formation of information society.....	124

Teslia, A.I.	
Mathematical method for determining criminal responsibility in circumstances of necessary defense and exceeding its limits.....	134
Titov, A.N.	
About the conflicts between the defender and the secondary.....	142
Khrapinsky, B.L.	
Administrative agreement as a form of executive department activity.....	151
Chamlay V.V., Pirogova K.P.	
Revolution ary eventsas a result of legal nihilism: a comparative analysis	161
Chamlay, V.V., Senik, R.A.	
Problems of lack of codified legislation during the formation of bolshevian authority.....	169
Shtokalova, A.A., Batcovskaya, A.A.	
Complicity in crime: concept, principles and classification. Criminal law value of the institution of complicity.....	178

УДК 341.33

К.И. Беляева, студент 4 курса, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

Н.А. Броварь, студент 3 курса, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

В.В. Загородний, аспирант 1 курса, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: valeryzagorodniy@gmail.com)

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

В статье авторами рассмотрены роль Международного Комитета Красного Креста в развитии и формировании современного международного гуманитарного права, роль по формированию и распространению, а так же консультированию в правоприменении отдельных положений норм международного гуманитарного права. Отдельно рассмотрены вопросы, относящиеся к деятельности МККК и его инициативы по развитию международного гуманитарного права в вооружённых конфликтах.

***Ключевые слова:** Международный Комитет Красного Креста, Анри Дюнан, Международное гуманитарное право, Женевские конвенции 1949 года.*

Belyaeva, K.I.,

Brovar, N.A.,

Zagorodniy, V.V.

THE ROLE AND INFLUENCE OF THE ICRC ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

The authors of the article analyze is the role of the International Committee of the Red cross in development and formation of modern international humanitarian law, the role of the formation and dissemination, as well as, advice in the enforcement of certain provisions of international humanitarian law. Issues related to the activities of the ICRC to ensure compliance by States with their obligations in the field of the law of armed conflict are discussed separately.

***Key words:** International Committee of the Red Cross, Henri Dunant, International humanitarian law, Geneva conventions of 1949.*

Актуальность темы исследования. В современных условиях особенно заметна деятельность Международного Комитета Красного Креста (далее — МККК) в сфере международных отношений в «праве войны». Комитет часто являлся катализатором развития международного гуманитарного права (далее — МГП), выступая в авангарде закрепления правил ведения войны. Исходя из этого, представляется целесообразным исследовать роль и значение МККК в формировании и развитии современного международного гуманитарного права.

Анализ научных исследований и публикаций. Роль МККК в формировании и развитии МГП были рассмотрены в трудах следующих отечественных ученых: А. Х. Абашидзе, И. Н. Арцибасова, В. А. Батыря, И. П. Блищенко, Р. М. Валеева, О. В. Гликман, С. В. Гловой и др.

Отдельный вклад в исследовании данной темы внесли труды зарубежных ученых таких, как М. Багиньска, Р. Р. Бакстер, А. Баччино-Астрада, И. Блюнчли, Ф. Бюньон, А. А. Бувье, Дж. Виллемен, Х.- П. Гассер, и др.

Цель статьи состоит в изучении роли и влияния Международного Комитета Красного Креста в формировании и развитии современного международного гуманитарного права.

Изложение основного материала. Международный комитет Красного Креста представляет собой уникальную международную некоммерческую независимую организацию, которая осуществляет свою работу по всему миру, помогая людям, пострадавшим в результате конфликтов и вооружённого насилия, а также распространяет знания о законах, которые защищают жертв войны.

Комитет оказал огромное влияние на современные «законы» и принципы ведения войны. Хотя МККК и не является полноправным субъектом международного права, однако, как отмечает Франсуа Бюньон, «... в этом плане вопрос о правосубъектности Международного комитета решится сам собою; подобно Диогену, который доказывал существование движения наглядно, т.е. двигаясь, Международный комитет доказывает свою международную правосубъектность своим существованием и своей деятельностью» [8]. Не имея права участвовать в создании международно-правовых норм Международный Комитет Красного Креста доказывает свою правосубъектность деятельностью и занимает одну из ведущих ролей, выступая с инициативой по формированию и развитию норм международного гуманитарного права. Красный крест, на протяжении всей своей истории, пытается занять позицию актора, который фактически является независимым юридическим консультантом при разработке многих международных нормативно-правовых актов, составляющих на сегодня основу МГП.

Как указывает сам Комитет при организации своей работы, государства вменили МККК в обязанность осуществление мониторинга неукоснительного соблюдения международного гуманитарного права. Со стороны МККК предпринимаются шаги по обеспечению соблюдения свода правовых норм в сфере МГП, распространения знаний о нем, его подтверждения и разъяснения, а также его развития.

Международный Комитет Красный Крест был учрежден уроженцем Швейцарии Анри Дюнаном, который стал свидетелем жестокой битвы при Сольферино. По итогам сражения он сформировал мысль о том, как должны себя вести медики на поле боя. Позже воспоминания и предложения были положены в основу собственной книги «Память о Сольферино». В ней он описал необходимость создания добровольных организаций для оказания медицинской помощи раненым солдатам на поле боя и в плену.

Кроме того, он обратился с призывом к мировому сообществу с предложением о разработке международных договоров, которые бы гарантировали защиту раненых, а также медицинских работников полевых

госпиталей. В 1863 году в Женеве был сформирован комитет из 5 человек, который поставил себе целью изучить возможность воплощения идей, предложенных Дюнаном. Впоследствии комитет получил название «Международный комитет помощи раненым», а уже в 1876 году был переименован в своё современное название – «Международный Комитет Красного Креста». МККК стал основателем Движения Красного Креста, основной задачей которого является защита жизни и достоинства людей, пострадавших от вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия, и предоставлять им помощь [12].

Организация, учреждённая Анри Дюнаном, приняла самое активное участие в оказании помощи жертвам двух мировых войн, что повлекло за собой награждение в 1917 г. - «За деятельность по улучшению положения военнопленных», а в 1945 г. - «МККК своей деятельностью в годы войны вернул значение основополагающим принципам солидарности человечества, отождествив жизненные интересы народов и потребность в примирении», как отметил представитель Норвежского нобелевского комитета.

Правовой основой деятельности Красного креста являются четыре Женевских конвенции 1949 г., I и II дополнительный протокол 1977 г. и Дополнительный протокол III 2005 г., Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, а также резолюции Международных конференций Красного Креста и Красного Полумесяца.

По мнению И. С. Заходовой, деятельность МККК условно можно разделить на два направления:

- 1) оказание помощи жертвам войны и других ситуаций насилия;
- 2) внесение изменений и предложений по развитию и совершенствованию международного гуманитарного права, распространения информации о нем.

Эти два направления деятельности неразрывно связаны между собой, поскольку, как отмечает И. С. Заходова, «деятельность по первому направлению ведётся в рамках, обозначенных вторым, а деятельность по второму направлению основывается на опыте, который извлекается из первого направления и облегчает работу Международного Комитета Красного Креста по оказанию помощи» [2].

Комитет Красного Креста предлагает свои услуги в качестве нейтрального посредника, тем самым реализуя принцип мирного разрешения спора между сторонами конфликта, что способствует реализации достижения цели облегчить жизнь гражданского населения, проживающего в зоне конфликта, а также помочь сторонам конфликта в решении гуманитарных проблем. Так, например, в период войны за Фолклендские острова (2 апреля — 14 июня 1982) между Великобританией и Аргентиной Красный крест выступал в роли нейтрального посредника между воюющими сторонами во время переговоров по поводу создания нейтральной зоны в Порту Аргентино, на территории которой мирные жители могли бы укрыться в случае начала боевых действий. В соответствии с требованиями Женевских конвенций 1949,

обе стороны подписали письменное соглашение, что является редким случаем в истории МГП [10].

На сегодняшний день Красный Крест осуществляет свою гуманитарную деятельность в следующих направлениях:

- розыск пропавших без вести людей, что является весьма актуальным в условиях меняющихся вооружённых конфликтов;
- предоставление поддержки судебно-медицинским учреждениям и общественным организациям, участвующих в розыске, сборе и идентификации человеческих останков;
- помощь в поддержании связи между людьми, которые оказались разделёнными в результате конфликта;
- посещение военнопленных, а также тех, кто содержится под стражей в связи с конфликтом.

В своей деятельности МККК руководствуется следующими принципами:

1. Гуманность. Международное движение способствует защите жизни и здоровья людей и обеспечивает уважение к человеческой личности.

2. Непредвзятость. МККК не проводит различия людей по расовому, религиозному, классовому признаку или политическим убеждениям, старается облегчать страдания людей, и в первую очередь тех, кто больше всего в этом нуждается.

3. Нейтральность. Международный Красный Крест не может принимать любую сторону в вооружённых конфликтах и вступать в споры политического, расового, религиозного или идеологического характера.

4. Независимость. Национальные общества МККК, оказывая своим правительствам помощь в их гуманитарной деятельности и придерживаясь законов своей страны, сохраняют автономию, чтобы иметь возможность действовать в соответствии с принципами Международного Движения.

5. Добровольность. Сотрудники МККК осуществляют свою деятельность на добровольных началах.

6. Единство. В любой стране может быть только одно национальное общество Красного Креста или Красного Полумесяца. Оно должно осуществлять свою гуманитарную деятельность на всей территории страны.

7. Универсальность. МККК является всемирным. Все национальные общества пользуются равными правами и обязаны оказывать помощь друг другу.

При непосредственном участии представителей МККК мировым сообществом было принято множество документов международного характера, регламентирующих правила ведения войны различными видами современного оружия. Красный Крест организывает международные площадки для обсуждения наиболее актуальных проблем в сфере международного гуманитарного права, на которых они представляют свои доклады, а также высказывают своё видение решения проблем.

С самого начала своей деятельной А. Дюнаном был заложен принцип по развитию международных отношений между государствами и МККК, результатом которой стало проведение первых международных конференций. На них были обсуждены предложения Дюнана по созданию такого правового инструмента, который бы давал защиту раненым и больным на поле боя, а также гарантировал иммунитет всем медицинским учреждениям и персоналу; а на второй была принята Женевская конвенция «Об улучшении участи раненых и больных во время сухопутной войны» [3].

Согласно этому документу за каждым солдатом закреплялось право на лечение независимо от того, к какой стороне он принадлежит (ст. 6). Медицинские пункты и военные госпитали, а также весь медицинский персонал полевых госпиталей, который оказывал помощь раненым, обладали неприкосновенностью (ст. 1-4). После выздоровления военнослужащих противника предписывалось отпускать на родину, но с обязательством не браться за оружие до завершения войны (ст. 6). Примечательными являются положения (ст.5), в которых упоминалось о нейтралитете домов мирных жителей, которые оказывают помощь раненым или больным, т.е. в случае если мирный житель в своем доме помогал раненым или больным противной стороны, то его дом находился под защитой конвенции. Кроме того, такие дома освобождались от постоя, уплаты налогов и сборов.

Стоит отметить, что Женевская конвенция 1864 года впервые в истории вводила единую эмблему для всех медицинских учреждений - красный крест на белом фоне. Медицинские учреждения обозначаются соответствующими флагами, а медицинский персонал – соответственно повязками с этой эмблемой. Также этой эмблемой могли пользоваться лица, которые организуют вывоз и перевозку раненных и больных с поля боя или с территории конфликта. Таким образом, изображение эмблемы красного креста на белом фоне указывало на нейтралитет тех, кто её использовал, и пользовался защитой конвенции.

С момента принятия Женевской конвенции 1864 г. многие ведущие государства того времени стали принимать активное участие в разработке новых «законов войны». Следует отдельно отметить вклад императора Российской империи Александра II, при содействии которого была разработана и принята Санкт-Петербургская декларация 1868 года «Об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль» [11], которая запрещала использование в армиях договаривающихся стран снарядов весом менее 400 грамм и имели свойства взрывчатости или снаряжены ударным, или горючим составом. Упомянутая декларация стала одной из первых запрещающих отдельные виды оружия, которые причиняют излишние страдания.

Достижения науки и техники привели к появлению новых способов уничтожения противника на поле боя, нередко приводившие к причинению чрезмерных страданий солдатам неприятеля, при этом затрагивавшие «случайных жертв войны». Это побудило МККК к разработке и подготовке изменений в области «правил ведения войны»: принятие Протокола о

запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 года [9], который вводил запрет на применение «удушающих, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов» и второй Женевской конвенции «По обращению с военнопленными» [13]. Благодаря усилиям Красного Креста Женевская конвенция «По обращению с военнопленными» 1929 года была ратифицирована большинством стран того времени, за исключением СССР и Японии.

В 1939 году длящаяся до этого череда вооружённых конфликтов и противостояний в Европе и Азии, переросла в крупнейшей вооружённый конфликт за всю историю человечества – Вторую мировую войну. В ней участвовали порядка 80 % населения Земного шара. События Второй Мировой войны оказали существенное влияние на дальнейшее развитие норм международного гуманитарного права, поскольку отдельные действия военного командования стран Оси показали существующие на момент происходивших событий пробелы в «праве войны». Нормы международного гуманитарного права того времени не защищали мирное население, потери которого в некоторых государствах превосходили в несколько раз военные.

Учитывая, что в период войны пострадало огромное количество мирного населения, например, в отечественной историографии указывается, что суммарные потери СССР в годы Второй мировой войны составили около 26 600 000 чел., из них около 9 000 000 чел. составили военные и порядка 17 931 600 - потери мирного населения [1, с.143]. МККК пришел к выводу о необходимости пересмотра действующих норм международного гуманитарного права с целью их усовершенствования. Комитетом было предложено пересмотреть три существовавшие Конвенции: Женевскую конвенцию «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» 1929 г., X Гаагскую конвенцию «О применении к морской войне начал Женевской конвенции 1907 г.» и Женевскую конвенцию «Об обращении с военнопленными» 1929 г.

В 1945 году по инициативе Красного Креста были проведены несколько международных конференций, целью которых была разработка рекомендаций по усовершенствованию норм права о защите жертв войны. Через два года, с 14 по 26 апреля 1947 г. в Женеве состоялась Конференция правительственных экспертов по изучению состояния норм международного права о защите жертв войны, на которой присутствовали эксперты из шестидесяти стран. На конференции прорабатывались вопросы определения юрисдикции и полномочий МККК и национальных обществ движения Красного креста. По итогам конференции также были одобрены предложенные новые редакции Женевских конвенций, а также был принят первый проект женевской конвенции «О защите мирного населения в период войны».

Впоследствии работа над новыми Женевскими конвенциями была продолжена, ещё не раз вносились поправки и изменения к проектам новых Женевских конвенций, пока они были приняты в качестве единственных

рабочих документов Дипломатической конференции, проходившей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года. Присутствие представителей из более шестидесяти государств мира свидетельствует о косвенном признании не только важной роли МККК в развитии и совершенствовании норм международного гуманитарного права, а также роли Комитета по консолидации ведущих государств.

По итогам состоявшейся конференции были приняты четыре Женевские конвенции:

Женевская конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в армиях;

Женевская конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море;

Женевская конвенция (III) об обращении с военнопленными;

Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны [4].

Принятие IV Женевской конвенции «О защите гражданского населения во время войны» можно обозначить, как новаторство в МГП того времени. Впервые в истории человечества гражданскому населению в период военных конфликтов предоставлялась защита. Также этой конвенцией запрещались военные преступления, а именно в ч.1 ст. 3 Конвенции было указано: «...лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооружённых сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения, или любых других аналогичных критериев. С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

а) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;

б) взятие заложников;

с) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

д) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями» [4].

Впоследствии, при непосредственном участии Красного Креста, Женевские конвенции 1949 года были расширены и дополнены тремя Дополнительными протоколами. Принятие дополнительных протоколов 1 и 2 1977 года было обусловлено рядом произошедших изменений в сфере международных отношений того периода, в том числе, изменения в ведении

военных действий, в частности, возросшее количество военных конфликтов немеждународного характера повлекло за собой увеличившееся количество жертв среди мирного населения, а также чрезмерное разрушение социальной инфраструктуры (по большей части такие жертвы оправдывались военной необходимостью).

В целях обеспечения достаточного уровня защиты жертв вооружённых конфликтов Комитетом было инициировано принятие международно-правовых норм. По мнению МККК необходимо было дополнить Женевские конвенции дополнительными протоколами, которые бы заполнили существующие пробелы. Как и в случае с конвенциями Международный Комитет разработал два проекта дополнительных протоколов на основе консультаций, состоявшихся в 1971 и 1972 гг., и представил их на рассмотрение участников дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооружённых конфликтов.

До 1977 года МГП составляло две относительно самостоятельные подотрасли: «право Женевы», нормы по защите жертв вооружённых конфликтов (лиц, которые не являются комбатантами, и лиц, которые прекратили принимать участие в конфликте), и «право Гааги», о запрете или ограничении применения конкретных методов и средств ведения войны. Различие между «правом Женевы» и «правом Гааги» в целом потеряло свою важность после принятия 1977 года двух дополнительных протоколов 1 и 2, касающихся обоих этих течений МГП [7, с.34-36].

Существенную роль сыграл Комитет в подготовке основ современного международного гуманитарного права, а именно Конвенции ООН 1980 г. «О запрещении и ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие» и пяти протоколов к ней [5], Конвенции ООН 2008 г. «О кассетных боеприпасах» и других международных договоров [6].

В настоящее время МККК проводит постоянный мониторинг вооружённых конфликтов как международного, так и не международного характера, следит за соблюдением обязательств, взятых государствами на себя. Комитет активно влияет на создание и применение норм МГП, созывая совещания экспертов в сфере МГП, подготавливая экспертные заключения, а также направляет обращения к Швейцарскому Федеральному Совету с предложением о созыве дипломатической конференции с целью принятия новых международных договоров.

Важной проблемой международного гуманитарного права является реализация правовых норм. С целью повышения эффективности реализации норм международного гуманитарного права МККК осуществляет их толкование, носящее хотя и неофициальный характер, но имеющее большое значение в качестве позиции экспертного учреждения с богатым опытом работы в данной сфере деятельности. В ходе толкования норм МГП Комитет определяет принципы применения международного гуманитарного права.

Наряду со своей нормотворческой деятельностью МККК выступает в качестве нейтрального посредника между воюющими сторонами, чья гуманитарная деятельность осуществляется во время международных и других вооружённых конфликтов, а также во время внутренних беспорядков и волнений, старается всегда обеспечивать защиту и помощь жертвам таких событий и их прямых последствий как среди военнослужащих, так и среди гражданского населения.

Международный Комитет Красного Креста представляет собой международную неправительственную организацию, обладающую специальной правосубъектностью. Учреждение Красного Креста оказало огромное влияние не только на развитие современного международного гуманитарного права, но и на дальнейшее развитие системы международных отношений. Именно по инициативе создателей организации была созвана первая международная конференция, на которой обсуждались вопросы о защите жертв военных действий. В дальнейшем МККК не единожды становился инициатором проводившихся международных конференций по гуманитарным вопросам. МККК продолжает свою деятельность до сегодняшнего дня.

Являясь *de facto* единственной в мире организацией, на которую Женевскими конвенциями возложена обязанность по контролю за соблюдением норм МГП, МККК оказывает большое влияние на развитие современной системы международных отношений в области предотвращения и регулирования вооружённых конфликтов. Однако являясь беспристрастной, нейтральной и независимой организацией, чьи цели и задачи носят исключительно гуманитарный характер и заключаются в том, чтобы защищать жизнь и достоинство людей, пострадавших от вооружённых конфликтов и других ситуаций насилия, не обладает необходимым спектром полномочий. Декларируя предоставление защиты и помощи жертвам конфликта, на практике МККК не всегда способен на это. Нередко представители Красного Креста сами становятся жертвами агрессии со стороны участников конфликта.

Считаем, что необходимо внести предложение о создании отдельного международно-правового акта, который не только бы закреплял правосубъектность МККК, но и защищал сотрудников Комитета на международном уровне.

Список использованных источников

1. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Стат. сб./Росстат. - М., 2015. — 190 с.
2. Заходова И. С. Международный Комитет Красного Креста в ситуации конфликтов и вызовов для гуманитарной деятельности // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы): Материалы XI заочной Междунар. науч.- практ. конф. 2017. - С.128.
3. Женевская конвенция «Конвенция по улучшению участи раненых в армиях в поле» от 22 августа 1864 года [Электронный ресурс]. – Режим

- доступа:<http://army.armor.kiev.ua/hist/zeneva-ran-1-a.php> – (Дата обращения 31.08.2019).
4. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm>. – (Дата обращения 12.10.2019).
  5. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 10 октября 1980 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-ccw-101080.htm> -(Дата обращения 12.10.2019).
  6. Конвенция по кассетным боеприпасам от 30 мая 2008 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cluster_munitions.shtml – (Дата обращения 12.10.2019).
  7. Котляров И.И. Международное право и вооруженные конфликты. Монография / И.И. Котляров. – М.: Московский университет МВД России, 2003.
  8. Международный комитет красного креста и защита жертв войны: Перевод с французского - *Le Comité international de la Croix Rouge et la protection des victimes de la Guerre*/Ф. Бюньон. - Женева: Международный комитет красного креста, 2005. С. 12-78.
  9. Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901753260> – (Дата обращения 12.10.2019).
  10. Сайт Международного комитета красного креста [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/interview/2012/falklandmalvinas-interview-2012-03-30.htm> – (Дата обращения 31.08.2019).
  11. Санкт-Петербургская декларация о запрещении употребления разрывных пуль от 29 ноября 1868 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901753623> – (Дата обращения 12.10.2019).
  12. Устав Международного Комитета Красного Креста от 21.12.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/ustav-mezhdunarodnogo-komiteta-krasnogo-kresta-prinyatyu-18-dekabrya-2014-g-i-vstupivshiy-v>. – (Дата обращения 31.08.2019).
  13. Convention relative to the Treatment of Prisoners of War. Geneva, 27 July 1929. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ihldatabases.icrc.org/ihl/INTRO/305> – (Дата обращения 12.10.2019).

УДК 342.7

В.А. Васильев, студент 3 курса юридического факультета, Донецкий национальный университет (г. Донецк)

(e-mail: vasiliev2017ur@mail.ru)

КЛАССИФИКАЦИЯ И ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с правовым регулированием персональных данных, с требованиями к отметке о заверении копии документа физическим лицом, не являющегося субъектом хозяйствования, а также – с классификацией персональных данных, их обработкой и защитой. В результате исследования, на основе изучения и анализа материалов научной и учебной литературы, действующего законодательства сделаны выводы и сформулированы предложения по совершенствованию норм действующего законодательства относительно регулирования указанных вопросов.

Ключевые слова: *персональные данные, отметка о заверении, копия документа, классификация, защита.*

Vasiliev, V.A.

CLASSIFICATION AND PROTECTION OF PERSONAL DATA

The article considers the issues, that related to the legal regulation of personal data, requirements to the mark about certification of the copy of the document by the physical person, that not being a business entity, to the classification of personal data, their processing and protection also. In the result of research, on the basis of the study and analysis of materials of scientific and educational literature, of current legislation, were made conclusions and were formed the proposals for improvement of current legislation, concerning regulation of the specified issues.

Key words: *personal data, mark about certification, copy of the document, classification, protection.*

Актуальность темы исследования. В настоящее время, вопросы, связанные с персональными данными, их правовым регулированием, обработкой и защитой, являются весьма актуальными. В современных условиях развития (в т.ч. политических, экономических, технических, социальных и др.) важность защиты конфиденциальной информации вообще и персональных данных в частности, сложно переоценить. От сохранения конфиденциальности персональных данных, эффективности их защиты во многом зависит безопасность физических лиц, к которым они относятся (субъектов персональных данных). Кроме того, в результате незаконной обработки, передачи персональных данных (их распространения, предоставления, доступа), относящихся к информации, составляющей, например, коммерческую, служебную или профессиональную тайну, может быть нанесен вред правам и законным интересам не только субъектов персональных данных, но и операторов.

В настоящее время, законодательством Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) не в достаточной мере урегулированы вопросы, связанные с требованиями к оформлению документов, в т.ч. и относительно отметки о

заверении копии документа физическим лицом (не являющимся субъектом хозяйствования), а также – с классификацией персональных данных и их обработкой. Это позволяет операторам и другим лицам незаконно использовать такие копии документов (а значит – и содержащиеся в них персональные данные), способствует различному пониманию участниками правоотношений вопросов относительно сущности обработки персональных данных, их защиты. Также, стоит отметить и недостаточное понимание важности проблем информационной безопасности многими субъектами персональных данных и операторами.

Указанные вопросы регулируются, в частности, нормами Закона ДНР «Об информации и информационных технологиях» № 71-ИНС от 24.08.2015 г. [11], Закона ДНР «О персональных данных» № 61-ИНС от 09.07.2015 г. [9], Постановления Совета Министров ДНР «Об утверждении Типовой инструкции по делопроизводству в органах государственной власти, органах местного самоуправления ДНР» № 19-27 от 16.10.2015 г. [14], Указа Главы ДНР «О применении стандартов на территории ДНР» № 399 от 22.11.2018 г. [10], Приказа Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии «Об утверждении Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» от 08.12.2016 г. № 2004-ст [12], Приказа Государственного комитета Украины по вопросам технического регулирования и потребительской политики «Об утверждении Национального стандарта Украины «Государственная унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов ГСТУ 4163-2003» от 07.04.2003 г. № 55 [13] и др.

Целесообразно совершенствование законодательства, действующего на территории ДНР, направленное на предупреждение нарушения прав и законных интересов физических лиц, к которым относятся персональные данные, и операторов, а также – на повышение уровня зрелости обеспечения информационной безопасности, более эффективное формирование правомерного поведения участников правоотношений.

Анализ научных исследований. Вопросы, связанные с персональными данными, их правовым регулированием, обработкой и защитой конфиденциальной информации, рассматривали в своих работах: Дуданец К.И. [1], Клейменов С.А. [2], Коврижных Л.А. [3], Колдин А.В. [4], Корнеев И.К. [5], Кучин И.Ю. [7], Лушников А.М. [8], Огородов Д.В. [15], Полещук А.В. [17], Рожкова А.И. [18], Степанов Е.А. [5], Хапай А.А. [19], Чередниченко А. [20], Шумов П.В. [21] и др.

Цель статьи. Целью настоящей статьи является рассмотрение вопросов, связанных с правовым регулированием персональных данных, с требованиями к отметке о заверении копии документа физическим лицом, не являющимся субъектом хозяйствования, а также – с классификацией персональных данных, их обработкой и защитой; формирование предложений по совершенствованию

норм действующего законодательства относительно регулирования указанных вопросов.

Указанной целью определяются задачи исследования:

- анализ материалов научной и учебной литературы;
- изучение и анализ действующего законодательства по теме исследования;
- обоснование необходимости совершенствования норм действующего законодательства, относительно регулирования вопросов, связанных с требованиями к отметке о заверении копии документа физическим лицом, не являющимся субъектом хозяйствования, а также – с классификацией персональных данных, их обработкой и защитой.

Изложение основного материала. Развитие института защиты персональных данных имеет свои особенности в различных государствах в разные исторические периоды.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 3 Закона ДНР «О персональных данных», персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) [9].

Персональные данные (работников, клиентов, партнеров или других физических лиц) могут содержать информацию, составляющую, в частности, коммерческую, служебную, профессиональную тайны (в т.ч. налоговую, банковскую и др.).

Содержат персональные данные и копии документов, которые физические лица предоставляют государственным органам, органам местного самоуправления, юридическим и физическим лицам. При этом, законодательство ДНР не содержит четких требований к отметке о заверении копии документа физическим лицом (не являющимся субъектом хозяйствования). Однако, согласно п. 2.25.2. Типовой инструкции по делопроизводству в органах государственной власти, органах местного самоуправления ДНР, утвержденной Постановлением Совета Министров ДНР № 19-27 от 16.10.2015 г. (далее – Типовая инструкция), отметка о заверении копии документа состоит из слов «Копия верна», наименования должности, личной подписи лица, заверившего копию, его инициалов (инициала имени) и фамилии, даты заверения копии и проставляется ниже реквизита документа «Подпись» [14].

Также, стоит отметить, что в соответствии пп. 1, 2 Указа Главы ДНР «О применении стандартов на территории ДНР» № 399 от 22.11.2018 г. на территории ДНР временно применяются стандарты и другие нормативные документы по стандартизации Российской Федерации (далее – РФ), не противоречащие законодательству ДНР, а в случае их отсутствия – стандарты Украины, действовавшие на дату вступления в силу Конституции ДНР, не противоречащие законодательству ДНР. Стандарты наделяются статусом государственных [10].

Однако, четких требований к отметке о заверении копии документа физическим лицом (не являющимся субъектом хозяйствования) не содержат и

стандарты РФ и Украины, ими установлены лишь требования к отметке о заверении копии должностными лицами. Так, в соответствии с п. 5.26. Национального стандарта РФ ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов», отметка о заверении копии проставляется под реквизитом «подпись» и включает: слово «Верно»; наименование должности лица, заверившего копию; его собственноручную подпись; расшифровку подписи (инициалы, фамилию); дату заверения копии (выписки из документа). Если копия выдается для представления в другую организацию, отметка о заверении копии дополняется надписью о месте хранения документа, с которого была изготовлена копия [12].

Пунктом 5.27. Национального стандарта Украины «Государственная унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов ГСТУ 4163-2003» установлены требования к отметке о заверении копий документов, которые выдаются государственными органами, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, организациями и их объединениями всех форм собственности. Такая отметка состоит из: слов «согласно оригиналу» («згідно з оригіналом»), названия должности, личной подписи лица, которое заверяет копию, его инициалов и фамилии, даты заверения копии [13].

В настоящее время, на территории ДНР, физические лица (не являющиеся субъектами хозяйствования) заверяют копии документов, исходя из общих положений указанной Типовой инструкции, включая в отметку о заверении слова «Копия верна», личную подпись лица, заверившего копию, его инициалов (инициала имени) и фамилии, даты заверения копии. Однако, такая отметка не содержит информации о цели предоставления копии документа. Кроме того, не всегда требуется наличие на предоставляемой копии документа отметки о ее заверении физическим лицом (не являющимся субъектом хозяйствования), персональные данные которого она содержит. Это позволяет операторам незаконно использовать копии документов и содержащиеся в них персональные данные, способствует нарушению прав субъектов персональных данных (физических лиц, к которым они относятся).

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 3 Закона ДНР «О персональных данных», обработка персональных данных – любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных [9].

При этом, распространение персональных данных – действия, направленные на раскрытие персональных данных неопределенному кругу лиц. Под предоставлением персональных данных понимаются действия, направленные на раскрытие персональных данных определенному лицу или

определенному кругу лиц. Также, указанным законом предусмотрено определение понятия «трансграничная передача персональных данных», под которой понимается передача персональных данных на территорию иностранного государства органу власти иностранного государства, иностранному физическому лицу или иностранному юридическому лицу [9].

Однако, само слово «обработать» толкуется, как придать чему-либо окончательный, завершённый вид; упорядочить, усовершенствовать, отделать [6, с. 682]; подвергнуть изменениям, анализу, сделать готовым для чего-нибудь [16, с. 435].

Включение в понятие обработки персональных данных их передачу (распространение, предоставления, доступа) способствует возникновению проблем, связанных с пониманием субъектами персональных данных и операторами сущности такой обработки.

Согласно ч. 1 ст. 20 Закона ДНР «О персональных данных», оператор при обработке персональных данных обязан принимать необходимые правовые, организационные и технические меры или обеспечивать их принятие для защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления, распространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий в отношении персональных данных [9].

Полещук А.В. справедливо отмечает, что для защиты персональных данных на предприятии необходимо внедрение целого комплекса организационных и технических мер защиты, от эффективности которых зависит, станут ли затраты на информационную безопасность вынужденными потерями или вложением в конкурентоспособность компании [17, с. 47]. Однако, не все субъекты хозяйствования осознают важность проблем информационной безопасности.

Клейменов С.А. подчеркивает, что персональные данные охраняются в режиме конфиденциальной информации, исключая их случайное или несанкционированное разрушение или случайную утрату, а также несанкционированный доступ к данным, их изменение, блокирование или передачу. К таким данным он относит:

- биографические и опознавательные данные (в т.ч. об обстоятельствах рождения, усыновления, развода);
- сведения о семейном положении (в т.ч. о семейных отношениях);
- сведения об имущественном, финансовом положении (кроме случаев, прямо установленных в законе);
- личные характеристики (в т.ч. о личных привычках и наклонностях);
- сведения о состоянии здоровья [2, с. 70-71].

При этом, сложно не согласиться с Дуданец К.И. относительно того, что отсутствие норм, регламентирующих сбор, обработку и раскрытие персональных данных государственными структурами всех уровней, ведет *de facto* к безнаказанности лиц, делающих государственные базы персональных данных источником преступного извлечения прибыли; к ущемлению прав граждан, чьи

персональные данные стали объектом купли-продажи, тормозит создание цивилизованной системы публичных услуг по предоставлению персональной информации [1, с. 153-154]. То, что любая комбинация данных о прописке, страховке, семейном положении в руках мошенника напрямую угрожает личной безопасности человека, и сегодня такие данные доступны, отмечает и Чередниченко А. [20, с. 22]. Стоит отметить, что данные утверждения справедливы и относительно баз персональных данных, создаваемых органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами (самостоятельно или совместно).

Коврижных Л.А. анализируя отдельные положения законодательства на предмет соответствия его существующим общественным отношениям в сфере обработки персональных данных обращает внимание на то, что отдельные операторы (в т.ч. управляющие организации, жилищные и иные кооперативы, операторы электросвязи и др.) осуществляют рассылку квитанций на оплату за услуги в незапечатанном виде [3, с. 90]. Такие квитанции содержат персональные данные (в частности, о составе семьи, временно отсутствующих членах семьи, сумме задолженности и т.п.).

Лушников А.М. выделяет персональные данные в сфере трудовых отношений (в т.ч. персональные данные работников, лиц, ищущих работу, бывших работников и др.), подчеркивая, что персональные данные работника, в отличие от других видов информации, не могут быть неформализованными, т.е. существовать без бумажных или электронных носителей [8, с. 411, 415].

Рожкова А.И. справедливо отмечает, что информация как элемент информационной сферы может рассматриваться в качестве объекта права как в материализованном, так и нематериальном виде, так как самостоятельность и ценность информации не исчерпывается характеристиками и свойствами материального носителя, на котором она зафиксирована [18, с. 12].

Хапай А.А. справедливо отмечает многогранность, сложность феномена информации, множественность форм его объективного проявления (многовариантность проявления) [19, с. 8-9].

Шумов П.В. рассматривая юридические конфликты в информационных правоотношениях, характеризует информацию как совокупность относительно обособленных образов жизнедеятельности индивидов и организаций, воспринимаемых и фиксируемых человеческим сознанием, существующих как в идеальной, так и в материальной форме, обращающихся с помощью определенных носителей на основе норм различных отраслей права [21, с. 7].

Колдин А.В. классифицирует источники информации на непосредственные и опосредованные, а также на материальные (вещественные) и идеальные (личные) [4, с. 9].

Огородов Д.В. предлагает выделять правовые режимы тайн публично-правового характера (государственная тайна, служебная тайна) и тайн частноправового характера (личная, семейная, коммерческая, профессиональная тайна) [15, с. 9]. При этом, стоит отметить, что

персональных данных может содержаться информация, относящаяся как к первой, так и ко второй категории.

Корнеев И.К. и Степанов Е.А. рассматривая вопросы, связанные с защитой информации (собственной или частной), используемой предпринимателем в бизнесе и управлении фирмой, выделяют документы долговременного (имеют усложненный вариант обработки и хранения) и кратковременного периода конфиденциальности (имеющие оперативное значение для деятельности; обрабатываются и хранятся по упрощенной схеме и могут не выделяться из технологической системы обработки открытых документов при наличии в этой системе минимальных защитных, контрольных и аналитических элементов) [5, с. 40].

Законом ДНР «О персональных данных» отдельно выделены лишь специальные категории персональных данных (ст. 10), которые в законодательстве большинства европейских стран отнесены к «уязвимым данным» или «деликатным сведениям» [8, с. 415], и биометрические персональные данные (ст. 11).

Кучин И.Ю. справедливо отмечает, что операторы персональных данных не торопятся принимать адекватные меры по их защите [7, с. 158]. Этому во многом способствует несовершенство действующего законодательства.

В современных условиях для создания эффективной системы защиты персональных данных, разработке мероприятий по обеспечению их безопасности в соответствии со всеми требованиями Закона ДНР «О персональных данных», необходимо осуществить классификацию таких данных.

Учитывая вышеизложенное, можно классифицировать персональные данные, выделяя:

I. В зависимости от субъекта, к которому они относятся: 1) персональные данные работников; 2) клиентов; 3) партнеров; 4) членов организаций; 5) субъектов определенной деятельности; 6) других физических лиц.

II. В зависимости от оператора: 1) обрабатываемые государственными структурами всех уровней; 2) обрабатываемые органами местного самоуправления; 3) обрабатываемые юридическими лицами; 4) обрабатываемые физическими лицами; 5) обрабатываемые совместно разными операторами.

III. В зависимости от носителя информации: 1) зафиксированные на материальном носителе; 2) представленные в нематериальном виде.

IV. В зависимости от места нахождения (расположения, хранения) носителей: 1) хранящиеся (находящиеся) по месту осуществления деятельности оператора; 2) хранящиеся (находящиеся) удаленно от места осуществления деятельности оператора.

V. В зависимости от характера: 1) биографические данные (в т.ч. об обстоятельствах рождения, усыновления, развода и др.); 2) биометрические данные (характеризующие физиологические и биологические особенности физического лица, на основании которых можно установить его личность); 3) сведения о

семейном положении (в т.ч. о семейных отношениях и др.); 4) сведения об имущественном, финансовом положении (кроме случаев, прямо установленных в законе); 5) личные характеристики (в т.ч. о личных привычках, наклонностях и т.п.); 6) персональные данные специальных категорий (касающиеся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни).

VI. В зависимости от сферы использования: 1) в сфере трудовых отношений (в т.ч. персональные данные работников, лиц, ищущих работу, бывших работников и др.); 2) в сфере правоохранительной деятельности; 3) в сфере хозяйственных отношений; 4) в сфере гражданско-правовых отношений; 5) в сфере здравоохранения; 6) в сфере финансовых отношений; 7) в сфере административных правоотношений; 8) в сфере образования; 9) в сфере физкультуры и спорта; 10) в сфере культуры; 11) персональные данные в других сферах.

VII. В зависимости от степени защищенности: 1) высокой степени защищенности (с усложненным вариантом обработки и хранения); 2) низкой степени защищенности (с упрощенным вариантом обработки и хранения, с применением минимальных защитных, контрольных и аналитических элементов).

VIII. В зависимости от продолжительности периода хранения: 1) долговременного периода хранения; 2) кратковременного периода хранения.

Защита информации (в т.ч. и персональных данных) представляет собой совокупность правовых, организационных, технических и других мероприятий, которые обеспечивают сохранность, целостность информации и надлежащий порядок доступа к ней [11].

Однако, в настоящее время, не все субъекты персональных данных и операторы осознают важность проблем информационной безопасности. Законодательством, действующим на территории ДНР, практически не урегулирован порядок заверения копий документов физическими лицами, не являющимися субъектами хозяйствования, не установлены четкие требования к отметке о заверении в таких случаях. Кроме того, законодательно не закреплена четкая классификация персональных данных.

Выводы. Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства, действующего на территории ДНР. Так, можно считать целесообразным:

1) разработку и утверждение государственного стандарта ДНР, устанавливающего требования к оформлению документов, в т.ч. и относительно отметки о заверении копии документа физическим лицом (не являющимся субъектом хозяйствования);

2) закрепление в указанном государственном стандарте ДНР требований к отметке о заверении копии документа физическим лицом (не являющимся субъектом хозяйствования) в следующей редакции: «отметка о заверении копии документа физическим лицом (не являющимся субъектом хозяйствования) состоит из расположенных в следующем порядке: слов «Копия верна»,

краткого указания цели предоставления заверенной копии документа (в круглых скобках), личной подписи лица, заверившего копию, его инициалов (инициала имени) и фамилии, даты заверения копии и проставляется ниже текста страницы копии документа, в т.ч. реквизита документа «Подпись»;

3) внесение изменений в Закон ДНР «О персональных данных» № 61-ИНС от 09.07.2015 г., путем:

- исключения из понятия обработки персональных данных, предусмотренного п. 5 ч. 1 ст. 3, их передачи (распространения, предоставления, доступа), а также – слова «любое»;

- дополнения ч. 1 ст. 3 пунктом 5¹ следующего содержания:

«5¹) передача персональных данных – распространение, предоставление персональных данных и/или доступа к ним»;

- дополнения ст. 18 частью 6 следующего содержания:

«6. Не допускается требование предоставления не заверенных надлежащим образом копий документов, содержащих персональные данные.»;

- закрепления классификации персональных данных.

Закрепление в законодательстве требований к отметке о заверении копии документа (включающих краткое указание цели предоставления такой копии) физическим лицом, не являющимся субъектом хозяйствования, а также запрета на требование предоставления не заверенных надлежащим образом копий документов, содержащих персональные данные, позволило бы избежать незаконного использования таких копий документов (а значит – и содержащихся в них персональных данных). Исключение из понятия обработки персональных данных и выделение в отдельную категорию их передачу (распространение, предоставление, доступ), а также закрепление в законодательстве четкой классификации персональных данных позволило бы избежать различного понимания участниками правоотношений вопросов относительно сущности обработки персональных данных, их защиты. Это способствовало бы более эффективному формированию правомерного поведения участников правоотношений.

Разработка и утверждение в ДНР государственного стандарта, устанавливающего требования к оформлению документов, в т.ч. и относительно отметки о заверении копии документа физическим лицом (не являющимся субъектом хозяйствования) позволило бы урегулировать объективно существующие правоотношения в указанной сфере.

Такие факторы, как: важность защиты конфиденциальной информации вообще и персональных данных в частности; актуальность вопросов, связанных с персональными данными, их правовым регулированием, обработкой и защитой, пониманием важности проблем информационной безопасности; недостаточность урегулирования вопросов, связанных с классификацией персональных данных определяют перспективность дальнейших исследований в данном направлении.

Список литературы

1. Дуданец К.И. К вопросу о регулировании оборота персональных данных в органах внутренних дел / К.И. Дуданец // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – 2012. – № 4 (24). – С. 151-154.
2. Информационная безопасность и защита информации: Учебное пособие / [Мельников В.П., Клейменов С.А., Петраков А.М.]; под ред. С.А. Клейменова. – М.: Академия, 2008. – 336 с.
3. Коврижных Л.А. Персональные данные как объект правовой охраны / Л.А. Коврижных // *Вестник Вятского государственного университета.* – 2011. – № 3-1. – С. 86-90.
4. Колдин А.В. Процессуально-криминалистические проблемы исследования источников информации: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность / А.В. Колдин; Нижегородская академия МВД РФ. – Нижний Новгород, 2005. – 200 с.
5. Корнеев И.К., Степанов Е.А. Защита информации в офисе: Учебник / И.К. Корнеев, Е.А. Степанов. – М.: Велби, 2008. – 336 с.
6. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
7. Кучин И.Ю. Защита конфиденциальности персональных данных с помощью обезличивания / И.Ю. Кучин // *Вестник Астраханского государственного технического университета.* – 2010. – № 2. – С. 158-162.
8. Лушников А.М. Неприкосновенность частной жизни и персональные данные в сфере трудовых отношений: стратегия правотворчества в контексте мирового опыта / А.М. Лушников // *Юридическая техника.* – 2015. – № 9. – С. 410-417.
9. О персональных данных: Закон Донецкой Народной Республики от 09.07.2015 г. № 61-ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-personalnyh-dannyh/>. – (Дата обращения 06.11.2019 г.).
10. О применении стандартов на территории Донецкой Народной Республики: Указ Главы Донецкой Народной Республики от 22.11.2018 г. № 399 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2016/12/Ukaz_N399_22112016.pdf. – (Дата обращения 06.11.2019 г.).
11. Об информации и информационных технологиях: Закон Донецкой Народной Республики от 24.08.2015 г. № 71-ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/>. – (Дата обращения 06.11.2019 г.).
12. Об утверждении Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов»: Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 08.12.2016 г. № 2004-ст

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=216461-0&rnd=5FBD7424DE5D633BFF09A090EDA81E3C&req=doc&base=LAW&n=303793&REFDOC=216461&REFBASE=LAW#1txhjp6t46d>. – (Дата обращения 06.11.2019 г.).
13. Об утверждении Национального стандарта Украины «Государственная унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов ГСТУ 4163-2003»: Приказ Государственного комитета Украины по вопросам технического регулирования и потребительской политики от 07.04.2003 г. № 55 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://search.ligazakon.net/1_doc2.nsf/link1/FIN7569.html. – (Дата обращения 06.11.2019 г.).
  14. Об утверждении Типовой инструкции по делопроизводству в органах государственной власти, органах местного самоуправления Донецкой Народной Республики: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 16.10.2015 г. № 19-27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smdnr.ru/wp-content/uploads/2016/05/19-27.pdf>. – (Дата обращения 06.11.2019 г.).
  15. Огородов Д.В. Правовые отношения в информационной сфере: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право / Д.В. Огородов; Институт государства и права РАН. – М., 2002. – 241 с.
  16. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук, ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: А ТЕМП, 2006. – 944 с.
  17. Полещук А.В. Основы защиты персональных данных / А.В. Полещук // Телекоммуникации и Транспорт. – 2009. – № 5. – С. 44-47.
  18. Рожкова А.И. Теоретические аспекты правового регулирования информационной сферы: автореф... дисс. канд. юрид. наук: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / А.И. Рожкова; Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. – Тамбов, 2005. – 30 с.
  19. Хапай А.А. Правовое регулирование информационных отношений в современной России (теоретико-правовой аспект): автореф...дисс. канд. юрид. наук: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / А.А. Хапай; Кубанский государственный аграрный университет. – Краснодар, 2006. – 30 с.
  20. Чередниченко А. Системы защиты персональных данных / А. Чередниченко // Т-Сотт – Телекоммуникации и Транспорт. – 2009. – № 6. – С. 22-24.
  21. Шумов П.В. Юридические конфликты в информационных правоотношениях: автореф. дисс...канд. юрид. наук: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / П.В. Шумов; ГОУ ВПО «Владимирский государственный педагогический университет». – Владимир, 2006. – 25 с.

УДК 343.2

Р.Н. Горбатый, канд. юрид. наук, доцент, Донбасская аграрная академия (г. Макеевка)

(e-mail: lawyer2025@yandex.ru)

**ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК УГРОЗА
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ**

В статье рассмотрен термин понятия «подрывная деятельность», а также отсутствия его законодательного закрепления, в том числе и в уголовном кодексе. Проведен анализ действующих законодательных актов и предложено самостоятельное определение термина «подрывная деятельность».

Ключевые слова: подрывная деятельность, национальная безопасность, террористическая деятельность, экстремистская деятельность, уголовный кодекс, ответственность.

Gorbaty, R.N.

**SUBVERSIVE ACTIVITY AS THREAT of NATIONAL SAFETY:
PROBLEM OF ABSENCE OF LEGISLATIVE FIXING**

The term of concept «Subversive activity» is considered in the article, and also absence of his legislative fixing, including in a criminal code. The analysis of operating legislative acts is conducted and the independent decision of term offers «subversive activity».

Key words: subversive activity, national safety, terrorist activity, extremist activity, criminal code, responsibility.

Актуальность темы исследования. В современных реалиях транзитивного общества особое внимание многого числа учёных и практиков [3, 18] приковано к проблемам обеспечения общественной безопасности государства, в том числе отсутствия законодательного закрепления понятия «подрывная деятельность». Одной из причин повышенного внимания к этой проблеме является то, что данные преступления нарушают предусмотренную законодательством деятельность государственного аппарата управления, основы конституционного строя и безопасности государства, а также деятельность Вооруженных сил Донецкой Народной Республики (далее - ДНР). Еще одна причина относится к последствиям совершенных деяний. Чаще всего результатом подобных деяний является как материальный, так и моральный вред, причинённый физическим и юридическим лицам, а также дискредитация власти и занижение ее авторитета.

Актуальность данных вопросов не вызывает сомнений, ведь, во-первых, преступлений данного вида становится все больше; во-вторых, сложно квалифицировать действия преступника; в-третьих, возникают трудности при разграничении смежных составов, которые предусмотрены статьей 320 и 321 УК ДНР от смежных деяний и при применении этих уголовно-правовых норм на практике; в-четвертых, наблюдается высокий уровень скрытности таких преступлений.

Таким образом, становится важным тщательный разбор и изучение проблем, которые появляются у правоохранительных органов при расследовании преступлений против государственной власти.

Анализ научных исследований. Изучением проблем обеспечения государственной и национальной безопасности занимались как отечественные (Л.С.Бурдин [1], А.В. Герасимов [2], М.Ю. Зеленков [9, 10], М.П. Карпушин [12], В.Д. Катков [13], А.А. Куковский [15], А.О. Линдэ [16], Н.П.Патрушев [17], Р.В. Пузиков [18], С.В. Степашин [20], С.Ю. Чапчиков [22, 23] и др.), так и зарубежные (S.T. Hosmer [22], W.Rosenau [23], G.K. Tanham [22]) авторы. Но вопросам подрывной деятельности посвящено недостаточное количество исследований. Так, Л.С. Бурдин и его коллеги [1] анализируют подрывную деятельность украинских буржуазных националистов против СССР и приводят способы борьбы с ней органов государственной безопасности. S.T. Hosmer и G.K. Tanham [24] рассматривают способы противодействия скрытой агрессии на примере Америки, а в работах W. Rosenau предметом обсуждения является повстанческое движение и подрывная деятельность в Колумбии [25].

Из современных авторов данные вопросы затрагивает М.Ю. Зеленов [11], который рассматривает разведывательно-подрывную деятельность как угрозу национальной безопасности Российской Федерации, а также Р.В. Пузиков и В.М. Редкоус, которые, анализируя положения Закона Республики Казахстан от 28 декабря 2016 года № 35-VI «О контрразведывательной деятельности», выделяют такие понятия, как: «разведывательно-подрывная деятельность», «подрывные акции» и т.д. [19].

Вместе с тем приходится констатировать, что на сегодняшний день недостаточно исследований, раскрывающих в полной мере правовые основы, обуславливающие введение в юридическую практику понятия «подрывная деятельность» как фактора угрозы государственной безопасности. В частности, нет публикаций, где проанализировано действующее законодательство, а именно: Конституция ДНР, Уголовный Кодекс ДНР, законы и иные нормативные акты, которые бы дали основания ввести понятие «подрывная деятельность» в уголовную практику.

Цель статьи: анализ уголовно-правовой характеристики понятия «подрывная деятельность» и определение проблемных вопросов уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьей 320 и 321 УК ДНР.

Кроме того, для достижения поставленных целей необходимо разрешить следующие задачи: определить общие признаки, которые характеризуют только преступления против государственной власти; провести анализ действующего законодательства, которое регулирует ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства; определить и дать уголовно-правовую характеристику объективным и субъективным признакам государственной измены и шпионажа; сравнить данные составы со смежными преступлениями, выявить сходства и различия.

Изложение основного материала. На сегодняшний день как никогда актуальна проблема государственной (национальной) безопасности, которая

является основным критерием, обеспечивающим гарантии личных, естественных и неотчуждаемых прав и свобод личности. Исторически сложилось так, что становление и развитие человеческого общества всегда было связано с преодолением различных угроз, которые исходили от природы, врагов, технических объектов и пр., поэтому важнейшим условием функционирования и развития человеческого общества являлось обеспечение безопасности.

Безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от реального или возможного негативного влияния внутренних и внешних угроз. Ее достижение сопряжено с рядом ограничений функционирования социальной, экономической и других систем государства и внешним окружением.

Основными действующими нормативно-правовыми актами в области национальной безопасности в ДНР являются: Конституция страны [14], законы «О безопасности» [4], «О государственной тайне» [5], «О противодействии экстремистской деятельности» [6], «О противодействии терроризму» [7], «О Министерстве государственной безопасности» [8], а также общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в соответствующих актах и конвенциях; международные договоры и обязательства государства.

Следует отметить, что как учеными, так и юристами-практиками, в повседневной жизни используется ряд терминов, относящихся к «подрывной деятельности» государства, такие как: «государственная безопасность», «национальная безопасность», «террористическая деятельность», «экстремистская деятельность», «разведывательно-подрывная деятельность», но не все они имеют законодательное закрепление, в том числе и в уголовном кодексе.

Так, в разделе X «Преступления против государственной власти» в главе 29 уголовного кодекса ДНР закреплена уголовная ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, где в статье 320 УК говорится: «Государственная измена, то есть совершённые гражданином Донецкой Народной Республики шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Донецкой Народной Республики, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Донецкой Народной Республики». А в статье 321 УК приводится, что: «Передача, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее

интересах, иных сведений для использования их против безопасности Донецкой Народной Республики, то есть шпионаж, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства» [21].

Таким образом, законодатель в указанных статьях УК использует единый термин «безопасность» или, скажем, «государственная безопасность».

Соответственно, соотнеся эти положения с положениями статьи 2 Закона «О безопасности», устанавливаем, что другими словами идет речь о «деянии, преднамеренно совершенном гражданином ДНР во вред национальным интересам в военной, внешнеполитической сфере (суверенитету, территориальной целостности и неприкосновенности), сфере безопасности государственной границы ДНР (обороноспособности), сфере государственной, экономической или информационной безопасности и сферах национальной безопасности ДНР» [4].

Но из перечня сфер национальной безопасности в статьях 320-321 УК выпадают внутривнутриполитическая, социальная и гуманитарная, научно-технологическая, экологическая сферы, которые Законом «О безопасности» однозначно определены ячейками развертывания реальных и потенциальных угроз национальным интересам, но которые выступают в качестве объектов преступных посягательств в ходе так называемой «подрывной деятельности».

Вместе с тем, значительным пробелом в нормативно-правовом обеспечении защиты Министерством государственной безопасности национальных интересов ДНР и противодействия подрывной деятельности, является отсутствие в имеющихся законодательных актах, в том числе в отмеченных статьях 320-321 УК ДНР, толкования «подрывная деятельность», что, по нашему мнению, препятствует правоприменению данных статей за непонимания самого противоправного деяния.

Подрывной деятельности касается также статья 327 УК – «Диверсия», которая устанавливает ответственность за акции подрыва, предоставляет исчерпывающий их перечень. Настоящей статьей установлена санкция за совершение с целью ослабления государства взрывов, поджогов или других действий [21].

Основным предметом диверсии определена безопасность государства в экономической, экологической, военной или любой другой сфере в соответствии с направленностью конкретного акта диверсии. Впрочем, основу экономического потенциала региона сегодня формируют субъекты негосударственной формы собственности. Более того, анализируя положение Закона «О безопасности», убеждаемся, что экономическая, экологическая или военная сферы национальной безопасности ДНР не поглощаются сферой государственной безопасности.

Именно поэтому, на наш взгляд, определение диверсии с использованием формулировки «с целью ослабления государства» не отвечает требованиям нынешнего времени и ограничивает правоприменимые возможности отмеченной статьи. Учитывая рыночность Республиканской экономики, увеличения национального сегмента и смещения акцентов

подрывной деятельности на сферу национальных интересов, в диспозиции статьи 327 УК речь должна идти о нанесении вреда именно им.

Объективная сторона диверсии проявляется в семи формах: 1) массовое уничтожение людей, причинения телесных повреждений или другого вреда их здоровью; 2) разрушения или повреждения объектов, которое имеет важное народнохозяйственное или оборонное значение; 3) радиоактивное загрязнение; 4) массовое отравление; 5) распространение эпидемий; 6) распространение эпизоотий; 7) распространение эпифитотий.

То есть, совершения таких общественно опасных действий, как взрывы, поджоги и т.п., для создания перечисленных последствий является актуальным в случае военного положения, конфликта Республики с иностранным государством, силового сценария. Однако, в этой войне преимущество предоставляется подрыву, связанному с деяниями несилового характера, так называемой «гибридной войны». Она может реализовываться разными силами, или даже одним подразделением, а способы ее ведения могут свести к минимуму военное преимущество противоположной стороны, ее способность к ведению традиционной войны и глобальным действиям.

Вышеотмеченное наводит на логические вопросы об ответственности иностранных граждан, которые не являются субъектами преступления статьи 320 УК «Государственная измена» и осуществляют действия, которые «вписываются» в механизмы «гибридной войны» и которые однозначно нужно относить к подрывным действиям: блокировка или срыв важных межгосударственных переговоров; содействие межконфессиональным, межэтническим и другим конфликтам, сепаратистским настроениям среди населения некоторых регионов, информационной угрозы со стороны других государств; инициация расторжения торговых связей Республики с другими государствами; создание условий для подписания явно экономически невыгодных для страны внешнеэкономических контрактов; подбор кандидатов для вербовки; подготовка явочных квартир; поддержка и помощь в приобретении документов прикрытия для иностранных разведчиков, содействие их устройству на должности, связанные с возможностью доступа к секретной информации.

При этом в экономической сфере национальной безопасности ответственность граждан иностранных государств возможна по статьям 165 «Мошенничество», 172 «Присвоение или растрата», 177 «Причинение имущественного вреда путем обмана или злоупотребления доверием», 214 «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте» и другим статьям УК ДНР [21].

Однако, законодатель эти противоправные деяния однозначно не относит к преступлениям против национальной безопасности Республики, не допускает их совершения с субъективной стороной, которая бы характеризовалась не только корыстным мотивом, но и целью нанесения вреда национальным интересам. Кроме того, эти преступления вообще относятся к подследственности других правоохранительных органов.

То же касается внутривнутриполитической сферы, за совершение противоправных деяний в которой иностранец может отвечать, например, по ст. 328 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» или ст.330 «Организация деятельности экстремистской организации», создав при этом угрозу, определенную Законом «О безопасности» – возникновение конфликтов в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, радикализации и проявлений экстремизма.

Выводы. Исходя из проведенного в статье анализа, можно сделать следующий вывод: несмотря на активное формирование законодательной базы, направленной на предотвращение и пресечение преступлений, связанных с безопасностью государства, у правоохранителей возникают проблемы по их доказыванию.

Для верной квалификации данных преступлений недостаточно уяснения законодательной природы данных статей. Чтобы верно квалифицировать преступление необходимо обращаться к различным нормативно-правовым актам, судебной практике, а также уголовно-правовой литературе.

Кроме того, проведенный анализ положений уголовного кодекса ДНР свидетельствует об отсутствии в нем норм, которые бы в полной мере закрепляли подрывную деятельность во вред национальным интересам Республики при условиях ее осуществления иностранцами и учитывали бы все формы и методы подрывной деятельности, которые практикуются при условиях нынешнего времени, современных политико-правовых процессов.

Термин «подрывная деятельность» нуждается в срочном законодательном закреплении не только в разделе X «Преступления против государственной власти» УК ДНР, но и во всех нормативных актах, которые регулируют государственную безопасность. Возможны юридические последствия вследствие отсутствия законодательного разъяснения понятия «подрывная деятельность», что может привести в дальнейшем к оправдательным приговорам суда.

Поэтому, опираясь на вышеизложенное, мы предлагаем такое понятие: «Подрывная деятельность – это деяние, преднамеренно совершенное гражданином ДНР во вред суверенитету, территориальной целостности и неприкосновенности, обороноспособности, государственной, экономической или информационной безопасности Республики, предоставление иностранному государству, иностранной организации или их представителям помощи в проведении подрывной деятельности против ДНР».

Список литературы

1. Бурдин Л.С., Хамазюк И.В., Прудько С.В., Кулешов Н.А. Подрывная деятельность украинских буржуазных националистов против СССР и борьба с нею органов государственной безопасности: учебный материал. – М.: Редакционно-издательский отдел высшей школы КГБ при Совмине СССР, 1955. – 162 с.

2. Герасимов А.В. Органы государственной безопасности в механизме правового государства: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Краснодар, 2004. – 27 с.
3. Доклад Общественной палаты Российской Федерации по актуальным проблемам участия гражданского общества в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. – М., 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru/ru/about/structure/structurenews/newsitem/19831> (дата обращения 12.09.2019).
4. Закон «О безопасности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-bezopasnoste/> (дата обращения: 11.11.2019).
5. Закон «О государственной тайне». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-gos-tajne/> (дата обращения: 11.11.2019).
6. Закон «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-protivodejstvii-ekstremistskoj-deyatelnosti/> (дата обращения: 11.11.2019).
7. Закон «О противодействии терроризму». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-protivodejstviyu-terrorizmu/> (дата обращения: 11.11.2019).
8. Закон «О министерстве государственной безопасности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respublikio-ministerstve-gosudarstvennoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 11.11.2019).
9. Зеленков М.Ю. Основы теории национальной безопасности – М., ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 295 с.
10. Зеленков М.Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. – М.: Юридический институт МИИТа, 2002. – 209 с.
11. Зеленков М.Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография. – М.: Юридический институт МИИТа, 2013. – 196 с.
12. Карпушин М.П. Государственная безопасность / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – Т. 7. – С. 151.
13. Катков В.Д. К анализу основных понятий юриспруденции. Х.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1903. – 462 с.
14. Конституция ДНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 11.11.2019).
15. Куковский А.А. Анализ понятия «национальная безопасность» в контексте безопасности государства и нации // Юридическая теория и практика: науч. журнал. – 2010. – № 2. – С. 78-80.
16. Линдэ А.О. Международно-правовые основы борьбы государства с угрозами национальной безопасности: автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 2008. – 23 с.
17. Патрушев Н.П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журнал российского права. – 2007. – № 7. – С. 3.

18. Правовая доктрина современности: монография / Под общ.ред. Р.В. Пузикова, А.Б. Бекмагамбетова; Министерство обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т Г.Р. Державина», Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ». – Костанай: Издательство ТОО «NewLineMedia», 2018. – 445 с.
19. Редкоус В.М. Некоторые вопросы совершенствования Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 8. – С. 88.
20. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации /Под общ.ред. С.В. Степашина. – М.: Изд. дом «Финансовый контроль», 2003. – 250 с.
21. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 11.11.2019).
22. Чапчиков С.Ю. Национальная безопасность и механизм ее обеспечения: общетеоретический ракурс. – М.: Юстицинформ, 2018. – 258 с.
23. Чапчиков С.Ю. Правовое регулирование национальной безопасности в России: эволюция и периодизация // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 10 (77). – С. 38-45.
24. Hosmer Stephen T., Tanham George K. Countering Covert Aggression. –Santa Monica, CA: RAND Corporation, 1986. – P. 3-4.
25. Rosenau William. Subversion and Insurgency: RAND Counterinsurgency Study–Paper 2. –Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2007. – P.5.

УДК 341.35

Э.А. Дзыра, студентка 2 курса магистратуры, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИЗНАНИЯ НЕПРИЗНАННЫХ И ЧАСТИЧНО ПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Статья посвящена проблемам непризнанных и частично признанных государств. События, которые происходят на политической карте мира за последние столетия, влекут перемены во взаимоотношениях современных государств и народов, что приводит к фундаментальным изменениям в политике, экономике и социальной структуре общества.

Ключевые слова: непризнанные и частично признанные государства, правосубъектность, территория, республика, население, системы права и управления.

Dzyra, E.A.

PROBLEMS OF INTERNATIONAL RECOGNITION OF UNRECOGNIZED AND PARTIALLY RECOGNIZED STATES

The article is devoted to the problems of unrecognized and partially

recognized states. Events that take place on the political map of the world over the past centuries entail changes in the relations between modern states and peoples, which leads to fundamental changes in the politics, economy and social structure of society.

Key words: *unrecognized and partially recognized states, legal personality, territory, republic, population, systems of law and administration.*

В сегодняшней системе международных отношений проблема непризнанных и частично признанных государств остаётся исключительно актуальной. Число государств с неопределённым статусом стабильно растёт, что лишний раз подчёркивает важность исследуемой проблематики. Распад некоторых восточно – европейских государств, как например СССР, а также территориальные трансформации бывших советских республик происходили на фоне изменений в политической карте мира, где возросло количество непризнанных и частично признанных государств.

Следует заметить, что в науке этот вопрос получил достаточно широкое освещение. При этом наблюдается высокая полярность оценок проблемы. Можно упомянуть как отечественных [1], так и зарубежных авторов [2], которые в той или иной степени касались озвученной проблематики. Что же понимается под категорией «непризнанных государств»? Как правило, непризнанные государства – это общее название регионов, которые провозгласили себя суверенными государствами и обладают такими же признаками государственности, как и страны – члены ООН. Имеется ввиду наличие населения, контроля над территорией, системы права и управления, но в то же время эти страны не имеют дипломатического признания со стороны государств – членов ООН, а их территория, как правило, расценивается государствами–членами ООН как находящаяся под суверенитетом одного или нескольких государств – членов ООН. Кроме этого, следует также остановиться и на институте «частично признанных государств». Такие государства неоднородны и как правило, дифференцируются по такому критерию, как контроль над своей территорией. Во–первых, речь идёт о частично признанных государствах, фактически контролирующих свою территорию. Например, укажем на Турецкую республику Северного Кипра (ТРСК), Абхазию, Южную Осетию. Во–вторых, укажем на частично признанные государства, осуществляющие контроль части территории, на которую они претендуют. К таким относятся Китайская республика, контролирующая о. Тайвань и некоторые прилегающие острова, Сахарская Арабская Демократическая Республика, большая часть территории которой контролируется Марокко; Свободный Кашмир, фактически являющийся провинцией Пакистана. К этому добавим также частично непризнанные государства, которые контролируют часть территории, на которую претендуют, как например, Косово или Палестина. Заметим, что подобные типологии несовершенны, но их отсутствие ещё больше усложнило бы изучение феномена непризнанных государств.

По мнению российского исследователя С. Маркедонова, эти

государственные образования, которые имеют практически все признаки полноценного, признанного государства (название, территория, органы управления, население, государственная символика), но не признаны дипломатически странами–членами ООН [3]. Основываясь на словах российского политолога С. Маркедонова, следует ли считать частично признанные государства в качестве государств, «не признанных ООН, однако признаваемых государствами – членами ООН»? Вне всякого сомнения, эта точка зрения вполне справедлива и нашла своё подтверждение на практике. Такие страны участвуют в международных и дипломатических отношениях, в основном, с признающими их странами.

Среди обстоятельств, которые привели к возникновению непризнанных или частично признанных государств, выделим ряд наиболее характерных. Во–первых, имеются ввиду государства, образовавшиеся вследствие революций. Во–вторых, следует указать на ряд государств, которые образовались вследствие реализации народом права на самоопределение, а также сепаратизма. В-третьих – это государства, которые образовались вследствие разделения территорий после Второй мировой войны либо ранее имели колониальный статус и получили независимость от метрополии. Наконец, это государства, которые возникли вследствие внешнеполитических действий других признанных государств, как например, Косово. Кроме этого отдельно следует указать на феномен существования народных республик Донбасса, как реакцию на государственный переворот в Украине и насильственную смену культурно–исторической и политической парадигмы.

Заметим, что рассмотрение проблемы статуса таких государств и их правосубъектности наталкивается на два антагонистичных принципа. Как известно, в международном праве автономно существуют принцип права народа на своё самоопределение и принцип целостности государственной границы. Именно возникающее противоречие между ними и даёт повод для возникновения новых государств, которые часто не получают признания. Таким образом, правовой феномен непризнанных и частично признанных государств имеет под собой определённую правовую базу. Кроме этого, для некоторых непризнанных государств полное признание в качестве полноценного субъекта международных отношений не всегда является конечной целью. Очень часто де–юре независимый статус является лишь переходной ступенью к объединению с другим государством, как правило, имеющим с ними общий язык, культуру, историю, экономические связи и т.д. В качестве примера мы можем привести Нагорно–Карабахскую Республику и Армению, Приднестровье и Россию, Крым и Россию, а также интеграционные процессы в народных республиках Донбасса и Россию.

По мнению армянского политолога А. Гукасяна «обретение новым государством полноценной международной правосубъектности достижимо путём присоединения этого государства к Уставу ООН, который является международным договором. Для вступления в ООН новому государству необходима политическая поддержка более половины государств–членов ООН,

в том числе пяти государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН (Великобритания, Китай, Россия, США и Франция), которые имеют право вето в Совете Безопасности, а также восьми государств – членов Совета Безопасности ООН» [4]. Сегодня в научных кругах идёт активный поиск адекватных методологических и теоретических подходов к исследованию феномена непризнанности.

Как правило, среди проблем правосубъектности и легитимности подобных государственных образований исследователи выделяют две теории: конститутивную и декларативную. Первая определяет «конечную цель» признания – определить правосубъектность отсоединившейся территории как государства, которое является легитимным не только для признавших его стран, а для всех государств на международной арене. Декларативная теория, в свою очередь, гласит о том, что правосубъектность государственного образования в международных отношениях и международном праве не зависит от того, признано оно другими государствами или нет. Если де-факто государство существует со всеми основополагающими признаками, то оно уже является субъектом международных отношений и права.

Можно предположить, что определённая территория может считаться государством, если она сочетает в себе характерные черты государства как субъекта международного права: суверенитет, способность создавать нормы, иметь автономию политической воли и т.п. Следовательно, правосубъектность вновь образованного государства гораздо в большей степени зависит от самого государства, чем других стран мира. Таким образом, если какое-либо государство вступает в международно-правовые отношения с отделившейся непризнанной территорией, то для него она уже становится субъектом международного права. В противном случае даже потенциальная правосубъектность отделившейся территории для него имеет не большее значение, чем признание другими её другими государствами. Таким образом, исходя из реалий, как международного права, так и мировой практики, предположим, что правосубъектность такого государства появляется не до его признания, как считают сторонники декларативной теории, и не после его признания, что утверждают приверженцы конститутивной теории.

Примечательно, что через стадию «непризнанного государства» прошло едва ли не большинство государств мира, начиная от Нидерландов, которые получили международное признание только в 1648 г., то есть через 70 лет после обретения фактической независимости, США, государств Латинской Америки и т.д. Учёные допускают, что непризнанные государства воплощают пребывание территории на переходной стадии формирования государственности. Такая стадия может возникнуть в результате сецессии или ирредентизма различных территорий, распада государств или резкой ломки политического режима. Непризнанные государства могут стать полноценными независимыми государствами, как например Эритрея, отколовшаяся в 1993 г. от Эфиопии. Они могут быть поглощены страной, от которой пытались отделиться, побывав определённое время в статусе де-факто независимости

(например, Аджария – от Грузии). Но они могут весьма долго сохранять свой переходный статус, как это имеет место в случае с Турецкой Республикой Северного Кипра, провозгласившая независимость ещё в 1983 году [5, с. 7].

По словам российского политолога В. Журавлева, в современном международном праве есть два вида признания нового государства: «де-юре» и «де-факто». Признание «де-юре» означает установление дипломатических отношений, признания государства полноправным субъектом международного права, а признание де-факто предполагает развитие различных видов сотрудничества с этим государством, но без признания государственной правосубъектности [5]. В этой связи существование молодых республик Донбасса является ярким примером. Отсутствие признания со стороны всех государств-участников Евразийского экономического союза создаёт препятствие на пути интеграции непризнанных государств с евразийским пространством. Решением сложившейся проблемы может выступить европейский опыт, где уже давно активно функционирует Комитет регионов, объединяющий различные трансграничные образования. Создание подобного органа в структурах Евразийской экономической комиссии позволит не только вовлечь непризнанные государства постсоветского пространства в работу ЕАЭС, но и станет значимым шагом на пути урегулирования многолетних конфликтов [6, с. 196].

Сегодня, несмотря на отсутствие чёткого и взвешенного подхода к определению критериев и механизмов признания либо непризнания того или иного государства в качестве состоявшегося субъекта международно-правовых отношений отметим возрастающую роль феномена непризнанных или частично признанных государств. В то же время каждый конкретный прецедент является уникальным, имеющим свои характерные особенности.

В заключении, стоит отметить, что государство является субъектом международных отношений и права с начала своего образования. В Уставе ООН мы не найдём требований об обязательности международного признания. Главный признак образования нового государства – это способность его органов управления реализовывать фактическую власть на данной территории, а также легитимность этих органов. То есть они должны иметь признание большей части народа, проживающего на этой территории, и согласного им подчиняться. При этом, подчинение должно носить исключительно добровольный характер, без насильственного принуждения.

Нынешняя проблема непризнанных государств сводится не только к формально-юридическому формату и исследование её не может заключаться только лишь в плоскости международно-правовой терминологии. Непризнанные государства характеризуются определёнными особенностями функционирования, продиктованными их нестабильным положением на мировой арене и тяжёлой внутренней ситуацией в стране. Вполне реальным кажется переход государства от непризнанности к частичной признанности, с целью большей защиты прав населения на таких территориях. Однако это, разумеется, временная мера. В то же время не вызывает сомнений

необходимость создания механизмов и соответствующего инструментария для решения ряда вопросов касательно непризнанных и частично признанных государств. Как и целесообразность выработки прозрачного и чёткого инструментария и баланса между принципом территориальной целостности государства и правом нации на самоопределение. В конечном итоге это привело бы к созданию фундаментальной геополитической формулы легитимации непризнанных государств. Заметим, что на данном этапе общественного развития, непризнанные и частично признанные республики являются состоявшимся феноменом на международной арене, несмотря на отсутствие официального международно-правового признания.

События, которые происходят на политической карте мира за последние столетия, влекут перемены во взаимоотношениях современных государств и народов, что приводит к фундаментальным изменениям в политике, экономике и социальной структуре общества [7, с.144].

В процессе своей деятельности любое государство имеет свойство меняться, а именно развиваться, расти и распадаться, о чем свидетельствует вся история человечества. Исчезли многие огромные империи, появились новые государства, и никто не может противостоять этому естественному процессу.

Что же такое «признание» новых государств и каково его значение?

Может ли государство существовать без международного признания?

Каждое государство осуществляет свои отношения с другими государствами на основе определенных представлений о правовом статусе этих других государств.

Во многих случаях такие договоренности являются спорными и равносильны признанию статус-кво: например, Великобритании и ее отношений с Францией. Однако иногда государство может занять позицию, которая оспаривает существующий порядок, например, признать новое государство - например, требование Косово в 2008 году о создании государства, включающего территорию, ранее входившую в состав Сербии, - или занять позицию, которая отклоняет требование и сама оспаривает статус-кво, например, положение Турецкой Республики Северного Кипра в качестве государства, включающего территорию, ранее входившую в состав Кипра. Таким образом, признание может быть попыткой изменить или подтвердить существующий порядок.

Существует два основных аспекта международного права в процессе признания.

Признание может играть роль в международной законности объекта признания: иногда государство юридически является или не является государством, потому что, среди прочего, другие государства решили рассматривать его как таковое.

Само признание регулируется международным правом, поскольку государства иногда ограничиваются в своем выборе, когда дело касается признания.

Эти два аспекта связаны и могут вступать в напряженность, поскольку

государства стремятся посредством признания создать новое соглашение о суверенитете, которое бросает вызов правовому статус-кво и, таким образом, потенциально противоречит их обязательствам перед другим государством или группой государств, права которых изменяются этим изменением.

Признание государства непосредственно связано с его международной правосубъектностью. Признание в международном праве – это юридический акт, с помощью которого устанавливается объем отношений между вновь возникшим государством и существующими государствами, призванными жить в мире друг с другом и развивать дружественные отношения между нациями [8, ст. 1, п. 2]. В результате признания новые государства обретают международно-правовой статус и возможность свободно устанавливать и развивать свои отношения с другими субъектами международного права, осуществлять свои права и обязанности.

В международном праве термин «признание», как правило применяется в связи с появлением каких-либо новых фактов, ситуаций и т. п. Так, говоря о международно-правовом признании, необходимо одновременное присутствие двух компонентов:

- 1) заявления государства (односторонний акт);
- 2) нового факта, ситуации (какого-либо изменения на международной арене) [9, с.92].

При этом существуют основные способы международно-правового признания, которые позволяют нам определить особенности, присущие самой процедуре признания, уяснить, каким образом она непосредственно осуществляется на практике.

Традиционно различают два способа международно-правового признания:

- 1) явно выраженное.
- 2) молчаливое.

В первом случае, государство, которое признает другой субъект (страны, правительства, органа национального освобождения, воюющей стороны), делает официальное заявление о его признании, а также о намерении установить с ним те или иные отношения.

Во втором случае, признание происходит на основании конкретных действий признающего государства в отношении признаваемого на основе заключения договора, открытия дипломатического представительства, приглашение посетить страну с официальным визитом и прочее, в условиях отсутствия каких-либо специальных заявлений о признании.

В доктрине международного права сложилось две теории применительно к вопросу о необходимости и значении признания вновь возникшего государства. Среди них наибольшую известность получили две теории, представители которых принципиально расходятся во взглядах на данную проблему. Так, согласно первой теории – декларативной, акт признания не играет какой-либо роли в вопросе установления правосубъектности нового образования в качестве государства. Вопрос о том, обладает ли новое

образование признаками государственности, не зависит от акта признания, но регулируется нормами международного права. Таким образом, данная теория означает, что «признание» лишь констатирует, подтверждает факт существования нового субъекта международного права, поскольку правосубъектность возникла уже раньше в силу самого права [10]. Согласно конститутивной теории, акт признания играет решающую роль в вопросе существования нового образования в статусе государства [11, с. 127–129]. Это необходимое условие для возникновения нового государства, и если новое образование не получило признания в качестве такого, то оно им и не является. То есть именно признание создает государство как новый субъект международного права.

До сих пор в доктрине международного права существует спор и конкуренция между сторонниками двух теорий. Несомненно, признание нового государства выводит его из международной изоляции и дает возможность в полной мере реализовать свою правосубъектность. В настоящее время число сторонников «конститутивной» теории относительно меньше нежели «декларативного» подхода признания новых государств.

Чаще всего, акт признания осуществляется в форме деклараций, нотификаций или же дипломатических нот. Существует признание *de jure*, что означает полное признание, в последствии чего происходит обмен между признающим и признаваемым государствами дипломатическими представительствами, т. е. установление стабильных политических отношений. Оно, как правило, является выраженным, что означает фиксацию признания и желание установить дипломатические и иные связи непосредственно в официальном документе. В свою очередь, *de facto* – особая юридическая форма признания, считается неполным, так как возникающие отношения между признающим и признаваемым государствами не доводятся до уровня дипломатических отношений.

Рамки международного права связаны в правилах, которые определяют, что является и не является государством. В понимании международного права, касающегося государственности и их значения для признания, целесообразно провести различие между двумя конкретными употреблениями термина «суверенитет». Как заметил Эли Лаутерпахт: необходимо различать два основных значения, приписываемых слову «суверенитет». В каком-то смысле оно используется для описания права собственности, которое может иметь государство в любой конкретной части территории. Это можно назвать «правовой суверенитет».

Этот вид суверенитета может быть уподоблен остаточному титулу владельца права собственности на землю, который сдается в долгосрочную аренду. Однако слово «суверенитет» более широко используется во втором значении для описания юрисдикции и контроля, которые государство может осуществлять над территорией, независимо от вопроса о том, где может находиться окончательное право собственности на территорию.

Эти две идеи «суверенитета» отражают две потенциальные связи между

юридическим лицом государства и территориальной единицей: администрация (которую Лаутерпахт называет «юрисдикцией и контролем»), с одной стороны, и собственность, с другой.

Следует обратить внимание на то, что хоть институт признания в достаточной мере изучен доктриной международного права, однако до настоящего времени он все еще не кодифицирован. В связи с этим, институт признания по-прежнему остается одним из самых дискуссионных вопросов для определения, ввиду отсутствия четких норм общего международного права, а также единообразной судебной практики относительно основных элементов данного института [12, с.79–115]. Отдельные аспекты признания регламентируются договорами заинтересованных сторон, решениями международных организаций, а также дипломатическими документами отдельных государств. Международный обычай, общие принципы и доктрины - вот тот фундамент, на котором основывается институт признания. Так, самый известный парадокс, который содержится в Уставе ООН, заключается в том, что нации имеют право на самоопределение, как говорится в первой статье Устава этой универсальной организации, а вторая статья запрещает любые попытки нарушения территориальной целостности государств. То есть у мирового сообщества на основании одного документа, существует выбор и от этого выбора порой зависят жизни миллионов людей.

Нельзя отрицать того, что признание дает возможность новому государству быть полноценным участником международных отношений – устанавливать дипломатические отношения и открывать свои представительства в государствах, заключать договоры, вступать в международные организации, участвовать в международных форумах и т. д.

По нашему мнению, самопровозглашенные государства могут существовать и без официального признания. Следует также заметить, что чем больше государств признали новый субъект международного права, тем активнее они реализовывают свою правосубъектность. Можно сказать о том, что количество признающих государств не является решающим фактором, и это означает, что новое государство приобретает статус признанного в момент признания его хотя бы одним другим государством. Большое значение играет то, какое влияние и положение имеет признающее государство на международной арене и какие политические цели они преследует.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств четко определено, что государство, как субъект международного права, должно обладать такими обязательными признаками, как: постоянное население, определенная территория, правительство, а также способность к вступлению в отношения с другими государствами.

В связи с этим, следует четко определить и в дальнейшем закрепить форму и критерии признания нового государства на международной арене, время и процедуру признания, независимо от того, каким способом это государство образовалось, а также способности данного территориального

образования к самостоятельному независимому существованию.

К сожалению, на сегодняшний день проблема признания государств не решена и требует дополнительных усилий для ее разрешения. Признание в международном праве – формальный, субъективный акт государства, зависящий от экономических, политических и даже личностных мотивов. Поэтому должен быть решен вопрос о выработке единых стандартов и принципов относительно института признания государств и правительств, и это может быть сделано в рамках ООН.

Список литературы

1. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М., 2001; Лакоба С. Абхазия де-факто или Грузия де-юре? О политике России в Абхазии в постсоветский период, 1991–2001 гг. / Slavic Research Center. Sapporo, Hokkaido University, 2001 (на рус. яз.). Маркедонов С.М. Этнонациональный и религиозный фактор в общественно–политических процессах Кавказского региона. М., 2005.
2. Броерс Л. Политика непризнания и демократизация // Пределы возможностей лидеров элиты и общества в нагорно–карабахском мирном процессе (на рус. яз.). Лондон, 2005. С. 70.
3. Маркедонов С.М. De facto государства постсоветского пространства// Научные тетради Института Восточной Европы. М., 2006. Вып. 1. С. 13–27.
4. Гукасян А. Непризнанные государства: международное право и статус. [Электронный ресурс]/А.Гукасян.Электрон.текстовые данные. Режим дост.: <http://theanalyticon.com/?p=1514&lang=ru> (дата обращения: 05.03.2017).
5. Сквозников А.Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. №2 (10). – С. 3 – 12.
6. Журавлев В.Е. О применении принципа признания «де-юре» для «непризнанных» государств // Портал «Россия и соотечественники». Институт русского зарубежья. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=1011> (дата обращения 05.03.2017).
7. Бредихин А.В. Трансграничное сотрудничество непризнанных государств на постсоветском пространстве // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2016. №32. – С. 193 – 196.
8. Абашидзе А.Х., Гликман О.В. Международно–правовое признание и правопреемство государств (глава 6) // Международное право / под ред. А.Н. Вылегжанина. – М., 2011.
9. Устав Организации Объединенных Наций, ст. 1, п. 2
10. Лепешков Ю.А. Международно–правовое признание государств и правительств: история и современность. – М., 2011.
11. Капыткова Н.В. Правовые и политические аспекты международно–правового признания государств. – Г., 2010.
12. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – М., 2005.

УДК 341.23

В.Е. Деев, студент магистратуры, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: deev7257@gmail.com)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ АРКТИКИ И АНТАРКТИКИ

В данной статье поднимается вопрос об установлении международно-правового режима материковой части Арктики и Антарктики, а также их акваторий. Анализируются существующие международные нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность в данных регионах. Показываются проблемы определения статуса данных территорий в этой статье.

Ключевые слова: Арктика, Антарктика, Договор об Антарктике, секторальное деление, шельф, открытое море.

Deev, V.E.

INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF THE ARCTIC AND ANTARCTIC

This article raises the question of establishing the international legal status of the mainland of Arctic and Antarctic, as well as their waters. Existing international legal acts governing activities in these regions are analyzed. The problems of determining the status of these territories are shown in this article.

Key words: Arctic, Antarctic, Antarctic Treaty System, sectoral division, shelf, the open sea.

Введение. В современном мире является обязательным определение правового статуса любой территории Земли. Наша планета имеет две противоположные области земного шара, определить правовой режим которых довольно проблематично, – это полярные регионы на севере и на юге Земли. Они кажутся нам очень похожими, но являются абсолютно разными как с точки зрения физико-географических явлений, так и по вопросам их правового регулирования. Основную часть Арктики составляет океан, а Антарктики – материк. Арктика окружена территориями государств. Антарктика, относится к международным пространствам на основании системы Договора об Антарктике. Другими словами, международно-правовой статус этих территорий Земли очень похож, но в то же время и кардинально отличается друг от друга.

Эти два участка очень похожи на первый взгляд по своему расположению на Земле относительно линии экватора. Они имеют схожие суровые погодные условия и удаленную расположенность от развитой цивилизации. Но на самом деле их международно-правовой режим может отличаться колоссально. Это происходит из-за соотношения площади суши к площади прилегающих акваторий, а также из-за различных исторических аспектов открытия и исследования данных территорий. Немало важную роль играет и перечень природных богатств, которыми в полной мере наделены эти холодные земли.

Арктика – такой участок нашей планеты, который находится на Северном полюсе и ограничивается с южной стороны Северным полярным кругом, располагающемся на 66°33' с.ш. В её состав входят части таких материков, как Евразия и Северная Америка, а также – почти вся акватория Северного Ледовитого океана со всеми находящимися в нём островами и окраинными морями. (Восточносибирское, Чукотское, Баренцево, Карское, Белое и др.) Площадь арктической территории исчисляется приблизительно в 21 млн. кв. км., а именно: на территорию суши приходится около 8 млн. кв. км, причем эта территория суши защищается суверенными правами соответствующих государств Арктики.

В XX веке Арктическая территория была под пристальным наблюдением всех исследовательских баз стран, проявлявших к ней чрезмерный интерес. Государства, заинтересованные в освоении Арктики, отправляли в экспедиции свои лучшие ученые умы для сбора данных о невероятно холодной земле, которую можно было бы как-то использовать в своих целях. За все положительные результаты, полученные в процессе освоения арктических территорий даже были созданы специальные медали, ордена и прочие стимулы, что позволяло ученым с большим энтузиазмом стремиться осваивать данные холодные земли. Тогда все первооткрыватели, ученые, моряки, летчики, и люди остальных профессий, к которым можно было добавить определение «полярный» - считались лучшими и элитными в своём роде и пользовались особым уважением среди населения своего государства. Все исследователи и первооткрыватели хотели урвать кусочек славы, а государства, направляющие своих ученых в эти земли, имели свои корыстные интересы. Россия с самого начала стала одной из лидирующих в изучении Арктики стран [1, с. 24].

Из-за особых государственных интересов и специфики данного региона, Арктика превратилась в отдельный элемент государственной политики. Арктические воды омывают берега России, США (а именно - Аляска), Канады, Норвегии и Дании (о. Гренландия), а специфика данной местности: отсутствие постоянного населения, очень суровые для жизни погодные условия. Все эти вещи особенно сильно затрудняют посещение данной территории гражданами и кораблями государств, не относящихся к ряду приарктических стран. А в то же время приарктические государства не сидели, сложив руки и с неописуемым рвением пытались изучить возможности хозяйственного и социального освоения и использования региона для своих целей. В 1920–1930-е годы на основе долгого фактического разграничения прав и интересов всех выше перечисленных стран, признания за ними приоритета в исследовании и освоении соответствующих районов сложилась обычная норма международного права – деление территории, относящейся к Арктике на особые участки в виде секторов по степени отношения их к территориям берега определенных государств. И каждый хотел урвать кусок побольше, но удалось провести разграничение территориальных секторов по закону [1, с. 25].

Антарктика же – участок Земли, который находится на противоположном - Южном полюсе и вокруг него. К ней относится никем не населенный огромный ледяной материк Антарктида, который по своей площади превосходит большинство стран мира, все его острова, а также участки акватории Тихого, Атлантического и Индийского океанов, что в свою очередь нередко называют Южным океаном или Антарктическим океаном. Само описание колоссальных размеров этой территории ставит под сомнение логичность отношения этих земель и вод какому-либо одному государству. Собственно, сама земная часть материка Антарктида превышает более, чем в два раза площадь Австралии. А площадь Антарктики с её островами и участками воды в целом составляет около 50 млн. кв. км, что примерно равно 10 % площади всей нашей планеты.

Линия, где смешиваются теплые субтропические и холодные антарктические воды – считается физико-географической границей Антарктики. Граница антарктической конвергенции (смешивания вод) определяет в то же время границу распространения типичных антарктических экосистем, включая животный и растительный мир [2, с. 56].

Открытие Антарктиды произошло позже других материков, так как она удалена от центра цивилизации. Еще в давние года ученые имели представление о наличии огромной территории суши на юге Земли, но, многие века путешествия сюда оставались слишком трудновыполнимыми задачами. Только в конце Средних веков, с началом эпохи Великих Географических открытий, европейская навигация достигла такого уровня, что представилось возможным пересекать на кораблях океан и открывать новые континенты.

Так, в 1950-х годах в рамках Международного геофизического года, 12 государств направили экспедицию в Антарктику. Именно эти ученые, активно осуществлявшие исследование данного региона и подписали Договор об Антарктике в 1959 г. В 1982 году была подписана Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики и Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 года. В 1991 году в Мадриде всеми странами-участницами Договора об Антарктике был подписан Протокол по охране окружающей среды, в качестве приложения к Договору об Антарктике, который помог сформулировать и детально конкретизировать вопросы природоохранной деятельности в районе действия Договора об Антарктике сроком на 50 лет. Если кратко говоря, то из данного протокола вытекает, что Антарктика является огромным природным заповедником, который предназначен для мира и науки и запрещен для военных и атомных экспериментов.

Практически вся поверхность суши Антарктиды покрывается материковым льдом, за исключением «горных вершин». Средняя толщина слоя льда составляет 1,7 км, а максимальная — 4,4 км. Ледяной покров Антарктиды непрерывно и плавно направляется в сторону моря и, сползая, образует над шельфовой частью морского дна ледники, которые стали называть шельфовыми льдами. Что в свою очередь снова же создает определенные

проблемы для установления правового статуса данных территорий. Из-за недоступности и сурового климата Антарктида длительное время оставалась загадочной землей.

Актуальность темы исследования правового статуса данных регионов обусловлено особой спецификой их территориального деления и немаловажным стратегическим значением для любого государства мира. Каждая страна хочет урвать кусочек Арктики и Антарктики себе и господствовать там на законных основаниях частично или полностью, ведь Арктике и Антарктике принадлежат значительные запасы пресной воды всей Земли, различные полезные ископаемые, природный газ, нефть и обширные территории, на которых можно было бы расположить тяжелое вооружение, до которого будет тяжело добраться противникам из-за суровых морозов и трудной досягаемости.

Необходимость проведения данной исследовательской работы состоит в том, что настоящая тема еще очень слаба разработана современными правоведами и публицистами.

Практически все нормативные акты, которые касаются этой темы, уже устарели, некоторые утратили силу, хотя изучение данной темы на сей день актуально для большинства юристов-правоведов, практиков и теоретиков.

Анализ научных исследований заключается в тщательном изучении немалого количества научных работ по вопросам международно-правового статуса территорий Арктики и Антарктики. Эти работы в последнее время стали публиковать разные учёные, как имеющие в своём распоряжении знания необходимых юридических терминов, так и люди, которые абсолютно не имеют юридического образования, но изучают другие аспекты деятельности в Арктике и Антарктике.

Целью статьи является комплексное изучение проблем определения международно-правового статуса территорий Арктики и Антарктики.

Изложение основного материала. В начале XX века очень чрезмерно важной была проблема определения территориального статуса Антарктики, и тогда в 1959 г. был сделан крупный шаг к ее решению, а именно - заключение Договора об Антарктике. Правовое положение Антарктики без преувеличения является уникальным. Огромный материк был полностью изъят из использования в военной области, здесь запретили проводить любые ядерные взрывы и сбрасывать радиоактивные и иные отходы. Значение этих положений просто невозможно переоценить, особенно ныне, когда в мире сложилась довольно опасная обстановка. Договор определил в Антарктике полную свободу научных экспедиций и разработок, ввёл право контрольной инспекции для проверки соблюдения его положений. Договором были "заморожены" территориальные претензии, и тем это положило конец попыткам сепарации Антарктики.

Открытие Антарктиды произошло позже других материков, так как она удалена от центра цивилизации. Еще в давние года ученые имели

представление о наличии огромной территории суши на юге Земли, но, многие века путешествия сюда оставались слишком трудновыполнимыми задачами.

Во второй половине XX века споры касательно правового статуса Антарктики в большей степени фокусировались вокруг идей объявить этот регион и все его ресурсы общим наследием человечества. За это голосовали бывший председатель III Конференции ООН по морскому праву Амерасингхе, перуанец Де Сото, шриланкиец Пинто, сьерралеонец Корума, американец Хоннольд и многие другие. Но, данное предположение оказалось весьма противоречивым для представителей различных стран и ни одна другая теория не была такой же спорной как эта. А объяснить это можно тем, что концепция общего наследия человечества была весьма новой и недостаточно устоявшейся в тогдашнем международном праве. Вокруг этой идеи и сферы ее возможного применения началась нешуточная политическая борьба.

Побережье материка было закартировано довольно неточно, и, благодаря советским исследователям было обнаружено и открыто множество новых островов, бухт, мысов и ледников. Кроме базы в посёлке Мирный к концу 1956 года возникли новые две станции: Пионерская и станция Оазис.

На данный момент на территории Антарктики действует 37 станций. Довольно быстро приступила изучать материк Аргентина, имеющая здесь целых 6 станций. Россия после распада советского союза и появившихся новых внутренних экономических трудностей вынуждена была приостановить работу некоторых из них.

Юридический статус Арктики образовывался благодаря влиянию таких факторов, как отдаленность от основных центров цивилизации и довольно неблагоприятные для жизни и работы климатические условия, что очень затрудняло прибытие сюда граждан, судов, иных транспортных единиц под флагом стран, которые не граничат с Арктикой. А вот приарктические страны, экономические инфраструктуры и интересы населения которых были тесно связаны с территориальным потенциалом Севера, многие десятилетия и даже столетия прилагали колоссальные усилия в направлении исследования, хозяйственного и социального освоения данной территории [6, с. 56].

Этот процесс был выражен медленным фактическим подчинением своей власти странами арктической территории находящихся здесь сухопутных и водных пространств и их природных ресурсов, причем этот процесс присоединения всех архипелагов, земель, островов и территорий, омывающих их, был оформлен юридически. Правовой статус нынешних территорий основывался на изданных государствами нормативных актах и законах. Заключались также международные договоры по разграничению между государствами территорий их владений, а также по использованию и охране природных ресурсов Арктики.

На данный момент каждая сухопутная единица в Арктике подчиняется исключительной власти - суверенитету - того или иного государства, граничащего с Северным Ледовитым океаном, - России, Дании, Канады, Норвегии и США. Но только СССР и Канада осуществили принятие

специальных законов, которые уточняли рамки распространения власти этих государств на территории Арктики. Согласно Закону о северных территориях от 27 июня 1925г. «на прилежащие к континентальной части Канады арктические земли и острова распространен ее суверенитет, предполагающий осуществление ею здесь суверенитета и юрисдикции». Постановлением Президиума ЦИК и СНК СССР от 15 апреля 1926 г. «к территории Российской Федерации отнесены "как открытые, так и могущие быть открытыми" земли и острова к северу от побережья евроазиатского материка до Северного полюса в промежутке между меридианами 32° 04' 35" восточной долготы и 168° 49' 30" западной долготы». Были внесены некоторые исправления лишь в 1935 г., когда СССР присоединился к Договору о Шпицбергене 1920 г. и признал принадлежащими Норвегии острова, расположенные в Баренцевом море между меридианами 32° и 35° восточной долготы; а также в 1979 г., когда Указом Президиума Верховного Совета СССР восточная граница, которая разделяет Азиатский и Американский континент, была сдвинута к западу до меридиана 168° 58' 49,4" западной долготы.

Важно подчеркнуть, что на основное пространство Арктики ни одно из этих государств официально претензий не выдвигало. Несмотря на то, что на архипелаге Шпицберген допускалось наличие промышленно-эксплуатационной деятельности других государств, не граничащих с Северным Ледовитым океаном, этого не происходило из-за признания норвежского суверенитета над данной территорией.

Юридический статус акватории Арктики в общем счете определялся принципами и нормами международного права, относящимися к Мировому океану и закрепленными в получивших всеобщее признание Женевских конвенциях по морскому праву 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [5, с. 106].

Свойственным морским внутренним водам приполярных государств является установление для определенных их районов статуса исторических водных пространств, согласно которому к этой категории вод могут быть отнесены морские заливы, ширина входа в которые превышает двойную ширину территориального моря - 24 морские мили.

К внутренним морским водам Норвегии относятся прибрежные морские воды северной и северо-западной части ее побережья, ограниченные с внешней стороны исходными линиями, длина которых из-за довольно извилистой конфигурации берега составляет местами 44 морские мили. Точно такой же статус прибрежных морских пространств, по которым пролегает норвежский национальный судоходный путь, который находится в пределах пояса шхер - Индерлее. Законность установления Норвегией своих внутренних морских вод в таком составе подтверждена решением Международного суда ООН в 1951 г., вынесенным по англо-норвежскому спору в связи с изданием Норвегией в 1935 г. и 1937 г. соответствующих декретов. Для обоснования своего решения Суд привёл тот факт, что установленный морской путь был проложен, освоен и оборудован лишь усилиями прибрежной страны, а именно - Норвегии. При чем

со стороны остальных стран, которые знали о притязаниях Норвегии, претензий по поводу данного решения не было. Суд, помимо этого, учёл наличие нераздельной связи водных пространств, по которым проходит Индерлее, с сухопутной частью Норвегии [5, с.107].

Морские внутренние воды Канады на территории Арктики также имеют особый статус и поэтому министр морского транспорта этой страны в 1985 г. издал приказ, согласно которому были установлены прямые исходные линии по периметру всего арктического архипелага, к тому же их продолжительность на некоторых участках по большей мере превосходит двойную ширину территориального моря. Этим же актом был распространён суверенитет Канады на морское пространство, указанное этими линиями и возможность контроля за всеми видами деятельности и даже – судоходством. Это касается и судов других стран, движущихся по проливам, образующим Северо-Западный проход - естественное соединение Атлантического и Северного Ледовитого океанов.

Особыми правами в области распоряжения разными видами морепользования (в основном судоходными) в пределах исключительной экономической зоны в районах льда и холода основное время года, нормы международного права наделяют приполярные страны. В соответствии со ст. 234 Конвенции 1982 года: «прибрежное государство надделено здесь правом принимать меры по обеспечению издаваемых им недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов». А обуславливается этот факт тем, что крайне жестокие условия Арктического климата подвергают угрозе безопасность морского движения и целостность окружающей среды. Различные морские аварии и загрязнения окружающей среды могут привести к причинению тяжкого вреда экологической системе или её полному нарушению. В ст. 234 оговаривается, что: «издаваемые прибрежными государствами соответствующие нормативные акты должны учитывать интересы сохранения морской среды "на основе имеющихся наиболее достоверных научных данных" и интересы судоходства. При установлении таких особых районов государства должны обращаться в компетентную международную организацию (ст. 211), под которой понимается Международная морская организация».

Для отдельных прибрежных стран нормы международного права устанавливают разные полномочия в определенных районах экономической зоны. Конвенция 1982 года подчеркивает, что эти самые полномочия, а именно инспекционные осмотры иностранных судов представителями властей данного государства, могут проводиться только при наличии определенного условия, а именно: "такая инспекция оправдана обстоятельствами дела" (п. 5 ст. 220), причем та страна, которая проводит такую инспекцию (осмотр), обязана незамедлительно сообщать государству флага инспектируемого судна о любых принятых к судну мерах. Юридический статус морских внутренних вод приарктических государств сказался и на статусе и правовом режиме некоторых проливов Северного Ледовитого океана.

Такие проливы, например, находятся в прибрежной зоне Норвегии и в месте, где проходит Индерлее: все они находятся под государственным суверенитетом Норвегии, независимо от того, что она позволяет проходить здесь торговым баржам и военным судам любых других государств. Так как воды этих территорий отделены особыми линиями, от которых начинается отсчет ширины территориального моря, от внешних морей здесь был установлен режим внутренних вод.

Одной из важнейших составляющих юридического статуса Арктики является правовой режим национальной транспортной коммуникации России - Северного морского пути, положение которого в части прохождения по внутренним морским водам и территориальному морю России схоже с положением норвежской судоходной прибрежной магистрали - Индерлее: как и последняя. Северный морской путь был проложен, освоен и обустроен лишь усилиями одной России. Он играет особо важную роль в экономической жизни России, наконец, использование Северного морского пути только судами под российским флагом не вызывало возмущений со стороны других государств и поэтому это может быть рассмотрено как пассивное признание прав России на эту коммуникацию [2, с. 53].

Северный морской путь имеет особое отличие, которое выражается климатическими условиями данного сурового региона Земли: он не имеет единой установленной трассы. Положение льдов постоянно меняется. Отдельные ледники могут таять, а новые образовываться. Сохраняя общую направленность по широте - восток - запад или запад - восток, этот путь ежегодно, а нередко и в течение одной навигации перемещается на большие расстояния в широтном направлении. Так, он может огибать с севера архипелаги Новая Земля и Северная Земля, минуя проливы, отделяющие их от материка (высокоширотная трасса), но в случаях увеличения числа ледников трасса Северного морского пути может приближаться к самому побережью Евразии. Но всё же, не смотря на различные обстоятельства, эта магистраль находится в экономической зоне России, на территории её морей, то есть находится под суверенитетом России.

На общую целостность Северного морского пути как единой транспортной коммуникации и на консолидированность ее правового режима не влияет тот факт, что отдельные его магистрали в определённый момент могут проходить за границами территорий открытого моря. Это обуславливается тем, что движение плавучего транспорта на данных участках невозможно без предварительного либо последующего пересечения установленных морских пространств России в Северном Ледовитом океане, а также без ледокольно-лоцманского сопровождения и ледовой разведки. Именно эти факты дают нам сделать вывод, что именно Россия имеет право регулировать данные водные магистрали как прибрежное государство.

Ныне более 50 портов на территории магистрали Северного морского пути открыты для посещения и остановки различными судами иностранных государств.

Администрация Северного морского пути (АСМП) была создана в 1971 году Министерством морского флота СССР. Она решает определенного характера вопросы, связанные с судоходством по Северному морскому пути, в том числе проблемы регулирования доступа на его трассы судов иностранных государств, устанавливает рекомендованные маршруты и курсы плавания, определяет и приводит в силу меры по обеспечению безопасности мореплавания.

Выводы. Основная особенность правового статуса Арктики, её океанов, прилегающих морей и островов заключается в том, что в результате деления её северной территории на так называемые сектора, северные прибрежные страны фактически получили ряд особых прав, полномочий и свобод в своих секторах управления Арктики. Никто не может точно определить полный объём этих прав у каждого отдельного государства, ведь этот вопрос затрагивает слишком много аспектов. Но, несмотря на это, каждым Арктическим государством установлен факт наличия всех этих прав за каждой отдельной страной в области Северного полярного круга. Так, можно сказать, что каждое отдельное государство, имеющее в своём составе кусочек Арктики, имеет право осуществлять свой суверенитет на этих территориях, а также обязано делать всё возможное, чтобы обеспечивать целостность и сохранность флоры и фауны арктической природы и чистоты тамошних вод.

Это может означать, что государственный суверенитет и фактическая власть приполярных государств могут в полной мере распространяться не на всю водную территорию соответствующих секторов Арктики, а лишь на те воды Северного Ледовитого океана, которые плотно прилегают к материковой части соответствующего государства.

Важным моментом является тот факт, что ни одна из стран Арктического региона полностью на все территории суши и моря Арктики официально не предъявляла никаких претензий.

Правовой статус Антарктики же в основном регулируется Договором об Антарктике, подписанным 12 странами и вступивший в силу 23 июня 1961 года. Именно этот международно-правовой нормативный акт устанавливает полную демилитаризацию района Антарктиды, использование его в исключительно мирных целях и наделяет эту территорию особым статусом, а также устанавливает запрет на применение и испытание ядерного оружия.

В отличие от стран арктической зоны, здесь страны-участники международного договора ничуть не признают суверенитета ни одного из государств в каком бы то ни было районе Антарктики и, более того, здесь даже не возникают и не могут возникать какие-либо претензии государств на владение участками Антарктиды и распространение на них своего суверенитета.

Сама по себе Антарктика стала фактически непаханным полем для проведения различных исследований и научных исследований на её территории. Но данный территориальный участок не является землей, принадлежащей какому-

либо государству, а скорее – международной территорией, приравниваемой в определенной степени к открытому морю, воздушному пространству над ним или же космосу.

На сегодняшний день нет одного конкретного международно-правового нормативного акта, который бы охватывал все аспекты управления территорией Арктики и Антарктики, а также регулировал бы все вопросы взаимодействия разных государств в этом районе.

Нужно помнить, что природа этих областей Земли неповторима и постоянно страдает от различных бедствий, вызванных действиями людей. Поэтому нормативно-правовые акты, регулирующие международные отношения в этих регионах должны в первую очередь затрагивать проблемы экологии и охраны окружающей среды, а также острый вопрос демилитаризации этих районов и запрета проведения различных испытаний химического, биологического и ядерного оружия.

Список литературы

1. Абхадеев В.Р. «Соотношение международно-правового статуса Антарктики и концепции общего наследия человечества». 2006. – С. 24-26.
2. Гуцуляк В. Н. Морское право. Москва - 320с.: 2003. – С. 51-57.
3. Конвенция "Об открытом море" от 29.04.1958.
4. Конвенция ООН по морскому праву от 10.12.1982.
5. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. 2005. – С. 105-107.
6. Лукин, В.В. Система Договора об Антарктике: правовые акты, комментарии / В.В. Лукин, В.Д. Клоков, В.Н. Помелов. - СПб., 2002.
7. Протокол научно-технического сотрудничества в Арктике 1984 года.

УДК 346.5:351.82

А.В. Ефименко, младший научный сотрудник, Институт экономических исследований (г. Донецк)

(e-mail: efimenko_anna_2000@mail.ru)

И.А. Коршикова, научный сотрудник, Институт экономических исследований (г. Донецк)

Д.А. Болтнев, студент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается сущность параметров оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов в сфере хозяйственной деятельности. Предлагается набор параметров различной природы, позволяющих провести базовую, повторную и периодическую оценку

регуляторных актов, изданных правотворческими органами Донецкой Народной Республики, а также определяются этапы их применения.

Ключевые слова: основные параметры, нормативные правовые акты, оценка регулирующего воздействия.

Efimenko, A.V.,

Korshikova, I.A.,

Boltnev, D.A.

THE MAIN PARAMETERS OF THE REGULATORY IMPACT ASSESSMENT OF NORMATIVE LEGAL ACTS IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

The article deals with the essence and nature of the parameters of regulatory impact assessment of regulatory legal acts in the sphere of economic activity. A set of qualitative and quantitative parameters is proposed that allow for a basic, repeated and periodic assessment of regulatory acts issued by the law-making bodies of the Donetsk People's Republic and the procedure for their application.

Key words: basic parameters, normative legal acts, regulatory impact assessment.

Актуальность темы исследования. Основная задача оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов или же их проектов состоит в определении возможных положительных и отрицательных последствий издания документа. Ее решение всецело зависит от набора основных (базовых) параметров оценки регулирующего воздействия, которые позволяют определить степень достижения целей правотворчества, выявить положения, приводящие к росту издержек на исполнение регуляторных норм со стороны основных субъектов правоотношений, а также (в последующем) провести повторную и периодическую оценку нормативного правового акта. В этом плане правильность используемой терминологии и точность параметров оценки как раз и является той системой координат, в рамках которой становится возможным определить эффективность уже действующего нормативного правового акта или же документа, находящегося в стадии разработки.

Анализ научных исследований и публикаций по теме. Категория «параметр» имеет достаточно устоявшиеся определения в энциклопедической науке. Так, согласно трактовке В.Г. Золотогорова [3] параметр – это: 1) показатель, величина, значение которой остается постоянным в пределах рассматриваемой задачи, зависимости; 2) величина, показатель, характеризующий количество, свойство устройства, процесса, вещества; 3) показатель, величина которого оказывает существенное влияние на экономические процессы. В соответствии с определением, данным в толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова [7], параметр представляет собой величину, характеризующую то или иное свойство какого-нибудь явления и сохраняющую постоянное значение в пределах этого явления. Финансовый энциклопедический словарь под редакцией Г.Н. Роновой и Л.А. Роновой [9]

определяет «параметр», как конкретную величину, характеризующую основные свойства процесса, явления или системы.

Цель статьи состоит в определении сущности и совокупности основных параметров оценки регулирующего воздействия, а также этапов их применения в процессе анализа эффективности разрабатываемых и изданных в Донецкой Народной Республике нормативных правовых актов.

Изложение основного материала. Создание и развитие Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) в качестве «демократического правового социального государства» потребовали формирования собственной нормативной правовой базы в сфере хозяйственной деятельности. Однако резкий всплеск правотворческой активности, с одной стороны, и отсутствие последовательности в выработке и применении множества юридических норм регулирования хозяйственной деятельности, с другой стороны, создали серьезные ограничения для ведения бизнеса в границах ДНР и неблагоприятную среду хозяйствования. В таких условиях назревает объективная необходимость в повышении эффективности регуляторной политики посредством последовательного использования набора четких параметров регулирующего воздействия.

В настоящее время на территории ДНР действует Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» от 02.06.2014 года № 9-1, согласно которому «...законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Донецкой Народной Республики до вступления в силу Конституции Донецкой Народной Республики, применяются в части, не противоречащей Конституции Донецкой Народной Республики» [5].

В этой связи временный правовой базис регуляторной политики на территории ДНР создает Закон Украины «Об основах государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности» от 11.09.2003 г. № 1160-IV (далее – Закон), который «...определяет правовые и организационные основы реализации государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности». В соответствии с положениями статей 8 и 10 Закона формируется методическое обеспечение реализации регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности, а именно: Методика проведения анализа влияния регуляторного акта и Методика отслеживания результативности регуляторного акта, которые утверждены Постановлением Кабинета Министров Украины от 11.03.2004 г. № 308.

В настоящий момент применение «в чистом виде» украинского правового базиса реализации регуляторной политики будет сопряжено с возникновением ряда юридических, организационных и технических (статистических) противоречий.

В таких условиях представляется возможным два варианта развития правового базиса республиканской регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности: первый – сформировать собственное правовое поле на основе действующего временно законодательства и с учетом

республиканской специфики государственного управления, а второй – разработать и соответствующими действиями со стороны органов власти ДНР утвердить собственный свод нормативных правовых актов по реализации регуляторной политики в государстве адаптируя успешный зарубежный опыт к своим условиям.

Правовыми предпосылками для развития регуляторной политики ДНР в сфере хозяйственной деятельности, являются:

1. Закон ДНР «О нормативных правовых актах» от 07.08.2015 г. № 72-ІНС, который определяет следующий порядок подготовки нормативных правовых актов [2]:

1.1) рассмотрение правотворческого предложения и принятие решения по подготовке проекта нормативного правового акта;

1.2) организационно-техническое и финансовое обеспечение его подготовки;

1.3) сбор необходимых материалов и информации;

1.4) подготовку концепции проекта;

1.5) составление текста проекта;

1.6) общественное обсуждение;

1.7) согласование проекта;

1.8) проведение правовой и иных необходимых экспертиз.

2. Наличие в ДНР республиканского органа исполнительной власти, который в рамках своих полномочий может осуществлять регуляторную политику в сфере хозяйственной деятельности. Это Министерство экономического развития ДНР. Так, согласно Постановлению Совета Министров ДНР «Об утверждении Положения о Министерстве экономического развития Донецкой Народной Республики» от 17.12.2016 г. №13-3 (далее – Постановление) «Министерство проводит государственную политику и осуществляет функции по нормативному правовому регулированию, контролю и надзору, отраслевое и межотраслевое управление, оказание государственных услуг и управление государственным имуществом в сферах стратегического планирования экономики, защиты прав потребителей, закупок за бюджетные средства, государственной статистики, государственного материального резерва, экспортно-импортной политики, республиканских программ, государственно-частного, муниципально-частного партнерства, социально-экономического развития, инвестиционной, инновационной, внешнеэкономической, регуляторной политики, государственной политики в сферах аккредитации, развития предпринимательства, охраны, использования и государственной регистрации прав на средства индивидуализации (далее – установленные сферы деятельности), а также координацию, в установленных случаях, иных органов исполнительной власти и местного самоуправления Донецкой Народной Республики в установленных сферах деятельности» [4]. Согласно пункту 2.4. Постановления, в рамках своих полномочий Министерство экономического развития «осуществляет согласование регуляторных нормативных правовых актов», а в рамках своих функций (пункт

3.5.1) – «организует работу по реализации государственной политики в сфере регулирования предпринимательской деятельности в Донецкой Народной Республике». Таким образом, современная регуляторная политика вполне может быть реализована на базе Министерства экономического развития ДНР [4].

3. Указ Главы ДНР «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга правоприменения в Донецкой Народной Республике» от 25.12.2018 г. № 148, который устанавливает порядок осуществления мониторинга правоприменения в ДНР и механизм его применения [8].

Однако, несмотря на ряд действующих и изданных нормативных правовых актов в сфере хозяйственной деятельности, в ДНР отмечается неупорядоченность их положений и норм. Это влечет за собой избыточность регулирования и рост издержек субъектов хозяйствования на исполнение законодательных требований.

Для предотвращения негативных последствий сложившейся ситуации требуется четкий набор параметров различной природы, которые позволяли бы оценить целесообразность издания нормативных правовых актов в сфере хозяйственной деятельности, определить величину издержек на исполнение их норм со стороны субъектов правотворческого процесса и, самое главное, установить оптимальный баланс между правовым бременем и предпринимательскими инициативами.

Основные параметры регулирующего воздействия представляют собой набор конкретных показателей, которые отражают содержащиеся в разрабатываемом и/или изданном нормативном правовом акте положения и позволяют оценить любые изменения, с целью которых реализуется (была реализована) конкретная правотворческая инициатива [1].

Количественный аспект означает оценку регулирующего воздействия путем установления множества показателей, отражающих цель нормативного правового акта и результаты его воздействия на основных субъектов правоотношений. Количественные показатели имеют числовое выражение и определяются путем измерений, подсчетов. Количественные параметры можно условно разделить на числовые и монетарные (рис. 1).

Под числовыми параметрами понимают выгоды и затраты, размер которых может быть выражен в числовой форме (но не в денежном эквиваленте). В частности, к числовым параметрам относятся такие выгоды и затраты:

- увеличение (уменьшение) количества субъектов хозяйствования;
- увеличение (уменьшение) количества рабочих мест;
- сокращение (увеличение) затрат времени, связанных с исполнением требований нормативного правового акта.

Монетарными параметрами оценки регулирующего воздействия становятся тогда, когда могут быть выражены в денежном эквиваленте (в рублях, долларах или других денежных единицах). К монетарным параметрам можно отнести:

- объемы предполагаемого увеличения (уменьшения) размера налоговых поступлений;
- увеличение (уменьшение) цен;
- увеличение (уменьшение) размера заработной платы и т.п.

Рисунок 1. Классификация основных параметров оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов в сфере хозяйствования

Качественный аспект регулирующего воздействия также предполагает обеспечение позитивных изменений, однако проявляется в нематериальной форме, не имеет числовых измерений и отражает только содержательную форму положений нормативного правового акта. Эта группа параметров, как правило, имеет общегосударственное значение и направлена на удовлетворение социальных потребностей

Вполне очевидным является факт того, что оценить эффективность регулирующего воздействия нормативного правового акта посредством выгод и затрат, выраженных в качественной форме, можно только условно, а числовые выгоды и затраты можно сравнить только с аналогичными параметрами в разные периоды времени (например, до и после вступления в законную силу

нормативного правового акта). В тоже время для проведения сравнительной оценки выгод и затрат, выраженных в монетарной форме, не существует подобных ограничений, поскольку посредником в сравнении будет выступать одна и та же денежная единица [1]. Это позволяет проводить оценку регулирующего воздействия посредством сравнения между собой абсолютно разных требований нормативного правового акта (табл. 1).

Таблица 1 – Основные параметры оценки регулирующего воздействия разрабатываемых и изданных нормативных правовых актов и этапы их применения

№ п/п	Название этапа оценки регулирующего воздействия	Качественные и количественные параметры оценки регулирующего воздействия	Основные источники информации для расчетов
1	Определение проблемы, которую предполагается решить путем правового регулирования	– формулировка проблемы, на решение которой направлен НПА (проект НПА); – оценка альтернатив решения проблемы; – обоснование негативных эффектов, возникающих в связи с недостатками правового регулирования.	Данные министерств и ведомств, ГЛАВСТАТА ДНР, субъектов хозяйствования
2	Определение целей правового регулирования и основных параметров их достижения	– набор унифицированных параметров уполномоченного органа, инициировавшего издание НПА или же положения НПА.	Данные министерств и ведомств, ГЛАВСТАТА ДНР, субъектов хозяйствования
3	Оценка степени регулирующего воздействия НПА (проектов НПА)	– высокая степень регулирующего воздействия; – средняя степень регулирующего воздействия; – низкая степень регулирующего воздействия.	Положения нормативного правового акта (проекта НПА)
4	Идентификация основных субъектов правоотношений, интересы которых затронуты правовым регулированием	– количество групп участников правовых отношений; – количество участников правовых отношений в каждой группе.	Положения нормативного правового акта (проекта НПА), министерств и ведомств ДНР

5	<p>Определение величины информационных издержек основных субъектов правоотношений</p>	<p>– затраты рабочего времени основных субъектов правоотношений, необходимые на выполнение информационных требований;</p> <p>– масштаб информационных требований;</p> <p>– частота выполнения информационных требований;</p> <p>– средняя стоимость часа работы персонала, занятого исполнением информационных требований регулирования;</p> <p>– величина информационных издержек основных субъектов правоотношений.</p>	<p>Положения нормативного правового акта (проекта НПА), данные ГЛАВСТАТА ДНР, Министерства труда и социальной политики ДНР о годовом балансе рабочего времени, нормативы на выполнение работ, данные основных субъектов правоотношений</p>
6	<p>Определение величины содержательных издержек основных субъектов правоотношений</p>	<p>– затраты рабочего времени в часах, необходимые на выполнение каждого содержательного требования;</p> <p>– масштаб содержательного требования;</p> <p>– частота выполнения содержательного требования;</p> <p>– средняя стоимость часа работы персонала, занятого исполнением содержательных требований регулирования;</p> <p>– стоимость приобретений, необходимых для выполнения содержательного требования;</p> <p>– величина содержательных издержек субъектов правоотношений.</p>	<p>Положения нормативного правового акта (проекта НПА), данные ГЛАВСТАТА ДНР, Министерства труда и социальной политики ДНР о годовом балансе рабочего времени, нормативы на выполнение работ, данные предприятий и их объединений, данные основных субъектов правоотношений др.</p>
7	<p>Определение</p>	<p>– сумма издержек на</p>	<p>Рассчитывается</p>

	общей суммы стандартных издержек основных субъектов правоотношений на исполнение требований регулирования	исполнение информационных и содержательных требований регулирования по каждой группе основных субъектов правоотношений.	путем суммирования значений, полученных на этапах 5 и 6 ОРВ
8	Расчет выгод основных субъектов правоотношений	– величина возможных поступлений в республиканский и местный бюджеты; – величина возможных доходов субъектов хозяйственной деятельности; – величина возможных выгод других субъектов правоотношений.	Положения нормативного правового акта (проекта НПА), данные ГЛАВСТАТА ДНР, других министерств и ведомств
9	Расчет эффекта регулирующего воздействия НПА (проектов НПА)	– разница между выгодами и затратами на исполнение требований регулирования.	Рассчитывается на основании данных, полученных на этапах 7 и 8 ОРВ
10	Издание НПА, повторная и периодическая оценка регулирующего воздействия	– тип динамики основных параметров, отражающих цели регулирования.	Используются основные параметры, установленные на этапе 2

Таким образом, при проведении оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов и их проектов параметры числовой и монетарной формы являются основными, а множество качественных показателей может служить дополняющими и/или же задающими вектор диагностики. Например, качественный параметр, устанавливающий степень регулирующего воздействия нормативного правового акта, должен определять последующую процедуру его оценки.

Следует также различать правовую и экономическую природу основных параметров регулирующего воздействия. Правовая природа параметров оценки регулирующего воздействия проявляется в конкретных общеобязательных формально-определенных правилах и нормах поведения, закрепленных в изданных нормативных правовых актах разной юридической силы. Именно на основе положений, содержащихся в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) и определяются (конкретизируются), а также

переводятся в монетарную форму основные параметры оценки регулирующего воздействия.

Экономическая природа основных параметров оценки регулирующего воздействия может проявляться в числовой и денежной форме, позволяя при этом оценить эффекты путем сопоставления выгод и стандартных издержек основных субъектов правоотношений.

Выводы. Последовательное применение основных параметров регулирующего воздействия нормативных правовых актов позволит создать качественную основу для правотворческих инициатив в сфере хозяйственной деятельности. Безусловно, на этапе разработки документа достаточно сложно предусмотреть все положительные и отрицательные эффекты издания документа. Однако уже в процессе повторной и периодической оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов (на основе выявления типа динамики основных параметров, отражающих цели регулирования) можно будет идентифицировать допущенные пробелы и устранить их путем внесения соответствующих изменений и дополнений в порядке, предусмотренном действующим в Донецкой Народной Республике законодательством.

Список использованных источников

1. Глазкова М.Е., Нанба С.Б. Оценка эффективности действия нормативных правовых актов: современные подходы // Журнал российского права. – 2011. – № 9. – С. 73–80.
2. Закон Донецкой Народной Республики «О нормативных правовых актах» от 07.08.2015 г. № 72-ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-normativnyh-pravovyh-aktah/>
3. Золотогор, В.Г. Экономика: Энциклопедический словарь: 2-е изд., стереотип. – Мн.: Книжный дом, 2004. – 720 с.
4. Постановление Совета Министров ДНР «Об утверждении Положения о Министерстве экономического развития Донецкой Народной Республики» от 17.12.2016 г. № 13-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smdnr.ru/postanovleniya/>
5. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» от 02.06.2014 г. № 9-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpra-dnr.ru/npra/0003-9-1-2014-06-02/>.
6. Регуляторна політика. Як оцінити наслідки регуляторних актів: / за ред. Д. Дяпіна і С. Береславського. – К.: Інститут Конкурентного Суспільства, 2002. – 128 с.
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Сов. энцикл.; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. – 1424 с.
8. Указ Главы Донецкой Народной Республики «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга правоприменения в Донецкой Народной

Республике» от 25.12.2008 г. № 148 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnronline.su/download/ukaz-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-148-ot-25-12-2018-goda-ob-utverzhenii-poryadka-osushhestvleniya-monitoringa-pravoprimeneniya-v-donetskoj-narodnoj-respublike/>

9. Финансовый энциклопедический словарь / под ред. Г.Н. Роновой и Л.А. Роновой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nashol.com/2011072957891/finansovii-enciklopedicheskii-slovar.html>.

УДК 341.226

В.В. Загородний, аспирант 1 года обучения, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: valeryzagorodniy@gmail.com)

Т.А. Радченко, студент 3 курса факультета государственного и международного права, Донбасская Юридическая Академия (г. Донецк)

(e-mail: tatina.sm1t00@gmail.com)

ЧЛЕНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ИКАО И ЕЁ РОЛЬ В БОРЬБЕ С ВОЗДУШНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с международным противодействием воздушному терроризму, поскольку именно данный вид терроризма, по мнению многих авторов, является одним из самых опасных видов терроризма, так как в наибольшей степени способен дестабилизировать обстановку в обществе. Также указывается роль международной организации гражданской авиации и анализируется роль РФ в указанной сфере.

***Ключевые слова:** терроризм, воздушный терроризм, международное сотрудничество, противодействие терроризму.*

Zagorodniy, V.V.,

Radchenko, T.A.

MEMBERSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ICAO AND ITS ROLE IN THE FIGHT AGAINST AIR TERRORISM

The article considers issues related to the international counteraction to air terrorism, since this type of terrorism, according to many authors, is one of the most dangerous types of terrorism, since it is most destabilizing regarding to the situation in society. The role of the international civil aviation organization is also indicated and the role of the Russian Federation in this area is analyzed.

***Key words:** terrorism, air terrorism, international cooperation, counter-terrorism.*

Актуальность данной темы заключается в том, что терроризм в XXI веке продолжает дестабилизировать обстановку не только в отдельных государствах, но и во всем мире. Под терроризмом понимается – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или

международными организациями, связанные с устранием населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [6].

Цель статьи – освещение некоторых аспектов деятельности международной организации гражданской авиации (ИКАО), определение роли вышеуказанной организации в борьбе с воздушным терроризмом, а также определение роли и места Российской Федерации в ИКАО.

Изложение основного материала. Терроризм сложный и разнообразный по своим формам и проявлениям феномен, что превратился в угрозу национальной безопасности любого современного государства. Борьба с терроризмом приобретает глобальные масштабы. Это обстоятельство повлекло за собой проблемы в области обеспечения безопасности всего международного сообщества. В этой ситуации одной из главных задач внутренней и внешней политики каждого государства должно стать обеспечение безопасности населения, государственных институтов, промышленных и иных объектов, общества в целом. Эта политика должна включать мобилизацию всех средств и ресурсов для пресечения террористических актов.

Одним из самых опасных видов терроризма является воздушный терроризм. Воздушный терроризм – это захват воздушных судов и их угон; захват заложников, находящихся на борту воздушных судов; использование воздушных судов для удержания и транспортировки заложников, захваченных в других местах [10].

Меры, направленные на обеспечение авиационной безопасности, можно разделить на следующие стадии:

1) предотвращение деяний, влияющих на безопасность воздушного транспорта;

2) их пресечение;

3) определение их противоправности и наказание виновных в их совершении (либо попытке совершения) лиц. Указанные меры предусматривают установление общеобязательных правил поведения, также определенных ограничений прав и свобод граждан и, при необходимости, применение правового принуждения, то есть реализацию исключительных полномочий государства в сфере противодействия противоправным деяниям. Вопросы установления и осуществления юрисдикции государств занимают центральное место в большинстве международных конвенций по авиационной безопасности, что подтверждает решающую роль именно государств в этой сфере. В связи с этим следует определить, что в области антитеррористической политики основополагающим является качественное взаимодействие международных и внутригосударственных институтов.

Так, в 2016 г. Ассамблея ИКАО с целью стимулирования государств и «принятия национальных правовых норм, позволяющих государствам осуществлять юрисдикцию в отношении преследования за преступные действия и правонарушения, совершенные в результате недисциплинированного или нарушающего порядок поведения на борту воздушных судов, зарегистрированных в других государствах», утвердила

Типовое законодательство, которое четко регламентирует перечень таких деяний [9]. Однако указанная резолюция Ассамблеи ИКАО носит преимущественно рекомендательный характер.

С точки зрения уголовного права противодействие данному виду терроризма является одним из самых важных и требует особого внимания в его изучении и совершенствовании как в теории, так и на практике. Как показывает практика, террористы используют такие методы совершения террористического акта, как угон самолета, взрыв бомбы на его борту, обстрел воздушных судов, аэропортов. Предотвращение террористических атак, совершаемых в аэропортах или самолетах, требует особого внимания, поскольку в большинстве случаев террористических актов характеризуется множественными жертвами террористов либо террористических организаций, таким образом, посягает на наиболее значимые общественные и государственные ценности. Теракт такого рода является более предпочтительным для террористов, так как данный способ достижения преступных целей считается не только эффективным, но и резонансным.

В современном мире проблема противодействия воздушному терроризму актуальна и требует консолидации многих государственных институтов, а также сил для устранения и проведения превентивных действий. Такой вид терроризма опасен тем, что наносит значительный урон не только конкретному государству, но и международной безопасности, а также неопределённому кругу лиц, находящимся под угрозой.

Одним из наиболее ярких примеров являются произошедшие в 2015 году воздушные теракты над Синайским полуостровом в воздушном пространстве Египта. Самолет компании «Кагалымавиа» был взорван в небе над Синайским полуостровом 31 октября 2015. Погибло 214 человек. Большинство пассажиров данного рейса были российскими гражданами, также несколько человек были гражданами Украины и Белоруссии.

Еще одним фактом воздушного терроризма стали происходящие 19 мая 2016 события. Самолёт Airbus A320 компании EgyptAir, вероятнее всего, как указывает новостное агентство ТАСС был уничтожен над Средиземным морем. На борту находились 66 человек. Среди пострадавших были граждане многих государств, таких как: Египет, Франция, Ирак, Великобритания, Австралии, Бельгии, Кувейта, Саудовской Аравии, Судана, Чада, Алжира, Канады и Португалии. Среди потерпевший были не и дети.

В связи с тем, что именно при воздушном теракте можно нанести гарантированный урон и наиболее эффективно привлечь внимание общественности, в том числе и государственных властей, преступники всё чаще выбирают жертвой для своих преступных целей воздушные судна.

Именно по этой причине одним из основных направлений деятельности государств на международной арене является сотрудничество в области противодействия воздушному терроризму. Так как воздушный терроризм – это одна из самых опасных форм терроризма для его предотвращения и пресечения создаётся множество нормативно-правовых актов и программ

сотрудничества между государствами. Одним из результатов такого сотрудничества является «Конвенция о международной гражданской авиации» также известная как «Чикагская конвенция» [3], устанавливающая фундаментальные принципы и основы деятельности международной гражданской авиации: правила полётов, принцип национальной принадлежности воздушного судна, упрощение международных полётов, международные стандарты и рекомендуемую практику.

Также данная конвенция предусматривает создание Международной организации гражданской авиации (ИКАО от англ. ICAO — International Civil Aviation Organization) (далее — ИКАО), деятельность которой направлена на контроль выполнения положений конвенции и приложений к ней, а также проведения своевременного пересмотра и усовершенствования нормативной базы в области стандартов гражданской авиации.

Статья 44 Чикагской Конвенции устанавливает цели и задачи ИКАО, которые заключаются «в разработке принципов и методов международной аэронавигации и содействии планированию и развитию воздушного транспорта» [1]. Главенствующая роль ИКАО, как единственно признанного форума в области международной гражданской авиации, заключается в разработке и регулярном обновлении стандартов, оказании помощи государствам в их соблюдении посредством подготовки подробных инструкций и руководящих материалов, а также в предоставлении для этих целей технического и финансового содействия.

Советский Союз с 14 ноября 1970 года участвовала в деятельности вышеуказанной организации. После распада СССР страной правопреемником стала Российская Федерация, которая таким образом, получила статус участника ИКАО,

Участие и содействие России в ИКАО предоставляет последней следующие возможности:

2) выражать влияние на формирование политики ИКАО во всех отраслях ее деятельности с учётом российских интересов;

3) сотрудничать в области формирования и развития международного права, невзирая на некоторые преграды со стороны международного сообщества.

4) получать в рамках ИКАО сведения по передовому международному авиационному опыту и внедрять его в российскую практику;

5) противодействовать принятию и закреплению международных стандартов в различных видах деятельности авиационного транспорта, которые могли бы нанести экономических ущерб российской авиации;

6) осуществлять мониторинг по принципиальным и практическим проблемам авиации, способствующим устойчивому развитию отечественной гражданской авиации.

Согласно заявлению Минтранса РФ, применение условий, закреплённых в документах ИКАО, лежит в основе разработки нормативных документов и наставлений, регламентирующих работу всех служб гражданской авиации РФ,

авиационного персонала, самолётно-моторного парка, средств связи, организации и технических средств службы управления воздушным движением [4].

Участие РФ в деятельности по разработке стандартов ИКАО - один из важнейших аспектов международного сотрудничества. Это обусловлено в первую очередь тем, что Россия занимает значительную часть суши и значительная часть международных авиационных сообщений проходит именно над ее территорией. Участие РФ в ИКАО является важным аспектом не только для самой России, но и для всего международного сообщества в целом. В связи с тем, что территория России является самой большой в мире, множество государств не могут избежать сотрудничества с РФ в сфере гражданской авиации, особенно если учитывать вклад России в выстраивании своей внешней политики, где существенная роль отводится международной безопасности.

Также учитывая то, что эта отрасль является одной из наиболее важных для многих государств, в различных сферах жизни, РФ имеет некоторые преимущества в данной отрасли. Попытка ведущих мировых стран снизить важность России во многих сферах международного взаимодействия, после событий 2014 года, наталкивается на ряд проблем, связанных с международным сотрудничеством и ведением активной санкционной политики направленной против РФ.

Примерами могут служить дипломатические отношения России с Великобританией, которая своими действиями создает трудности в отношениях с Россией, а именно введение санкций против России, а также Германия, которая ведет активную санкционную политику в отношении РФ. Однако вышеуказанные трудности во внешних сношениях с европейскими государствами не являются препятствием для развития взаимодействия в сфере гражданской авиации, будь то применение научных достижений в указанной отрасли, либо сотрудничество при использовании воздушного пространства РФ.

Важность Российской Федерации при формировании политики безопасности воздушных полётов ИКАО можно проследить на примере работы российской делегации во время сессий ИКАО. Во время обсуждения наиболее сложных и актуальных проблем авиационной безопасности, представители РФ предлагают глубоко проработанные решения, подтверждающие свою эффективность временем. Примером может являться определение путей совершенствования сети координационных центров по авиационной безопасности (PoC), а также переход к механизму непрерывного мониторинга, позволяющему использовать более прогрессивный и эффективный подход к обеспечению авиационной безопасности на глобальном, региональном и государственном уровнях. Кроме того, одним из достижений Российской Федерации в ИКАО является преодоление лингвистической проблемы в ИКАО, а именно введение принципа многоязычия, как одного из базовых принципов деятельности вышеупомянутой организации. Новаторство и ценность идей представителей России в указанной международной организации выражается

также во внедрении предложений в юридическом нормотворчестве, которое нередко поддерживается большинством государств-членов [1].

Так как борьба с терроризмом актуальна, для всего международного сообщества, то разработка стандартов гражданской авиации в области воздушной безопасности является одним из основных направлений международного сотрудничества.

На одной из сессий ИКАО делегатами Российской Федерации было внесено предложение изучить возможность создания климатического фонда ИКАО для оказания помощи развивающимся государствам и сформировать под эгидой ООН «мобильные авиационные силы по борьбе с лесными пожарами» в качестве альтернативы участия сектора в финансировании «Зеленого климатического фонда» РКИК ООН.

Стандарты ИКАО и другие положения разрабатываются в следующих формах:

Стандарты и рекомендуемая практика - вместе именуемые SARPS;

Процедуры аэронавигационного обслуживания - PANS;

Дополнительные региональные правила - именуемые SUPPs; а также

Инструктивный материал в других форматах [2].

Одной из форм взаимодействия России в сфере международной безопасности авиаперелётов является внедрение системы предварительной информации о пассажирах (API). Это электронная система связи, с помощью которой осуществляется сбор необходимых элементов данных и их передача до вылета или прибытия рейса органам пограничного контроля, а также их направление на первый рубеж в аэропорту прибытия [8].

Приложение 9 к Чикагской конвенции гласит о том, что «каждое договаривающееся государство, которое в рамках своего национального законодательства внедряет программу в области предварительной информации о пассажирах (API), действует в соответствии с признанными международными стандартами передачи предварительной информации о пассажирах. API предусматривает, что перед вылетом перевозчик вводит биографические сведения о пассажирах или членах экипажа, а также другие подробные сведения о полете. Данная информация электронным способом предоставляется органам пограничного контроля в стране назначения или вылета. Таким образом, подробные сведения о пассажирах или членах экипажа принимаются заранее до вылета или прибытия рейса» [8].

Положения о введении системы API, закрепленные в Чикагской конвенции находят своё отражение в Национальной программе авиационной безопасности РФ от 4 апреля 2019 года [12]. Данная программа находится на стадии практической реализации. Также можно выделить роль других международных организаций в сферах внедрения системы авиационной безопасности. В частности ОБСЕ проявляет призыв и всяческое содействие по внедрению системы API во многих государствах.

Отсутствие единообразия в системах API/iAPI может отрицательно повлиять на жизнеспособность авиатранспортной отрасли и снизить

эффективность использования таких данных в целях, для которых они предназначаются. Поддерживая идею представителей ИКАО необходимо содействовать стандартизации API в глобальном масштабе и принять стандартный формат для электронной передачи таких данных [2].

Внедрение и распространение системы API позволяет существенно повысить уровень авиационной безопасности, так как государства назначения могут в упреждающем порядке не допускать пассажиров, представляющих высокий уровень риска, к посадке на рейсы в пункте отправления. Система API может также применяться таким образом, чтобы полномочные органы государства отправления также выдавали разрешение на посадку или запрещали посадку пассажиру в режиме реального времени [4].

Необходимо отметить, что с помощью только сбора предварительных сведений о пассажирах нельзя коренным образом избежать поездок иностранных боевиков – террористов или потенциально опасных лиц. Подобные сведения представляют собой только лишь один из способов, которые могут применяться для затруднения перемещения террористов либо террористических организаций.

Международная политика контроля, нацеленная на прекращение либо пресечение воздушного терроризма, должна содержать в себе также другие элементы. Это говорит о том, что сотрудничество государств в сфере обеспечения авиационной безопасности должно иметь более комплексный подход к организации пограничного контроля; усиление контроля над слабоохраняемыми границами; разработка и внедрение мер по совершенствованию и обеспечению последовательного использования глобальной полицейской коммуникационной системы Интерпола I-24/7 и базы данных по похищенным и утерянным проездным документам; а также предоставление оперативным сотрудникам, осуществляющим контроль за передвижением лиц через границы, постоянно обновляющейся информации о пересекающих границы людей, что может позволить проводить оценку риска, связанного с поездками, и проверку на предмет выявления иностранных боевиков-террористов [7].

Поскольку РФ является одним из важнейших государств, принимающих участие в формировании политики ИКАО, сбор и использование API государственными органами для целей контроля за выездом, въездом и транзитом авиапассажиров должно стать одним из приоритетных направлений в сфере борьбы с воздушным терроризмом. Указанная организация и ее разработки приобретают все большую важность для государственной безопасности авиаперелетов и международной безопасности в целом. Системы API не только могут быть эффективным инструментом в запрете на поездки террористов и отдельных лиц, участвующих в транснациональной организованной преступности, но и в целом повышают пограничную и авиационную безопасность, особенно когда используются в тесной привязке к многосторонним базам данных правоохранительных органов, таких как Международная организация уголовной полиции (Interpol) [11]. Авторитет

Российской Федерации в сфере гражданской авиации выражается в новаторстве и качестве разработок, предлагаемых российскими учеными как в технической, так и юридической сфере.

Участие России в ИКАО имеет приоритетное значение для защиты её политических, экономических и оборонных интересов, для повышения ее роли и значимости в международном авиационном сообществе.

Список литературы

1. Доклады и протоколы Исполнительного комитета Международной организации гражданской авиации, Doc 10024, A38-EX [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.icao.int/Meetings/a38/Documents/10024_ru.pdf. - (Дата обращения 16.10.2019).
2. ИКАО: безопасность полетов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.icao.int/safety/airnavigation/Pages/standard.aspx>. - (Дата обращения 20.09.2019).
3. Конвенция о международной гражданской авиации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133602/. - (дата обращения 20.09.2019).
4. Конференция высокого уровня по авиационной безопасности (HLCAS) «Предварительная информация о пассажирах (API) и ее роль в обеспечении авиационной безопасности». Доклад Международной организации гражданской авиации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.icao.int/Meetings/HLCAS2/Documents/SECOND%20HIGH-LEVEL%20CONFERENCE%20ON%20AVIATION%20SECURITY%20%28HLCAS_2%29.RU.pdf. - (Дата обращения 20.09.2019).
5. Международная организация гражданской авиации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mintrans.ru/activities/69/79>. - (Дата обращения 20.09.2019).
6. О противодействии терроризму : федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения 20.09.2019).
7. Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, от 26 мая 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2015/06/N1515287_RU.pdf. - (Дата обращения 20.09.2019).
8. Приложение 9 к Чикагской конвенции 1944 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://aviadocs.net/icaodocs/Annexes/an09_cons_ru.pdf. - (Дата обращения 20.09.2019).
9. Резолюция А39-11 «Сводное заявление о постоянной политике ИКАО в юридической области» // Резолюции 39 Ассамблеи (Монреаль, 27 сентября – 6 октября 2016 г.). Монреаль: ИКАО, 2016. С. 45–47.
10. Словарь международного воздушного права. М. Международные отношения. 1988. 192 с.

11. Сообщество безопасности, издание 4/2016 «Предварительная информация о пассажирах для целей авиационной безопасности» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/magazine>. - (Дата обращения 20.09.2019).
12. Федеральная система обеспечения авиационной безопасности (Национальная программа авиационной безопасности) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mintrans.ru/documents/7/9958>. - (Дата обращения 20.09.2019).

УДК 342.98

Д.С. Каблов, канд. юрид. наук, доцент, Донецкий национальный университет (г. Донецк)

Я.О. Федосеева, студент 4 курса, Донецкий национальный университет (г. Донецк)

(e-mail: fedoseeva2408@mail.ru)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Статья посвящена исследованию института ответственности государственных служащих. В статье рассматриваются проблемные вопросы привлечения к дисциплинарной, административной, уголовной и материальной ответственности в соответствии с нормативными правовыми актами. Особое внимание уделено аспектам устранения имеющихся пробелов в данной области законодательства.

Ключевые слова: *ответственность, государственная служба, государственный служащий, должностное лицо.*

Kablov, D.S.,

Fedoseeva, Ya.O.

RESPONSIBILITY OF STATE OFFICERS

The article is devoted to the study of the institution of responsibility of public servants. The article discusses the problematic issues of bringing to disciplinary, administrative, criminal and material liability in accordance with regulatory legal acts. Particular attention is paid to aspects of filling the gaps in this area of domestic law.

Key words: *responsibility, public service, public servant, official.*

Актуальность темы исследования. Образование правового государства представляет собой сложный и длительный процесс, в котором государственная власть занимает особое место. Первичным элементом в этом процессе являются государственный служащий, который наделен соответствующими полномочиями для надлежащего обеспечения законности и дисциплины в государственном управлении.

Они занимают государственные должности в государственных органах власти, их статус определен нормативными правовыми актами, они осуществляют компетенцию государственных органов и имеют для этого

соответствующие государственно-властные полномочия, выполняют действия и принимают решения от имени государственных органов.

Следовательно, вопрос ответственности государственных служащих имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Кроме того, государственная служба в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) постоянно развивается, в связи, с чем необходимо должное внимание уделить данному вопросу.

Анализ научных исследований. Проблема ответственности государственных служащих в течение многих лет постоянно привлекает внимание широкого круга ученых и специалистов среди административного, уголовного, трудового права. Среди представителей современной правовой науки, в трудах которых нашли отражение отдельные теоретические аспекты ответственности государственных, можно назвать Д. А. Гришину, В. В. Зуя, С. П. Матвеева, И. С. Очеретного, Е. В. Сандальникову и других.

Вместе с тем, теоретические размышления и научные выводы вышеуказанных исследователей и научных деятелей, которые касаются сущности ответственности государственных служащих, разграничения дисциплинарной, уголовной и административной ответственности, а также других смежных с этим вопросов не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Цель статьи. Основываясь на актуальности выбранной проблематики, целью настоящего исследования является определение на основе системного подхода особенностей ответственности государственных служащих в структуре их правового статуса. В результате необходимо определить направления и предложения по формированию и совершенствованию законодательства о государственной службе на территории ДНР.

Изложение основного материала. Вопросы ответственности государственных служащих традиционно считаются актуальными, дискуссионными, а также практически значимы во время развития правового государства и гражданского общества.

Комплексный институт ответственности государственного служащего входит в структуру правового статуса лица. Исходя из этого, структуру правового статуса государственного служащего составляют система прав и обязанностей, а также непосредственная система видов юридической ответственности.

Государственная служба подставляет собой важнейший правовой институт, обеспечивающий управляющее воздействие государства. Вместе с тем, такого рода управление совершенно невозможно при отсутствии установленных мер ответственности для отдельных субъектов. Рассматривая имеющуюся взаимосвязь между государственными служащими и гражданским обществом, то ответственность считается обратной связью.

Такой подход, по мнению Е. В. Степайкина, лежит в основе обеспечения должного поведения управляющих субъектов. Своего рода обратной связью в сложившейся ситуации выступает социальная ответственность [11, с.65].

Ученые-правоведы выделяют два наиболее значимых блока ответственности, среди которых стоит отметить моральную и юридическую.

Остановливаясь на моральной ответственности необходимо заметить, что она является осознанием правильного понимания лицом лежащих на нем в силу закона или морального долга обязанностей, а также верное к ним отношение. Чаще всего под моральной ответственностью понимается ответственность человека перед самим собой.

Мораль - это явление, которое формируется историческим развитием общества. Ее составными элементами можно назвать нормы и принципы поведения, обычаи, общественное мнение, совесть человека, понятия долга, добра, зла и другие смежные понятия.

Моральная ответственность в основном затрагивает отношения между людьми, человеком, группой лиц и обществом. Как некий результат такие отношения способствуют формированию чувства долга, чувства ответственности [4, с.50].

Важно отметить, что существенное отличие моральной ответственности от юридической следует начинать с отличия норм права и морали. Существенные различия между данными формами состоят в видах требований, которые предъявляются к лицу в отношении исполнения им обязанностей, мерах, необходимых для этого. Отмечаются также неодинаковые меры взысканий и наказания лица в случаях нарушения требований закона или морального долга [11, с.65].

Традиционными видами привлечения государственных лиц к юридической ответственности необходимо считать дисциплинарную, административную, уголовную, гражданско-правовую и материальную ответственность.

Прежде чем перейти к рассмотрению указанных видов, то до настоящего времени не выработано единое понятие юридической ответственности государственных служащих. Кроме того, в науке ведутся споры о количестве видов, к которым можно привлечь данных субъектов.

По мнению Е. В. Сандальниковой под юридической ответственностью государственных служащих понимается предусмотренная нормами права юридическая обязанность государственного служащего надлежащим образом соблюдать и исполнять возложенные на него должностные обязанности, а случае их неисполнения или ненадлежащего исполнения - юридическая обязанность, возникающая из факта совершения должностного правонарушения, претерпеть на основании осуждения неблагоприятные последствия, выражающиеся в ограничениях личного, организационного, имущественного или иного характера [10, с.12].

С точки зрения И. С. Очеретного юридическая ответственность представляет собой меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в установленных для него определенных отрицательных

последствиях в форме ограничений личного или имущественного характера [9, с.14].

Реализация юридической ответственности в отношении государственных служащих имеет межотраслевой комплексный характер и функциональный институт права, который состоит из взаимосвязанных норм дисциплинарной, административной, уголовной, гражданско-правовой и материальной ответственности. Соответственно, юридическая ответственность государственных гражданских служащих как система включает в себя подсистемы вышеуказанных видов юридической ответственности.

В свою очередь, существует механизм реализации юридической ответственности государственных служащих, под которым следует понимать структурную и упорядоченную систему, состоящую из норм права, устанавливающих юридическую ответственность государственных служащих, а также правоотношений и актов применения юридической ответственности [10, с.12-13].

Проанализировав положения юридической науки можно заметить, что существуют законодательно установленные виды юридической ответственности, под которые подпадают те или иные деяния государственных служащих, причем каждый вид такой ответственности имеет специфическое значение и признаки.

Что касается правового регулирования, то законодательство ДНР в сфере государственной службы затрагивает некоторые положения. Так, в соответствии с частью 3 статьи 10 Закона ДНР «О системе государственной службы ДНР» от 03.04.2015 года правовое положение (статус) государственного служащего, в том числе ограничения, обязательства, правила служебного поведения, ответственность, а также порядок разрешения конфликта интересов и служебных споров устанавливается соответствующим законом о виде государственной службы [2].

Проанализировав данную норму необходимо отметить, что Закон ДНР «О системе государственной службы ДНР» от 03.04.2015 года не содержит конкретную норму, которая регламентирует институт ответственности государственных служащих. Предложенная бланкетная норма права предполагает отсылку к иному нормативному правовому акту.

В рамках проведения интеграционных процессов законодательства ДНР и Российской Федерации (далее – РФ) представляется необходимым провести сравнение указанной нормы. В соответствии с частью 4 статьи 10 Федерального Закона РФ «О системе государственной службы РФ» от 27.05.2003 года правовое положение (статус) федерального государственного служащего и государственного гражданского служащего субъекта РФ, в том числе ограничения, обязательства, правила служебного поведения, ответственность, а также порядок разрешения конфликта интересов и служебных споров устанавливается соответствующим федеральным законом о виде государственной службы [12].

Анализируя законодательство в сфере государственной службы ДНР и РФ можно прийти к выводу, что нормы похожие по значению. С научной точки зрения под бланкетной нормой необходимо понимать разновидность норм права, в которых один или несколько структурных элементов содержатся в других нормативных правовых актах. К соответствующим актам делается специальная отсылка [5, с.717].

Тем самым, наличие такой отсылки в бланкетной норме праве понимается в виде специфического способа взаимной связи между нормативными правовыми актами различной юридической силы и отраслей права. Рассмотрев действующее законодательство на территории ДНР – перейдем непосредственно к специфическому значению и признакам каждого вида юридической ответственности.

В первую очередь государственные служащие несут дисциплинарную ответственность. Дисциплинарная ответственность - это вид юридической ответственности, которая применяется к виновному государственному служащему за совершение дисциплинарного проступка в порядке подчиненности вышестоящему государственному органу [3, с.16].

Данный вид ответственности предполагает неблагоприятные последствия для нарушителя. Ответственность государственных служащих за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей рассмотрена в качестве одного из принципов государственной службы, поскольку выступает важным условием совершенствования деятельности управляющей системы.

Говоря о принципах как об основных началах построения и функционирования государственной службы, то представляется целесообразным включить принцип этичного поведения. Его сущность была бы направлена на выполнение ежедневных должностных обязанностей исключительно для обеспечения дисциплины в рамках служебного подчинения.

Предложенный принцип выступал бы в качестве центрального понятия или руководящей идеи, который распространялся на все области государственной службы. С его помощью станет возможным дальнейшее внедрение нравственных начал в сферу служебных отношений в правовом государстве.

В частности дисциплина для государственных служащих представляла бы подчинение обязанностям, регламентированным нормативными, правоприменительными актами, социальными предписаниями, которые направлены на упорядочение общественных отношений. Кроме того, принцип этичного поведения включал бы в себя профессионализм кадров в совокупности с культурой и эффективностью их управленческого труда [8, с.83-84].

Так же необходимо остановиться и на административной ответственности, которая тесно связана с дисциплинарной. В соответствии со статьей 14 Кодекса Украины об административных нарушениях должностные лица подлежат административной ответственности за административные

правонарушения, связанные с несоблюдением установленных правил в сфере охраны порядка управления, государственного и общественного порядка, природы, здоровья населения и других правил, обеспечение выполнения которых входит в их служебные обязанности [6].

В теории права административная ответственность предполагает, что это форма юридической ответственности, которая возникает для должностных лиц в результате совершения административного правонарушения. Такое нарушение означает, что норм административного права субъектом были нарушены и лицо привлекается к ответственности на основании действующего законодательства [8, с.85].

Говоря о следующем виде юридической ответственности государственных служащих, то это уголовная. Тем самым, уголовная ответственность государственных служащих – это вид юридической ответственности, которая применяется к государственным служащим в связи с совершением им виновного общественно опасного деяния, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания.

Должностные преступления имеют высокую степень латентности, которая, прежде всего, связана с рядом факторов. Во-первых, наличие у субъектов, которые являются специальными, функций представителя власти, организационно-распорядительных полномочий или административно-хозяйственных полномочий. Во-вторых, существует взаимная заинтересованность сторон в неразглашении совершенного должностного преступления [1, с.142].

Следующим видом юридической ответственности государственных служащих выступает гражданско-правовая ответственность, которая также имеет ряд признаков. В первую очередь гражданско-правовая ответственность представляет собой один из видов юридической ответственности, которая наступает за вред, причиненным имуществу лица в результате совершения должностного проступка. В гражданском праве под должностным проступком понимается совершение государственным служащим неисполнения или ненадлежащего своих должностных обязанностей [9, с.15].

Государственные служащие так же несут материальную ответственность. Материальная ответственность государственных служащих состоит в обязанности лица возместить ущерб, за служебный проступок, в результате которого, и причинен материальный ущерб другому лицу в пределах и порядке, установленных законодательством [7, с.27].

Особенности материальной ответственности государственных служащих должны быть определены в соответствующих законах о видах службы. Назначением материальной ответственности является не только компенсационно-восстановительная функция, но и охранительная.

Гражданско-правовая и материальная юридическая ответственность представляет собой смежные виды, которые необходимо различать между собой. По мнению С. П. Матвеева правовая природа гражданско-правовой и материальной ответственности существенно отличается.

Во-первых, правовое регулирование указанных видов основывается на разных нормативных правовых актах – гражданском и трудовом законодательстве. Во-вторых, при разграничении важным обстоятельством выступает объем вреда (ущерба), который подлежит возмещению в будущем. Указанные положения являются основными при разграничении одного вида ответственности от другого [7, с.28].

Специфика государственной службы и правового статуса государственных служащих, выступающих в роли субъектов публичной власти в ДНР, требует дальнейшего формирования законодательства с учетом имеющихся изменений. Особенно это должно коснуться всех видов института ответственности на государственной службе.

Выводы. Подводя итог вышесказанному, а также исследовав ответственность государственных служащих, целесообразно отметить, что усовершенствования действующего законодательства будет отвечать современным общественным отношениям.

В науке учеными выделено, что государственный служащий несет как моральную, так и юридическую ответственность. Прежде всего, рассмотренные в комплексе виды юридической ответственности дают основания полагать и обратить внимание на значимую роль каждого из видов.

Наличие мер ответственности в отношении совершенного деяния со стороны государственного служащего дают основания полагать, что виновное лицо будет нести ответственность. Важно понимать сущность каждого из вида ответственности и разграничивать смежные между собой. Вместе с тем, применение их на практике в точном соответствии с действующим законодательством ДНР обеспечит укрепление государственной службы в целом.

Мы считаем, что определение служебной дисциплины и закрепление в Законе ДНР «О системе государственной службы ДНР» принципатичного поведения будет соответствующим шагом, направленным на способствование выполнения должностных обязанностей без совершения противоправных деяний.

Список литературы

1. Гришин Д. А. Вопросы освобождения от уголовной ответственности за должностные преступления [Текст] // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2015. - №15. – С. 141-151.
2. Закон Донецкой Народной Республики «О системе государственной службы ДНР». Принят Постановление Народного Совета ДНР № 32-ИНС от 03.04.2015 г. (ред. от 17.05.2016) Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-gos-sluzhbe/>. – (Дата обращения 17.11.2019).

3. Зуй В. В. О порядке привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности [Текст] // Проблемы законности. – 2013. - №124. – С.12-17.
4. Иванников А. И. Моральная и юридическая ответственность [Текст] // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2017. - №3. – С. 49-54.
5. Кипарисов Ф. Г. Бланкетные нормы права как особое ограничительное технико-юридическое средство [Текст] // Юридическая техника. – 2018. – №12. – С. 717-719.
6. Кодекс Украины об административных правонарушениях 7 декабря 1984 № 8073-Х //Ведомости Верховного Совета Украинской ССР (ВНР) 1984, приложение к № 51, ст.1122.
7. Матвеев С. П. Материальная ответственность государственных служащих как элемент социальной защиты [Текст] // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. - №3. – С. 26-33.
8. Мукасева Н.Н., Огрина Г.В. Актуальные проблемы административной и дисциплинарной ответственности государственных служащих [Текст] // Юридическая наука. – 2019. - №5. – С. 83-85.
9. Очеретный И. С. Юридическая ответственность [Текст] // Отечественная юриспруденция. – 2016. - №7. – С. 13-16.
10. Сандальникова Е. В. Юридическая ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ульяновск, 2007. – 26 с.
11. Степайкина, Е. В. Ответственность государственных гражданских служащих: теоретико-правовой анализ [Текст] // Инженерные технологии и системы. – 2009. - №4. – С. 65-66.
12. Федеральный закон от 25.04.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 23.05.2016) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/. – (Дата обращения 17.11.2019).

УДК 343.9

Н.В. Камалетдинова, ст. преподаватель кафедры правовых дисциплин, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», (г. Севастополь)

(e-mail: moiseev.prof@mail.ru)

Ф.А. Моисеева, канд. филос. наук, доцент, Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского (г. Донецк)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ НОРМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ЮРИСТА

Рассмотрены этические проблемы профессиональной деятельности юриста. Теоретически обоснована необходимость дальнейшего научного исследования моральных и этических основ юридической профессии. Уточнено

содержание понятия профессиональной этики юриста. Показано, что ее положения взаимосвязаны с нормами процессуального права. На примерах решений, принимаемых субъектами судопроизводства, конкретизированы цели и задачи профессиональной этики юриста. Сделан вывод о целесообразности закрепления норм профессиональной этики в нормативных правовых актах, регулирующих направления юридической практики.

Ключевые слова: мораль, законность, справедливость, юридическая деятельность, юридическая этика.

Kamaletdinova, N.V.

Moiseyeva, F.A.

LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF THE NORMS OF PROFESSIONAL ETHICS OF A LAWYER

Ethical problems of professional activity of a lawyer are considered. The necessity of further scientific research of moral and ethical foundations of the legal profession is theoretically substantiated. The content of the concept of professional ethics of a lawyer is clarified. The optimizing role of professional ethics of a lawyer is emphasized. It is shown that its provisions are interrelated with the norms of the case-based law. On the examples of decisions taken by the entities of legal proceedings, the goals and objectives of professional ethics of a lawyer are specified. It is concluded that it is expedient to consolidate the norms of professional ethics in the normative legal acts regulating the areas of legal practice.

Key words: morality, legality, justice, legal activity, legal ethics.

Постановка проблемы. Этические проблемы профессиональной деятельности обсуждаются на протяжении веков. Впервые в научном обиходе термин «этика» употребил Аристотель. Современные ученые понимают профессиональную этику как науку, исследующую нормы морали и их влияние на развитие человечества. Общеизвестно, что нормы морали сформировали правила осуществления рабочих операций в ходе профессиональной деятельности определенного вида. С течением времени моральные правила трансформировались в систему предписаний, зафиксированных различного рода нормативными документами. Далее, этические принципы и традиции приобрели тенденцию к дифференциации, применительно к различным профессиям. Признанный отец судебной этики А.Ф. Кони заложил базовые начала юридических нравственных регуляторов еще в 1902 году [11]. В последующий исторический период возникновения и становления советского государства, юридическая этика не нашла признания как наука. Сформулированные ранее этические требования к юридической профессии не конкретизировались и не развивались. Только после 70-х годов минувшего века были изданы монографические работы и учебники по данной проблеме [8]. В настоящий период развития общества возникла необходимость в продолжении рассматриваемых традиций юридической профессии. На современном этапе в научной литературе выделяют традиционные виды моральных систем, применительно к таким профессиям как юрист, а также медик, педагог и др. В

настоящее время находятся в стадии формирования этика бизнеса, политики, журналистики.

Актуальность. Юридическая профессиональная этика становится предметом изучения во многих современных работах [2; 4; 7; 18]. Принципы этики использованы во всех отраслях процессуального и материального права. Однако, в законодательных актах основные положения этики напрямую не сформулированы и не используются. Между тем, этические принципы являются регулятором в различных юридических профессиях. Высказанные положения подтверждают актуальность заявленной темы.

Цель статьи: обоснование необходимости включения в законодательные акты норм и положений этики юриста.

Обсуждение. Обратимся к уточнению содержания нравственных и правовых основ профессиональной этики юриста. Современные авторы трактуют понятие профессиональной этики юриста как специальное учение, при этом обращают внимание на разнообразность и сложность юридической деятельности. Указанные характеристики юридической работы обуславливают значительный вес морально-этических регуляторов в общей сумме предписаний, инструкций, запретов. Действительно, задачи, ежедневно возникающие перед, например, следователем или адвокатом, участвующих в уголовном судопроизводстве, всегда сопряжены с неизбежностью морального выбора относительно судьбы обвиняемого, потерпевшего и других участников расследуемого события. Ежедневная практика требует от юриста любого направления деятельности решения непростых и всегда нестандартных задач, поскольку, например, расследуемое преступление всегда уникально по событийному и субъектному характеру. Наличие в юридической деятельности постоянной этической составляющей определяет отличие данной профессии от других.

Бесспорно, в каждой профессии присутствуют нравственные проблемы, сопряженные с объектом и предметом трудовой деятельности. Труд юриста в сравнительно большей степени сопряжен с моральным выбором при разрешении проблемных ситуаций. Поэтому, по нашему мнению, для юридической деятельности необходим систематизированный перечень применяемых моральных норм. Профессиональная этика юриста необходима для обеспечения процедуры общения с людьми, втянутыми в орбиту судопроизводства или другого вида юридической практики. Профессиональное общение участников правоотношений описано в научной литературе с позиций коммуникативной прагматики [13]. Юридическую деятельность представляют как процесс коммуникативного взаимодействия, в структуру которого включены коммуниканты и передаваемое между ним информационное сообщение. Заметим, что далеко не всегда совпадают моральные и нравственные установки участников юридической коммуникации. В ходе общения, неизбежно влияние и даже вторжение во внутренний мир адресата коммуникации. Результатом такого взаимодействия юриста с другими фигурантами процессуального действия может быть изменение поведения

одного из его участников, формирование у него новых установок, взглядов, предпочтений. В любом случае необходимо помнить, что профессии рассматриваемого вида требуют повышенного внимания к нравственной стороне функций, которые выполняются в ходе реализации коммуникативной деятельности юридического характера.

В соответствии с устоявшимися в научной литературе взглядами, профессиональная этика представляет собой систему правил поведения, которых придерживаются представители определённой социальной группы. Этическая система обеспечивает нравственный характер взаимоотношений, возникающих между участниками юридической деятельности. Профессиональную этику также определяют как науку, к предмету которой относятся проявления морали в различных видах деятельности [9]. Общепринятые принципы находят свое место в системе регуляторов и юридической профессии. Назначением профессиональной этики юриста можно назвать морально-нравственное обеспечение рабочих процедур. Поэтому профессиональная этика приобретает и оптимизирующий характер, поскольку она указывает на наиболее правильный вариант формы взаимодействия участников юридической коммуникации. В подтверждение сказанного приводим мнение А.Д. Бойкова, которое мы полностью разделяем, что актуализация этики юриста направлена не только на поведенческое регулирование практической деятельности. Применение этических норм обеспечивает преимущественное влияние моральных стимулов в выполнении юристом своих профессиональных обязанностей [1, с. 146].

Отмечаем рекомендательный характер рассматриваемых норм. Этика в профессиональной деятельности не дает каких-либо преимуществ при выполнении юридической работы, по сравнению с другими направлениями деятельности. Просто, к деятельности юриста общество предъявляет особые, специфические требования. По своему коммуникативному характеру, юридическая практика предполагает согласованность действий ее участников. Их солидарное поведение определяет результат работы. Поэтому юридическая деятельность, если она подчинена этическим и моральным нормам, становится результативной и эффективной.

Подчеркиваем, что профессиональная деятельность – это, прежде всего, трудовая деятельность, предполагающая не только отношение к труду, как экономической составляющей деятельности, но затрагивающая нормы взаимоотношений между участниками совместной деятельности. Понятие «совместная деятельность» распространяется как на коллег, так и на людей, не участвующих в трудовой деятельности данного направления. Активные взаимоотношения сопровождают жизнь человека. Они являются источником нравственных отношений и способствуют самореализации человека в профессии, основываясь на собственных и профессиональных представлениях о морали. Это относится и к профессии юриста. К тому же, высокая степень профессионализма предполагает соответствующие проявления качеств личности в культуре общения. В структуру профессиональной юридической

коммуникации добавляем и этичность мышления, другие личностные характеристики специалиста. Вполне оправданно этика профессиональной деятельности юриста включена в программы его подготовки. В итоге, профессиональные качества юриста становятся результатом образовательных и воспитательных воздействий на него. По нашему мнению, именно поэтому этические нормы требуют закрепления в нормативных актах, регулирующих профессиональную деятельность юриста.

В числе составляющих профессиональной этики называют профессиональную солидарность. По нашим наблюдениям, эта сторона юридической профессии нередко приобретает негативную форму корпоративности. Считаем, что преодоление данной тенденции лежит в плоскости профессиональной этики юриста. Отмечаем специфику категорий долга и чести, применительно к этой профессии. Данные понятия предполагают моральный запрет на применение лжи и обмана в достижении целей судопроизводства и иных направлений юридической деятельности. Также отмечаем, что нарушение норм этического характера влечет юридическую ответственность, определенную нормативными актами в определенных сферах юридической деятельности.

Этические нормы частного характера определены для каждого направления юридической деятельности. Свое нормативное выражение они приобрели в кодексах этики, составленных по юридическим профессиям.

Юридическая деятельность любого направления регламентирована в степени, близкой к абсолютной. Однако, вопросы, решение которых производится на основании усмотрения, например, судьи, следователя или прокурора, также приобретают значимые для общества последствия. Именно обоснование процессуальных решений внутренним убеждением субъекта урегулирована нормами морали и этики. В целом, нравственное содержание юридической деятельности нельзя отделять от других сторон юридической профессии. Поэтому, по нашему мнению, возможно объединение законодательных процедурных актов с нормами морально-этическими, в силу того, что все они регулируют профессиональную деятельность юриста.

В качестве примера, обратимся к содержанию судейской деятельности. Она реализует государственную власть в общественных взаимоотношениях. Конституция устанавливает принцип правосудия, независимости судей, их подчиненности только закону (ст. 80 Конституции ДНР [12]). Преследуется по закону любое вмешательство в работу суда по отправлению правосудия. Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности [3]. Никакая личная заинтересованность судьи (получение доходов в виде материальной выгоды или иного неправомерного преимущества) не должна влиять на исполнение им своих должностных обязанностей. Поэтому законодательством эти нормы закреплены в различных Законах Российской Федерации («О судебной системе Российской Федерации»,

«О статусе судей в Российской Федерации» и др.). Нравственно-этическим Кодексом судейской этики поведения установлены особые, не присущие другим профессиям, требования, как к лицам, претендующим на должность судьи, так и к самим судьям.

Суду принадлежат исключительно властные полномочия по отправлению правосудия. Каждый судья должен честно и добросовестно исполнять свои обязанности, проявлять должную заботу о сохранении как личных качеств – чести и достоинства, так и авторитета судебной власти. Правовое государство гарантирует независимость суда. Законами исключено любое вмешательство в его деятельность. Гарантирована неприкосновенность суда. Законность, обоснованность и справедливость решений признаны критериями качества правосудия. Судебные решения во многом зависят от таких качеств судьи, как уровень правовых знаний, т.е. понимание норм материального, процессуального и доказательственного права. Определенное значение имеет информированность и надлежащее применение нормативно-правовой базы государства, материалов судебной практики и других источников права.

Юридические нормы корреспондируют с этическими в том, что они подтверждают нравственную стойкость юриста. Так, судья не должен поддаваться на какие-либо просьбы или уговоры, не может следовать советам заинтересованных лиц. Никакой чиновник любого ранга не вправе указывать судье по поводу принимаемого им процессуального решения. Субъекты судопроизводства руководствуются только законом, не противореча собственным моральным принципам, совести [16].

Считаем, что безусловным качеством юриста (особенно судьи) является честность, проявляющаяся в надлежащем поведении в отношении сторон, участвующих в процессе. Одним из важнейших навыков, необходимых для юридической деятельности, являются коммуникативные. А это значит, что судья должен обладать тактом, умением четко и ясно формулировать мысли и доводить информацию до участников судопроизводства. Знание судебного этикета позволит судье держать ситуацию под контролем в зале судебного заседания, демонстрировать профессионализм и ожидать его от других в ходе судебных прений. Кроме процессуальной, на судью возлагается и значительная административная роль. Дела должны быть подготовлены к слушанию, и время, отведенное на это, должно быть эффективно использовано, а вынесение судебных решений и постановлений суда должно происходить без неоправданных задержек.

В научной литературе криминологического направления признано фактом, что в обществе достаточно распространено такое отношение к работе правоохранительной системы, как аномия. Для ликвидации этой проблемы роль юриста в обществе приобретает важное значение. Она заключена в работе с населением: информирование, консультирование и участие в деятельности, направленной на совершенствование процесса судопроизводства.

В общем, все эти навыки и умения будут повышать правовую и нравственную эффективность юридической деятельности. Обращаем внимание на персонафицированный характер ответственности судьи и других субъектов судопроизводства за законность действия и справедливость принимаемых решений. Учитывая внутреннее убеждение, как основание для принятия такого решения, можем утверждать, что все субъекты судопроизводства морально ответственны как перед государством, обществом, людьми, так и перед своей совестью. В Кодексе судейской этики закреплено положение, что судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности. Также упомянутый Кодекс содержит важное положение, что такое правосудие предполагает соблюдение правил профессиональной этики каждым судьей без исключений [10].

Юристы других направлений деятельности также обладают возможностями защищать общество, государство, а также граждан от посягательств на их права и интересы. Что касается судей, то закон определил государственный характер принимаемых ими решений. Так, приговоры по уголовным и решения по гражданским делам суды выносят от имени государства. Прокурор, как субъект уголовного судопроизводства, реализует при этом функцию надзора за соблюдением законности. Следователь в уголовном процессе выносит постановления, обязательные для исполнения всеми гражданами, учреждениями и организациями. Поэтому упомянутые юридические решения не могут противоречить нормам морали. В противном случае, они подрывают авторитет государственной власти.

Выполнение государственных обязанностей требует от представителей власти повышенного чувства долга. Люди, решающие судьбы других, должны обладать развитым чувством ответственности за свои решения, действия и поступки [15, с. 230]. В противном случае нереализованная нравственность может воспрепятствовать выполнению служебных функций и привести к негативной профессиональной деформации сотрудников судебной и правоохранительной систем.

Подчеркиваем жестко регламентированный характер деятельности суда и других участников судопроизводства. Законодатель опирается на принцип справедливости при формировании процессуальных норм. На неразрывность законности и справедливости указывал М.С. Строгович, обосновывая принцип законности решений, принимаемых государственными органами [17, с. 145]. Расширяя понятие справедливости на категорию этичности, видим, что любое соответствующее закону решение субъекта судопроизводства отвечает нормам морали, нравственности, а значит, и профессиональной этике юриста. Незаконное решение всегда оказывается безнравственным. Не имеет значения причина вынесения незаконного решения. И в случае добросовестного заблуждения, и при преднамеренном искажении истины, итог не соответствует этическим нормам юридической деятельности. Авторы подчеркивают, что юрист обязан глубоко вникать в суть рассматриваемых проблем, постоянно

совершенствовать свой профессионализм, исключить неряшливость в действиях и вырабатывать самодисциплину [5, с.13].

При безусловном различии морали и права по собственной природе, содержанию и критериям оценивания, вполне очевидно их взаимовлияние. Даже в процессе правотворчества законодатель, формируя нормы права, исходит из того, что они не должны противоречить общечеловеческой нравственности. Статья 44 Конституции ДНР предусматривает, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого и близких родственников, круг которых определяется законом [12]. Данное положение Конституции подчеркивает нравственность правовых норм, защищая гражданина от возможности оговора своих близких. В итоге можем утверждать, что практически все уголовные дела разрешаются с применением норм морали, которые делают применение права более справедливым, позволяют дифференцированно оценивать либо уравнивать ситуации и обстоятельства, весьма различные с точки зрения морали.

Проводя сравнительный анализ права и морали, можно сказать, что существование правовых норм в значительной мере обуславливается тем, в какой степени они соответствуют требованиям морали. Ни при каких обстоятельствах нормы права не должны противоречить позитивным устоям общества. Залогом профессионализма в деятельности юриста является гласность её осуществления и результатов, контроль со стороны общества. Оценку справедливости, нравственности или безнравственности деятельности профессиональных участников судопроизводства дают представители общественности [14]. Слушание дел в закрытом судебном заседании допускается лишь в случаях, определённых законом, с соблюдением всех правил судопроизводства. Действует законодательный запрет на разглашение конфиденциальных сведений гражданина, а также предприятия, организации учреждения. Морально-этические категории, такие как честь и достоинство гражданин, деловая репутация фирмы или организации приобретают законодательное закрепление. То есть, права субъектов социальных отношений, а также их моральные эталоны защищены одними законами.

В юридической деятельности отмечаем объединение профессиональной и моральной ее сторон одними правовыми нормами. Так, деятельность юриста осуществляется в сфере социальных и межличностных конфликтов. Это касается не только уголовных дел, но и споров в иных отраслях права. К лицам, уполномоченным в соответствии с законом разрешать конфликты социального и межличностного характера, законом предъявлены требования относительно нравственной ответственности за свои действия и решения. К слову, участники уголовного судопроизводства наделены правом анализировать процедуру предварительного следствия и делать собственные выводы о соблюдении следователем норм права и нравственности [6 с. 350].

Вывод. Таким образом, содержание юридической этики составляют нравственные критерии применительно к юридической деятельности. В дополнение к данному положению, нами подтверждается позиция о

специфичности норм юридической этики, их избирательной направленности на процедуры и операции, выполняемые юристами. Обоснована ее оптимизирующая роль. Юридическая этика поглощает общие требования морали, присущей обществу на данном этапе исторического развития. Они составляют общую часть юридической профессиональной этики, применимую для всех юридических профессий. Эти требования полностью определяют поведение юриста как в сфере служебной деятельности, так и в повседневной внеслужебной жизни. Судья, прокурор, следователь, адвокат всегда остаются таковыми в период всей своей трудовой деятельности. Поэтому нормы профессиональной этики должны быть закреплены законодательно, в нормативных правовых актах, регулирующих направления юридической практики.

Список литературы

1. Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. – М.: Юридическая литература, 173 с.
2. Бондаренко Л.К. Теоретические и практические аспекты профессиональной этики юриста. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 280 с.
3. Боровков А.В. «Непроцессуальные контакты» судей: к постановке проблемы // В мире научных открытий. – 2013. – № – 11-6(47). – С. 334-337.
4. Васильева Г.А. Профессиональная этика юриста. – Челябинск: Аркаим, 2005. – 190 с.
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – Часть 2. Теория права. Том 1. – М.: Юрист, 1996. – 420с.
6. Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права / под общ. ред. В.А. Кучинского. – Минск: Интегралполиграф, 2009. – 552 с,
7. Джамалдинова М.С. Юрист и профессиональная этика / Современные научные исследования и разработки. – 2019. – № 1 (30). – С. 349-351.
8. Карпец И.И. Уголовное право и этика. – М.:Юрид. лит., 1985. – 256 с.
9. Кобликов А.С. Юридическая этика. – М.: Норма, ИНФА-М, 2014. – 176 с.
10. Кодекс судейской этики. Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года. – М. : Проспект, 2013. – 32 с.
11. Кони А.Ф. Избранные труды и речи. – М.: Юрайт-Издат, 2013. – 589 с.
12. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>
13. Моисеев А.М. Коммуникативное взаимодействие субъектов документирования // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: Материалы I Международной научной конференции (Донецк, 16-18 мая 2016 г.). – Том 8. *Юридические науки* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 205 с. – С. 105-108.

14. Моисеев А.М. Участие общественности как антикоррупционный фактор в уголовном судопроизводстве // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву. Под общей редакцией А.И. Бастрыкина; Следственный комитет Российской Федерации, Академия Следственного комитета Российской Федерации. – М., 2016. – С. 141-146.
15. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник. – М.: Норма, 2008. – 496 с.
16. Стрежнева Т.В. Юридическая этика: теория и практика: учебное пособие. – Минск: МИТСО, 2010. – 155 с.
17. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Том I: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1967.–469 с.
18. Федоров М.В. Конфликт интересов как основа профессиональной этики юриста // Труды юридического факультета. Т. XI. Правовая карта мира: попытки начертания (теоретические, исторические и практические аспекты) материалы Межвузовской научной конференции студентов и молодых ученых. – СПб, 2019. – С. 350-357.

УДК 343.14

Э.Д. Коваленко, канд. юридич. наук, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: eduard.pakhomov.69@mail.ru)

К ВОПРОСУ ОСНОВАНИЙ И УСЛОВИЙ ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье сделана попытка раскрыть содержательный анализ проблем, посвящённых принуждению в уголовном процессе. Предшествующий интенсивный и широкий спектр исследований в области процессуального принуждения, рассматриваемый через призму других научных проблем, оставил много неразрешённых и дискуссионных вопросов в этой сфере.

Используя структурно-логический способ мышления, подвергнуто системному осмыслению одну из основных проблем уголовного процесса и показана картина комплексного знания, строящегося на определённых выводах.

Ключевые слова: *меры, основание, процессуальное принуждение, процесс доказывания.*

Kovalenko, E.D.

MORE ON THE PROBLEM OF CAUSES AND CONDITIONS OF ENFORCEMENT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article presents an attempt to reveal subject-matter analysis of the problems pertaining to enforcement in criminal proceedings. The previous intensive and wide range of study in the area of procedural enforcement having been

considered in terms of other scientific issues leaves a lot of problems to be solved and discussed.

Structural and logical way of thinking has been used for conceptualization of the principal problems of criminal proceedings and the view on integrated knowledge based on certain conclusions.

Key words: *measures, cause, procedural enforcement, process of proving.*

Актуальность. Знания включены в систему деятельности и сами выступают в качестве особых форм, на основе которых формируются процедуры деятельности. Знание – это всегда информация, но не всякая информация – знание. Информация является основным материалом мышления и лежит в основе всякой умственной деятельности. Информация, поступающая в мозг, отражает не просто природные и социальные объекты и процессы сами по себе. Она фиксирует их в процессе взаимодействия и изменения этих объектов человеком, осуществляющим предметную или более широкую социальную деятельность. В свою очередь, знания, выработанные человеком, применяются для ориентации в объективном мире, для преобразования природных и социальных ситуаций в той или иной форме принятия решений. Особое социальное значение приобретает информация, которая ложится в основу принятия решения, связанного с влиянием на человека и гражданина путём ограничения прав и свобод процессуального характера.

Целью статьи является изучение процессуальных закономерностей принятия решений о применении мер принудительного характера, основанных на доводах при соблюдении определённых условий.

Изложение основного материала. Процессуальная форма применения мер уголовно-процессуального принуждения предусматривает строгую последовательность проведения процессуальных действий. Если рассматривать значение всех мер процессуального принуждения в общем плане расследования, то просматривается функциональность.

С помощью мер процессуального принуждения обеспечивается направление поведения лиц, принимающих участие в возбуждении, расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел. Процессуальное принуждение в этом качестве представляет собой фактор, который содействует осуществлению задач уголовного судопроизводства, помогает реализации обязанностей лицу отвечать за совершённые деяния в публичной форме.

Меры процессуального принуждения выступают как способ собирания доказательств. В этом аспекте меры процессуального принуждения оказываются средством, которое подготавливает материальные условия для обвинения, средством, которое содействует получению необходимых фактических данных для надлежащего обоснования и реализации уголовной ответственности.

Применение мер процессуального принуждения содействует быстрому и полному расследованию преступлений, выявлению и изобличению всех его

участников, одновременно упреждает совершение новых преступлений со стороны этих лиц, не позволяет им уклоняться от уголовной ответственности [1, с. 104].

По мнению некоторых учёных основаниями применения мер процессуального принуждения являются:

а) наличие признаков уголовного преступления и развитие в связи с этим уголовно-правовых отношений;

б) конкретные фактические данные, подтверждающие необходимость применения уголовно-процессуального принуждения. Эти данные различаются в зависимости от вида принудительного влияния.

Относительно мер процессуального принуждения к фактическим данным, подтверждающим необходимость их применения, необходимо установить обстоятельства, устанавливающие тяжесть преступления, общественную опасность личности преступника, ненадлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого), вызывающие угрозу интересам судопроизводства и выражаются в нарушениях условий исполнения уголовно-процессуального закона [2, с. 61].

К условиям применения мер уголовно-процессуального принуждения относят такие обстоятельства, которые влияют на обеспечение достижения определённых результатов. Одним словом препровождают основания применения мер уголовно-процессуального принуждения, содействуя разрешению вопросов о необходимости их применения. Если к основаниям относятся наиболее существенные и необходимые обстоятельства, при отсутствии которых исключается возможность применения принудительных мер, то условия – это обстоятельства, которые сопровождают основания, и являются вспомогательными при избрании вида принудительного влияния.

Основания и условия процессуального принуждения отличаются между собой по степени существенности. Обстоятельства, являющиеся основаниями, вызывают безусловную необходимость применения принуждения, влияют на законность и обоснованность решения о применении меры принуждения. Обстоятельства, являющиеся условиями, не достигают такой степени значимости и не влияют на законность и обоснованность решения о применении мер процессуального принуждения.

Меры процессуального принуждения обусловлены выдвинутым обвинением, однако они не являются сущностью самого обвинения, не являются основанием обвинения.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что основаниями применения мер процессуального принуждения является не только наличие в уголовном деле доказательств. Обоснованность применения мер процессуального принуждения влечёт за собой доказательственную деятельность по установлению оснований их реализации.

Меры процессуального принуждения в деятельности органов по собиранию и закреплению доказательств являются важным фактором правоохранительной процессуальной деятельности. Основная цель, которую

преследуют такие действия, которые обеспечиваются уголовно-процессуальным принуждением, заключается в применении принудительного влияния. Реализация целей следственных, процессуальных и непроцессуальных действий достигается путём принуждения, которое обеспечивает успешное достижение главной цели и характеризует условия её достижения.

Поэтому цель уголовно-процессуального принуждения состоит в принудительном обеспечении собирания и закрепления доказательственной информации.

Деятельность по собиранию доказательственной информации, заявлял профессор Ф.М. Кудин, имеет определённые особенности, которые обусловлены юридической сущностью процессуальных принудительных мер, и вытекающей из этой сущности гносеологической природы оснований их применения [3, с. 70].

Установление необходимых фактических предпосылок применения мер процессуального принуждения входит в общую структуру доказывания по уголовному делу. Деятельность по собиранию и закреплению доказательств в уголовном судопроизводстве не заканчивается познаниями обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Основания являются предметом познания при применении мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве, основания являются обстоятельствами, имеющими глубокое процессуальное значение.

К такой точке зрения примкнули учёные процессуалисты, которые в своих научных трудах отображали основания процессуального принуждения, как сложное структурное явление, в совокупности составляющее достаточные фактические данные и определённые обстоятельства, влияющие на необходимость применения процессуального принуждения [4, с. 43; 5, с. 9].

Такое понимание оснований применения мер процессуального принуждения подверглось критике со стороны профессора Ф.М. Кудина. Учёный полагает, что в указанном понятии «основание» является не юридически значимым обстоятельством применения мер процессуального принуждения, а только основой вывода о наличии таких оснований. Основаниями применения уголовно-процессуального принуждения, как предмет деятельности следователя по доказыванию обстоятельств совершённого преступления, следует считать предусмотренные законом обстоятельства, в виде совершённых неправомерных действий [3, с. 72].

И это общее для всех принудительных процессуальных мер основание, которое конкретизируется как относительно различных групп, так и относительно отдельно взятой принудительной меры? Да резюмирует учёный.

В некоторых случаях обстоятельства, имеющие значение оснований принудительной меры, носят формальный характер, поэтому их доказывание при помощи определённых фактических данных становится излишним. Однако, исходя из общих правил, применение уголовно-процессуального

принуждения связано с доказательственной деятельностью следователя по установлению их оснований [3, с. 73].

Доказывание характеризуется условиями, которые часто исключают полное познание их оснований. При характеристике деятельности по доказыванию всех обстоятельств, следует учитывать необходимость своевременного применения мер процессуального принуждения, что придаёт возможности детального исследования всех обстоятельств с целью достоверного установления оснований.

Напротив процессуальное принуждение не будет иметь своей упредительной функции. Поэтому, не следует отрицать необходимость дополнения ведомостей, которые имеются в распоряжении следователя, иными фактическими данными, которые наиболее шире раскрывают основания применения мер процессуального принуждения.

Справедливо по этому поводу высказался тот же Кудин Ф.М., что доказывание в области процессуального принуждения завершается при получении такого знания, которое не всегда находит характер достоверности, однако полностью достаточно для принятия решения о применении мер процессуального принуждения [6, с. 42].

Это можно пояснить тем, что обстоятельства, относящиеся к предмету доказывания, владеют доказательственным значением при установлении оснований для применения мер процессуального принуждения. Одним словом принуждение ставится выше самих доказательств.

Другого мнения придерживается группа учёных считающих, что обстоятельства, которые должны обязательно учитываться при избрании мер принудительного характера, характеризующие состав совершённого преступления и личность обвиняемого, не являются основаниями применения мер процессуального принуждения [7, с. 26; 8, с. 20; 9, с. 25].

Конечно, это мнение подверглось критике оппонентов, считающих, что в структуре исследования фактических предпосылок для применения мер процессуального принуждения не раскрывается роль и место указанных обстоятельств. Обстоятельства, учитываемые при избрании мер процессуального принуждения, имеют значение данных, которые свидетельствуют о наличии оснований, как для применения принудительных процессуальных мер, так и для определения конкретного их вида [10, с. 35].

В юридической литературе существует точка зрения, что при реализации уголовно-процессуального принуждения наиболее широкое применение находят полученные ведомости, которые по своей природе являются промежуточными, что свидетельствует об использовании формально-логического метода доказывания [11, с. 79; 12, с. 86]. Особенность такого метода доказывания является не только принципиальная допустимость, но и практическая неизбежность вероятных выводов при принятии решения о применении мер процессуального принуждения [4, с. 44; 13, с. 74; 14, с. 87].

Однако фактические данные, являющиеся основанием принятия решения о применении мер процессуального принуждения, обязаны

содержать такую степень доказательственного значения, которая позволит рассматривать их как надёжный способ познания оснований процессуального принуждения. Относительно применения мер пресечения, производства обыска, где наиболее проявляется соприкосновение с возможностью нарушения конституционного принципа неприкосновенности личности и жилища, закон содержит требование о том, чтобы данные, являющиеся основаниями применения указанных принудительных мер, были достаточными для установления юридически значимых обстоятельств, а следовательно – и для принятия конкретного процессуального решения (ст. ст. 162, 164, 192, 197 УПК ДНР, ст.ст. 97, 99, 182, 183 УПК РФ).

Впервые такие обстоятельства отметили в своих трудах Л.М. Карнеева и Г.М. Миньковский. Для принятия решений о применении мер пресечения достаточно любых фактических данных, свидетельствующих о вероятности наступления обстоятельств, предусматривающих применения принудительных мер, однако фактические данные, обуславливающие такую вероятность должны быть достоверно установленными [15, с. 90].

Наличие достаточных фактических данных, позволяющих с определённой вероятностью сделать вывод об основаниях применения процессуальных принудительных мер, свидетельствует об обоснованности принятого решения.

Заслуживают внимания при этом доводы П.А. Лупинской о процессуальной надобности различать необходимый уровень знаний о фактических основаниях принятия решения о применении мер процессуального принуждения. Ведь истина может быть не достигнута, и при наличии совокупности тех достаточных фактических данных, которые при их соответствующей проверке и оценке обеспечивают законность и обоснованность решений о принудительных мерах [16, с. 115].

Требование исходить из обоснованного достаточными фактическими данными, однако не всегда достоверного знания при применении мер процессуального принуждения вытекает из содержания ст.ст. 162, 164, 192, 197 УПК ДНР и ст.ст. 97, 99, 182, 183 УПК РФ.

В связи с этим в теории уголовного процесса существует актуальный вопрос о необходимости достоверного установления оснований применения мер процессуального принуждения [2, с. 56].

Это обстоятельство обозначает, что осуществление на практике таких требований, которые внешне, судя по всему, являются основой охраны прав и законных интересов граждан, сделают фактически невозможным использование большинства мер процессуального принуждения, что в свою очередь явится угрозой фактором успешному исполнению задач уголовного судопроизводства.

В свою очередь ОРД занимает важное место среди комплекса правовых и организационных мер принимаемых государством по борьбе с преступностью и защите законных интересов отдельного человека и общества

в целом. Поэтому возникает необходимость рассмотреть меры принуждения оперативно-розыскного характера.

Оперативно-розыскные меры принуждения – это предусмотренные законом средства, которые временно ограничивают некоторые права и свободы граждан, относительно которых проводится оперативная разработка, с целью упредить продолжение совершения гражданами преступлений, уклонений от применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Меры оперативно-розыскного принуждения перечислены в ст. 8 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». Основанием применения оперативно-розыскных мер принуждения является наличие достаточных данных, одним словом наличие оперативно-розыскной информации, предоставляющей возможность допускать, что без применения мер оперативно-розыскного характера не будет возможности достичь целей ОРД.

Оперативно-розыскные меры принуждения отличаются от мер уголовно-процессуального принуждения иной правовой сущностью и содержанием. Оперативно-розыскные меры принуждения не являются разновидностью мер процессуального принуждения, а состоят сугубо из оперативно-розыскных средств. Однако для каждого из этих видов принудительных мер характерно наличие ограничения конституционных прав граждан.

Известны различные критерии классификации оперативно-розыскных мер принуждения. Например, отдельные учёные систематизируют оперативно-розыскные принудительные меры в зависимости от направления на конечный результат, и ограничения соответствующих прав и свобод граждан [17, с. 609].

Исходя из того, что оперативно-розыскные меры принуждения представляют собой процесс пресечения и предупреждения преступлений путём своевременного воздействия уполномоченными законодательством субъектами ОРД, поэтому классификация оперативно-розыскных мер принуждения является зависимой от средств их применения. Следовательно, возможна классификация: процессуальные, непроцессуальные, оперативно-технические принудительные мероприятия. При этом следует акцентировать внимание на том, что для применения непроцессуальных и оперативно-технических мер принуждения необходимо иметь разрешение суда. Кроме того необходимо учитывать их тактическую характерность.

Важным фактором является обстоятельство, что последствиями процессуального принуждения является процессуальная ответственность и процессуальные санкции, тогда как последствием оперативно-розыскного принуждения является условие. Одним словом оперативно-розыскная информация не является основанием меры пресечения, она является условием для её избрания.

Принимая во внимание как объективность, на основании ведомостей полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий государственное принуждение применить невозможно, если такие ведомости

не попали в официальную плоскость уголовного процесса, где прошли определённую законом процессуальную процедуру по собиранию, проверке, оценке доказательств. Иначе фактические данные, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, не могут быть признаны юридически значимыми, для того чтобы исключительно только на их основании выносить решения по применению мер, связанных с ограничением конституционных прав и законных интересов граждан [18, с. 21].

Таким образом, можно сделать вывод, что понятием уголовно-процессуального принуждения охватывается как психологическое влияние на участника процесса, не имеющего желания добровольно исполнять процессуальные обязательства, путём предъявления такому участнику санкции соответствующей правовой нормы, так и физическое влияние, непосредственно, путём принуждения на осуществление участником процессуальных обязанностей. Потребность в принуждении может возникнуть при проведении любого процессуального действия, в случае если участник уголовного процесса добровольно не исполняет свои процессуальные обязанности или препятствует исполнению процессуальных обязанностей должностными лицами. Принуждение к исполнению процессуальных обязанностей осуществляется путём применения комплексного механизма правоохранительной деятельности, не выходящего за пределы процессуальных санкций.

Решение следователем разного рода уголовно-процессуальных задач без уголовно-процессуального принуждения не возможно. Даже в тех случаях, когда существует вероятность, что применения процессуального принуждения не осуществляется в действительности, по причине добровольного исполнения участником процессуальных обязанностей, происходит объективная необходимость оглашения тех или иных следственных действий мерами процессуального принуждения с учётом их объективно-принудительного характера и обстоятельств, при которых ограничиваются общие права участника или отдельных граждан.

Список литературы

1. Еникеев З.Д. Эффективность мер процессуального принуждения на предварительном следствии // Вопросы эффективности советского уголовного процесса.- Казань, 1976.- С. 102-119.
2. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение.- Воронеж: Изд-во Воронеж ун-та, 1975.- 170с.
3. Кудин Ф.М. Особенности доказывания в сфере применения уголовно-процессуального принуждения // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. Межвузовский сборник.- Красноярск, 1985.- С. 70-78.
4. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве.- Саратов, 1978.- 136с.

5. Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве.- Красноярск: Изд-во Красноярского. ун-та, 1985.- 135с.
6. Кудин Ф.М. Следственные действия как мера уголовно-процессуального принуждения // Следствие (криминалистические и процессуальные аспекты).- Свердловск, 1983.- С. 72.
7. Гуткин И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе.- М.: Издательство ВШ МООП РСФСР, 1963.- 43с.
8. Давыдов П.М., Якимов П.П. Меры процессуального принуждения по Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.- Свердловск, 1961.- 118с.
9. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе.- М.: Юрид. лит., 1964.- 138с.
10. Кудин Ф.М. Обстоятельства, учитываемые при избрании мер пресечения по советскому уголовно-процессуальному праву: Сборник учен. трудов Свердловского юрид. ин-та, вып. 20.- Свердловск, 1973.- 146с.
11. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе.- М.: Юрид. лит., 1964.- 180с.
12. Колдин В.Я. Уровни уголовно-процессуального доказывания.- Советское государство и право.- 1974.- № 11.- С. 85-89.
13. Курылёв С.В. О достоверности и вероятности в правосудии.- Правоведение.- 1968.- № 1.- С. 73-77.
14. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе.- М.: Изд-во АН СССР, 1955.- 383с.
15. Карнеева Л.М., Миньковский Г.М. Особенности пределов доказывания при некоторых процессуальных решениях в стадии предварительного следствия.- В кн.: Вопросы предупреждения преступности. Выпуск 4.- М.: Юрид. лит., 1966.- С. 86-98.
16. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве, их виды, содержание и формы.- М.: Юрид. лит., 1976.- 168с.
17. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Синилов Г.К., Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 2-е изд.- М.: Инфра – М, 2004.- 848с.
18. Громов Н.А. Проблема интерпретации оперативно-розыскных данных в качестве доказательств // Проффессионал.- 1999.- №2-3.- С. 20-24.

УДК 34.341

Д.В. Лобов, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

А.В. Логвиненко, студент 2 курса магистратуры, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)
(e-mail: ordyntsev94@mail.ru)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МИРА, ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ. СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ООН

Вопрос обеспечения мира является острой проблемой в современном мире. Поскольку вооруженные конфликты как межгосударственные так и внутренние существуют и на сегодняшний день. В данной статье дана классификация международных организаций обеспечивающих мир и поддерживающих мировой правопорядок. Рассмотрена Организация Объединенных Наций как основная миротворческая организация. Рассмотрена структура ООН и деятельность ее органов, в частности Совета Безопасности. Также была проанализирована миротворческая деятельность СБ ООН.

Ключевые слова: *международные организации, ООН, Совет Безопасности, мировой правопорядок.*

Lobov, D.V.,

Logvinenko, A.V.

INTERNATIONAL ORGANIZATIONS FOR SECURING THE PEACE, THEIR CLASSIFICATION. UN SECURITY COUNCIL

The issue of peace is an acute problem in the modern world. Since armed conflicts as interstate, internal ones still exist today. This article gives a classification of international organizations that ensure peace and support the global rule of law. The United Nations is considered as the main peace organization. The structure of the UN and the activities of its bodies, in particular the Security Council, are examined. Also analyzed was the UN Security Council peacekeeping.

Key words: *international organizations, UN, Security Council, world law and order.*

Актуальность темы исследования. Не смотря на достигший, на современном этапе, уровень мировой эволюции в сфере политики и международных отношений, по-прежнему имеют место межгосударственные конфликты. Такие конфликты находят свое выражение как в политическом, экономическом давлении одного государства на другое или же их союзов, так и в вооруженном, который приводит к длительным активным боевым действиям двух и более сторон, отстаивающих каждая свою правду и интересы. А с учетом развития вооружения, то без сомнения стоит отметить опасность современных мировых конфликтов для мирового сообщества.

Согласно историческим данным, в XX столетии в ходе вооруженных конфликтах количество погибших насчитывают более чем за весь период существования человечества. Угроза применения ядерного вооружения в мире также существует. Количество гражданских войн в настоящее время растет с сумасшедшей скоростью. Для примера, во второй половине XX века существовало более 20-ти гражданских войн одновременно.

С целью предотвращения и ликвидации мировых вооруженных конфликтов существуют международные организации. Среди таких организаций можно выделить Организацию Объединенных Наций (ООН), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация

Американских Государств (ОАГ), Лига Арабских Государств (ЛАГ), Организация Североатлантического договора (НАТО), Система коллективной безопасности в рамках СНГ, Организация Африканского Единства (ОАЕ) и другие. Все перечисленные международные организации своей главной задачей имеют обеспечение мира и поддержание мировой безопасности.

В данной же статье речь пойдет об одной из этих организаций, а именно об одном из шести главных органов Организации Объединенных Наций – Совете Безопасности ООН, на который, в соответствии со статьей 24 Устава ООН, возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Степень научной разработанности данной статьи выражается в многочисленных работах российских и зарубежных авторов. Также степень разработанности данной темы проявлена в наличии множества печатных и электронных ресурсов.

Цель данной статьи заключается в раскрытии сущности, задач и функций Совета Безопасности ООН, как органа международной организации занимающегося обеспечением безопасности и поддержанием мира.

Изложение основного материала. В настоящее время на осуществление внешней политики государств, эволюцию международных отношений, по большей части оказывает влияние международные организации и объединения. По своей сути международные организации представляют собой определенные объединения неправительственного либо межправительственного характера, которые создаются на основании международных соглашений (уставов) с целью решения конкретных международных проблем.

Что касается классификации международных организаций, то, как упомянуто выше, они бывают: негосударственные, которые включают в себя национальные общественные объединения, например ВФПГ (Всемирная федерация породненных городов), или же научные организации (Международный совет по науке) и другие; и межгосударственные, которые создаются на базе многосторонних международных договоров и объединяют государства.

Существующие международные организации и объединения можно разбить на следующие категории.

Военно-политические объединения

- Организация Североатлантического договора (НАТО, NATO);
- Тихоокеанский пакт безопасности (АНЗЮС, ANZUS);
- Региональная система обороны (PCO, RSS);
- Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ);
- Межамериканский договор о взаимной помощи (TIAR);
- Оборонное соглашение пяти держав (FPDA);
- Балтийская Военно-морская Эскадра (BALTRON);
- Движение неприсоединения.

Политические союзы и конфедерации

- Шанхайская организация сотрудничества (ШОС);
- Совет государств Балтийского моря (CBSS);
- Союз южноамериканских наций (UNASUR, UNASUL);
- Британское содружество, Содружество наций (Commonwealth);
- Африканский союз (АС, AU);
- Союз для Средиземноморья (СдС, МУ);
- Боливарианский альянс для Америк (АЛБА, ALBA);
- Союзное государство (России и Белоруссии);
- Балтийская ассамблея;
- Группа семидесяти семи (G-77).

Политико-культурные объединения

- Международная организация тюркской культуры (TURKSOY);
- Франкофония (LaFrancophonie);
- Организация Исламского сотрудничества (ОИС, OIS);
- Латинский союз;
- Тюркский совет;
- Лига Арабских государств (ЛАГ);
- Содружество португалоязычных стран.

Интеграционные объединения широкого профиля

- Организация объединенных наций (ООН, UN);
- Большая восьмерка (Группа-8, G8);
- Всемирная торговая организация (ВТО, WTO);
- Содружество Независимых Государств (СНГ, CIS);
- Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ, CSCE);
- Евразийское экономическое сообщество (ЕвроАзЭС);
- Организация американских государств (ОАГ, OAS);
- Содружество демократического выбора (СДВ);
- Европейский союз (ЕС, EU);
- ГУАМ (GUAM);
- Карибское сообщество (КАРИКОМ, CARICOM);
- Совет Европы (СЕ);
- Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ, LAI);
- Северный совет (СС, NC);
- Союз арабского Магриба (САМ, UdMA, UMA);
- Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН);
- Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ).

Экономические и валютные союзы

- Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК, OPEC);
- Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, OECD);
- Экономическое сообщество стран Центральной Африки (ЭКОЦАС, ЦАВЭС, СЕМАС);
- Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС, BSEC);
- Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАС);
- Организация Восточно-карибских государств (ОВКГ, OECS);

- Организация экономического сотрудничества (ОЭС);
- Экономическое сообщество стран Западной Африки (ECOWAS);
- Сообщество развития Юга Африки (САДК, SADC);
- Большая двадцатка (G-20);
- Западноафриканский экономический и валютный союз (UEMOA);
- Сообщество сахело-сахарских государств (СССГ, CEN-SAD);
- Межправительственный орган по вопросам развития (IGAD);
- Азиатско-тихоокеанское торговое соглашение (АПТА, АРТА);
- Совет арабского экономического единства (САЕУ);
- Страны Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона.

Также помимо указанных субъектов мировой экономики существуют Общие рынки, Зоны свободной торговли, Таможенные союзы, Политико-экологические объединения, Политико-образовательные объединения, Постоянные форумы и другие организации и объединения [1].

Дать классификацию международным объединениям и организациям также можно и по другим признакам, например по кругу участников, по характеру полномочий, по выполняемым функциям, по порядку приема новых членов.

Вкратце рассмотрим такие классификации.

По кругу участников: универсальные (участниками таких организаций могут быть любые государства), региональные (участниками могут быть лишь государства конкретного региона) и межрегиональные.

По характеру полномочий: межгосударственные (государственный суверенитет не ограничивается) и надгосударственные (государственный суверенитет частично ограничивается, и часть полномочий государств передается организации).

По выполняемым функциям: нормотворческие, посреднические, консультативные, информационные.

По порядку приема новых членов: открытые (членом может стать любое государство по своему усмотрению) и закрытые (стать членом организации можно только с одобрения учредителя организации) [2].

Как уже известно, международные организации по направлению своей деятельности очень разнообразны. Одним из важных направлений такой деятельности является поддержание мира и обеспечение безопасности государств. В настоящее время существует ряд международных организаций, задачами которых и является обеспечение мира на современном этапе. К таким организациям можно отнести ряд приведенный ниже.

Организация Объединенных Наций (ООН) - основана 24 октября 1945 года представителями 51 государств, которые выступали за курс на поддержание мира и безопасности во всем мире, развитие мирных взаимоотношений между государствами и оказание содействия социальному прогрессу, повышения уровня жизни и состояния дел в сфере прав человека. На сегодняшний день в Организации Объединенных Наций представлены 192 страны, которые могут высказывать свое мнение с помощью Генеральной

Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета, а также другие органы и комитеты Организаций Объединенных Наций. ООН имеет шесть основных органов, среди них: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Международный Суд, Совет по Опеке (приостановил свою деятельность в 1994 году в связи с достижением целей системы опеки подопечных территорий) и Секретариат, который состоит из около 44 тысяч работников.

Конференция по разоружению (КР) - единственный во всем мире переговорный разоруженческий форум. Конференция по разоружению в городе Женева была создана на основании решения Специальной сессии ГА ООН по разоружению 1978 г. с целью провести переговоры и разработать многосторонние договоры по различным направлениям нераспространения оружия массового поражения (ОМП), ограничения вооружений и разоружения. Конференция по разоружению была преемницей существующих ранее в Женеве Комитета «десяти» (с 1959г. по 1960г.), позднее Комитета «восемнадцати» (с 1962г. по 1969г.) и Конференции Комитета по разоружению (с 1969г. по 1978г.).

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) - (прежнее название – Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе – СБСЕ) – межгосударственное региональное политическое объединение, в состав которого входят 56 государств: все европейские государства, Соединенные Штаты Америки, Канада, государства Центральной Азии и Закавказья. Также, двенадцать государств обладают статусом «Партнеров по сотрудничеству».

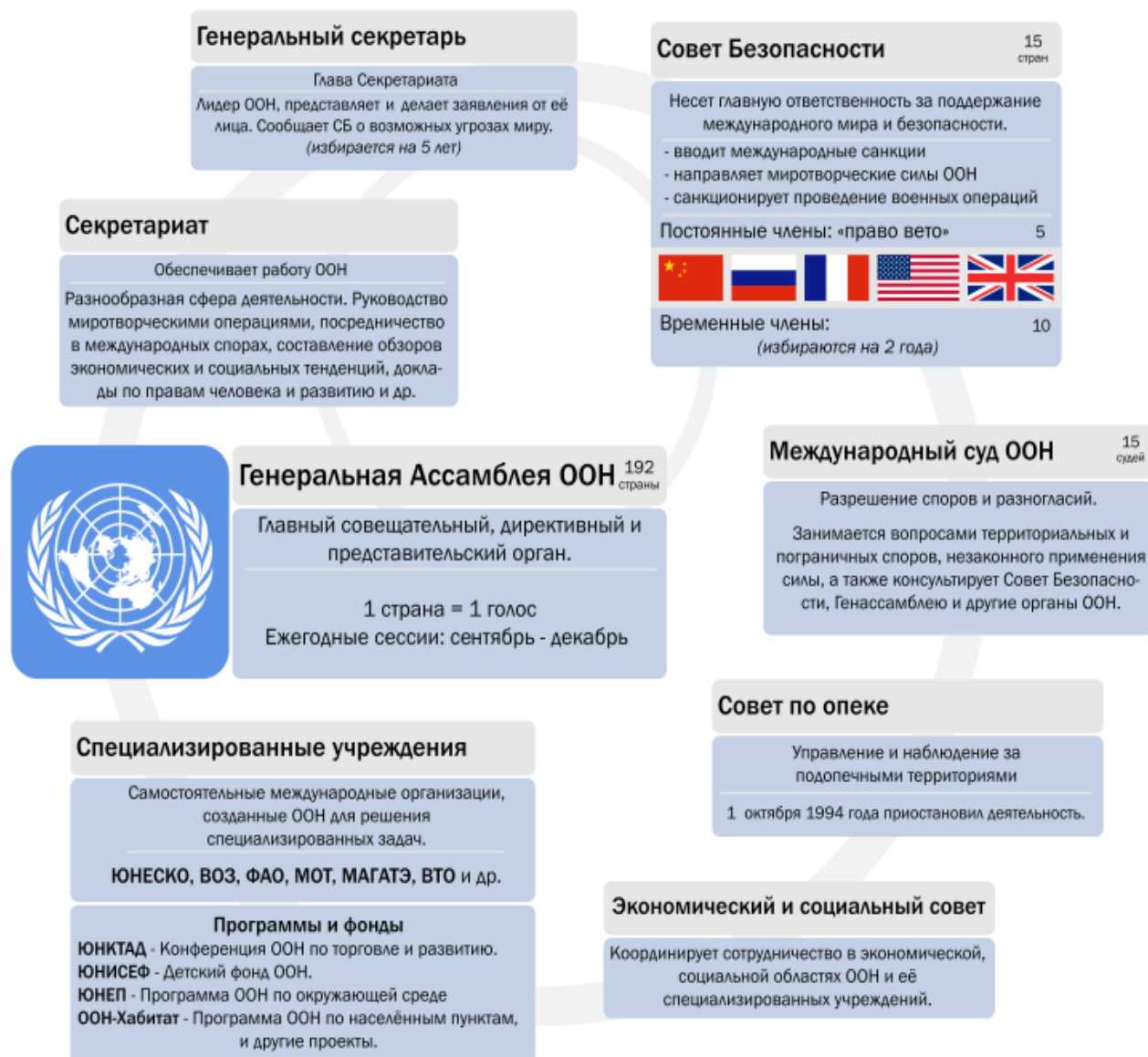
Организация североатлантического договора (НАТО) - военно-политический блок, субъектами которого являются 28 стран Европы и Северной Америки.

Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) - учреждена 18 сентября 2003 года на основании Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года. Государства-участники – Российская Федерация, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) - объединяет Российскую Федерацию, Китай, Казахстан, Киргизию, Таджикистан и Узбекистан. Государствами-наблюдателями при Шанхайской организации сотрудничества являются Монголия (2004 г.), Индия, Иран и Пакистан (с 2005 г.). Статус Партнера по диалогу ШОС предоставлен Белоруссии и Шри-Ланке (2009 г.) [2].

ООН — международная организация, учрежденная для поддержания и укрепления интернационального мира и безопасности, развития сотрудничества. Основы деятельности ООН и её структура разрабатывались в период Второй мировой войны лидирующими субъектами антигитлеровской коалиции.

Наименование «Объединённые Нации» впервые было упомянуто в содержании Декларации Объединённых Наций, которая была подписана 1 января в 1942 году между странами.

Совет Безопасности несёт непосредственную ответственность за поддержание международной безопасности и мира, решения СБ обязаны выполнять все члены Организации Объединённых Наций. Существует пять постоянных субъектов Совета Безопасности: Российская Федерация, Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Франция и Китай, которые обладают правом вето.

Совет Безопасности состоит из пятнадцати участников: 5 участников Совета — постоянные (Россия, США, Великобритания, Франция и Китай), оставшиеся 10 участников (в соответствии с терминологией Устава — «непостоянные») избираются в Совет согласно процедуре, предусмотренной Уставом, а именно: непостоянные члены СБ избираются сроком на два года. Во

время первых выборов непостоянных членов, после того как был увеличен Совет Безопасности с 11-ти до 15-ти, два из четырех дополнительных членов избираются сроком на 1 год. Выбывающий член Совета Безопасности ООН не подлежит немедленному переизбранию.

На сегодняшний день Советом Безопасности ООН проводятся 14 миротворческих миссий:

1. Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго с 2010 года по настоящее время, причина которой стала Вторая конголезская война;
2. Временные силы ООН по обеспечению безопасности в Абьее с 2011 года по настоящее время, причина – конфликт в Южном Кордофоне;
3. Миссия ООН в республике Южный Судан с 2011 года и по настоящее время, причина – вопрос независимости Южного Судана;
4. Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали с 2013 года по настоящее время, причиной стала гражданская война в Мали;
5. Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике с 2014 года по настоящее время, причина – конфликт в Центральноафриканской Республике 2012-2014гг.;
6. Миссия ООН по поддержке сектора правосудия в Гаити с 2017 года по настоящее время, причина – восстание в Гаити в 2014 году.
7. Миссия ООН по делам временной администрации в Косово;
8. Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре;
9. Группа военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане, причина – прекращение огня в Джамму и Кашмире;
10. Смешанная операция Африканского Союза и ООН в Дарфуре с 2017 года по настоящее время, цель – защита гражданского населения;
11. Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре;
12. Силы ООН по наблюдению за соблюдением режима прекращения огня в Израильско-Сирийском секторе;
13. Временные силы ООН в Ливане – Наблюдение за прекращением боевых действий и содействие обеспечению гуманитарного доступа гражданскому населению;
14. Силы ООН по наблюдению за соблюдением перемирия на Ближнем Востоке [4].

Хочу отметить, что среди перечня миротворческих миссий Организации Объединенных Наций миссии в Украине, в частности на Донбассе нет. При этом, практика и реальная жизнь показывает, что силы ООН на нашей территории присутствуют.

Выводы. В качестве заключения данной статьи отмечу, что Совет Безопасности Организация Объединенных Наций имеет существенное значение для мира в сфере обеспечения безопасности. ООН как международная организация имеет сложную структуру. Совет Безопасности ООН на сегодняшний день осуществляет четырнадцать миротворческих миссий по

всему земному шару. Однако в соответствии с мировой практикой действия ООН не всегда соответствуют их Уставу и основным принципам деятельности., поскольку заинтересованность конкретных государств оказывает негативное влияние на принимаемые решения Организации Объединенных Наций. Выраженный пример этому – влияние Соединенных Штатов Америки, Великобритании, например, на деятельность органов ООН и другие международные организации. Например, ОБСЕ на территории Донбасса наблюдая за существующим с 2014 года конфликтом, просто не «видят» нарушений и, соответственно, не фиксируют их.

Список литературы

1. Геополитика // Электронный ресурс <http://www.geopolitics.ru/karta-sajta/international-organisations>.
2. Классификация международных организаций // Электронный ресурс https://www.ereading.club/chapter.php/97517/40/Ablezgoва%2C_Lukin_-_Shpargalka_po_mezhdunarodnomu_pravu.html.
3. Л.И. Тимченко. Международное право // Учебник для юридических специальностей вузов МВД.- «Консум», Харьков – 1999г.
4. Официальный сайт ООН - Электронный ресурс <https://peacekeeping.un.org/ru/where-we-operate>.

УДК 343.98

А.М. Моисеев, докт. юрид. наук, профессор, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: moiseev.prof@gmail.com)

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ НЕГАТИВНЫХ ФАКТОРОВ РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассмотрены проблемы нейтрализации негативных факторов расследования преступлений. Такие негативные факторы определены с позиций информационного подхода в криминалистике. Данные факторы направлены на искажение информации, содержащейся в доказательствах. Предложено распределение доказательств по типу носителя информации. Результатом действия негативных факторов может быть фальсификация, уничтожение и изменение доказательств. Показаны возможности судебных экспертиз по выявлению указанных факторов. Установлен скрытый и сложный характер действия негативных факторов. Выявление негативных факторов данного вида требует применения экспертной инициативы и проведения комплексных судебных экспертиз. Использование технологий судебных экспертиз позволяет нейтрализовать действие негативных факторов. Предложены дополнения в структуру технологий комплексных судебных экспертиз, оптимизирующие кадровое и техническое обеспечение их производства. Подтверждена необходимость

привлечения стороннего научного оборудования для производства экспертиз данного направления.

Ключевые слова: расследование преступлений, доказательства, негативные факторы, судебная экспертиза, технология.

Moiseev, A.M.

FORENSIC EXAMINATION AS A MEANS OF NEUTRALIZING THE NEGATIVE FACTORS OF THE INVESTIGATION

Problems of neutralization of negative factors of investigation of crimes are considered. Such negative factors are defined from positions of the information approach to criminalistics. These factors are aimed at distorting the information contained in the evidence. The distribution of evidence by type of media is proposed. The result of negative factors can be falsification, destruction and alteration of evidence. The possibilities of forensic examinations to identify these factors are shown. The hidden and complex nature of negative factors is established. Identification of negative factors of this type requires the use of expert initiative and comprehensive forensic examinations. The use of forensic technologies allows to neutralize the effect of negative factors. Additions to the structure of technologies of complex forensic examinations optimizing personnel and technical support of their production are offered. The necessity of attraction of the third-party scientific equipment for production of examinations of this direction is confirmed.

Key words: crime investigation, evidence, negative factors, forensic examination, technology.

Актуальность темы исследования. Значительный объем сведений о фактах и обстоятельствах преступления содержится в материальных носителях информации – следах, предметах, документах, информационных сетях и т.п. – некоторые из которых преступниками подвергаются искажению. Как свидетельствует следственная и судебная практика, все чаще применяются новые средства противодействия расследованию, осуществляемого путем технической фальсификации, уничтожения и изменения следов преступления. Применение технических средств противодействия расследованию называют в научной литературе его существенным негативным фактором. Такие негативные факторы могут носить и естественный характер. В любом случае, для выявления подобных факторов требуются специальные знания. В связи с этим, проблема судебно-экспертного обеспечения эффективного и результативного расследования преступлений становится одной из актуальных в криминалистике, в плане выявления и устранения влияния негативных факторов расследования. Очевидно, что для решения данной задачи перспективным представляется применение методик судебных экспертиз, особенно инновационных и наукоемких. Новые судебно-экспертные методики, приемы и способы должны превышать уровень изобретательности и технической оснащенности преступников. Исходя из таких обстоятельств, от судебных экспертов требуется не только разработка экспертных методик, но и усовершенствование процедуры их применения. Ее можно определить термином «судебно-экспертная технология», с учетом необходимости

эффективного и рационального использования имеющихся ресурсов экспертного учреждения – процессуальных, материальных, кадровых и др. Поэтому неотложной становится задача сформировать концептуальные основы использования судебно-экспертных технологий для нейтрализации негативных факторов расследования. Этим определяется актуальность, необходимость и проблематика предлагаемой научной темы.

Цель статьи формулируем как конкретизацию негативных факторов расследования и рекомендаций по их нейтрализации средствами судебных экспертиз.

Изложение основного материала. Негативным факторам расследований уделяют внимание многие авторы-криминалисты [5]. В общенаучном понимании, фактор – это причина, движущая сила какого либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты [11]. В криминалистике фактор рассматривают как причину возникновения конкретной следственной ситуации. Его определяют как движущую силу расследования. Действие отдельного фактора может иметь и негативные, и позитивные последствия.

Для преодоления современных проблем, в криминалистике реализуют информационный подход [6]. Его трактуем следующим образом.

1. Информацию представляем как основной ресурс производства расследования. Ее обозначают как криминалистическую [12; 13], либо как информацию криминалистического значения [2, с. 237-238]. В ходе расследования ее добывают и перерабатывают.

2. В результате производства следственных действий, она приобретает значение доказательственной, если отображает элементы предмета доказывания.

3. Доказательство трактуем как носитель криминалистической информации.

Исходя из информационной сути криминалистической деятельности, предлагаем классифицировать доказательства по типу носителя информации. Если носителем информации, имеющей доказательственное значение, является сознание лица, т.е. сведения об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, сохранены в его памяти, то такие доказательства называют показаниями.

Ко второму типу носителей доказательственной информации относим документы, т.е. материальные объекты, на которых информация закодирована буквенным кодом (письменные документы), цифровым (например, электронные носители информации), пиктографическим, аналоговым. К последним относим фото-, кино-, видео- документы. Они могут приобретать процессуальный статус протоколов следственных действий, а также выступать как «иные (другие) документы» (ст. 74 УПК РФ, ст. 71 УПК ДНР).

К третьему типу носителей доказательственной информации относим такие, в которых доказательственная информация зафиксирована их свойствами. Причем, отдельные из этих свойств формируются или

видоизменяются в связи с совершаемым преступлением. В итоге, свойства такого объекта отображают преступное событие на его стадиях. Очевидно, что в данном случае речь идет о вещественных доказательствах.

Предложенная классификация доказательств по типу носителя информации позволяет выделить негативные факторы, оказывающие нежелательное влияние на собирание доказательств в ходе расследования. Рассмотрим внешние факторы естественной природы [4; 1], т.е. не сформированные целенаправленными действиями следователя или иных участников расследования.

К первому типу относим факторы, искажающие образ в памяти лица, дающего показания. Как и любые другие, следы памяти, могут быть подвергнуты фальсификации, уничтожению и изменению. Такое может происходить под действием различных причин, как естественных, так и искусственно созданных. Например, на практике отмечено, что искажение сведений, закрепленных в памяти, происходит вследствие значительной эмоциональности воспринятого события. К таким факторам относим и фактор времени, что приводит к забыванию вследствие наложения новых впечатлений. К искусственно созданным можем отнести внушающее воздействие методами нейролингвистического программирования [3]. Также к указанным факторам относим применение психотропных и иных препаратов подобного действия к носителю сведений, интересующих следствие. По своей природе, такие факторы приобретают психический и психологический характер.

К факторам второго типа относим такие, что негативно воздействуют на материальные носители закодированной информации. Наиболее распространенными остаются бумажные носители. Но, в плане сбора доказательств, актуальность приобретают электронные и сетевые информационные системы. Носителями информации в них выступают фотохимические процессы, электронные и световые сигналы, электромагнитные поля. Поэтому, например, наряду с огневым фактором уничтожения документов, необходимо принимать во внимание факторы электромагнитной лучевой и радиоволновой природы. В любом случае, к таким факторам относим физические процессы, направленные на видоизменение носителя закодированной информации.

К третьему типу негативных факторов относим разнообразные воздействия на вещественные доказательства, приводящие к их видоизменению или искажению, а также их изготовление с целью подлога. Эти факторы обусловлены различного рода физическими процессами, которые зависят от природы вещественного доказательства. Например, для вещественных доказательств биологической природы существенными становятся факторы гниения и разложения. Соответственно, для химических объектов, – агрессивная среда и тепловое излучение. Подобным образом можно назвать факторы, действующие на вещественные доказательства – материальные объекты, изготовленные из металла, дерева, керамики и т.п.

Анализ содержания типов негативных факторов позволяет видеть их скрытый и неочевидный характер. Для их выявления требуются знания в области таких наук, как психологические, а также различные технические науки. В уголовном судопроизводстве необходимыми знаниями владеет специалист / эксперт. Поэтому обоснованным представляется утверждение о возможности применения судебно-экспертных методик для устранения влияния факторов указанных типов.

Так, скрытым характером негативных факторов расследования обусловлена необходимость применения специальных знаний для устранения их влияния на носители криминалистической информации. Очевидно, что следователь (иное лицо, назначающее экспертизу) не может предусмотреть необходимость проведения экспертных исследований, направленных на выявление некоторых из указанных факторов. Поэтому в комплексе заданий на экспертизу могут отсутствовать вопросы относительно обстоятельств действия негативных факторов. С другой стороны, эксперт, в силу наличия специальных знаний, в определенных случаях способен самостоятельно установить действие негативных факторов на исследуемый объект. Однако, при отсутствии задания, осуществлять такие исследования он не обязан. По нашему мнению, в этом заключается проблема неполноты производимых экспертных исследований. Выход из сложившегося противоречия видим в применении экспертом права на инициативу, закрепленного в ст. 244 УК РФ 216 ДНР.

Обеспечение полноты исследования можно назвать необходимым условием эффективности производства экспертизы. Для проведения экспертных исследований, направленных на выявление и устранение негативных факторов, потребуется соответствующее техническое оборудование, которое не всегда имеется в распоряжении экспертного учреждения. Поэтому целесообразным считаем инициативное привлечение стороннего научно-технического потенциала, на основании договоров об оказании технической помощи экспертному учреждению [9]. Становится очевидным, что в этом процессе необходимо участие руководителя экспертного учреждения (или его заместителя по экспертной работе). В силу наличия специальных знаний, а также служебных полномочий, он обладает возможностью обеспечить привлечение оборудования и приборной базы для экспертного исследования негативных факторов, воздействовавших на представленный объект.

Средством инициативного привлечения научно-технического потенциала экспертного учреждения, а также сторонних лабораторий и других научных организаций называем судебно-экспертную технологию [8]. Она является оптимизирующим средством применения специальных знаний. Ее определяем как систему рабочих операций, составляющих рациональные действия по оптимальному использованию судебным экспертом имеющихся ресурсов (материальных, технических и финансовых, трудовых, интеллектуальных, нормативно-правовых) для обеспечения достоверного, научно-обоснованного и аргументированного результата судебной экспертизы.

В состав структуры судебно-экспертной технологии включены блоки кадрового обеспечения; формирования заданий на экспертное исследование; выбора экспертных методов и экспертных методик; материально-технического обеспечения; формирования экспертных выводов и заключения эксперта.

Необходимость блока формирования заданий в судебно-экспертных технологиях состоит в том, что следствие, суд, другие органы, назначающие экспертизу, ввиду отсутствия специальных знаний не всегда в полной мере могут предусмотреть все возможности экспертного исследования представленного объекта на предмет выявления в нем влияния негативных факторов. Поэтому конкретизация, уточнение и дополнение полученного задания часто происходит по инициативе самого эксперта. Считаем, что в структуру экспертных технологий должно быть включено задание по выявлению и нейтрализации негативных факторов, воздействовавших на представленный объект.

Блок кадрового обеспечения также требует адаптации к задаче выявления и нейтрализации негативных факторов. Учитывая сложный характер воздействия на исследуемый объект с целью искажения закреплённой в нем информации, экспертное исследование требует экспертов нескольких, не обязательно смежных экспертных специальностей. Также возможно привлечение стороннего оборудования и его обслуживающего персонала. Такое привлечение осуществимо по обращению руководителя экспертного учреждения (его заместителя). Тогда экспертиза по установлению воздействия негативных факторов приобретает комиссионный комплексный характер. По нашему мнению, роль руководителя экспертного учреждения (его заместителя) должна быть организующей, т.е., он занимает положение председателя экспертной комиссии. При этом ведущим экспертом может быть другой специалист, в зависимости от природы устанавливаемого негативного фактора. Исходя из сказанного, блок кадрового обеспечения судебно-экспертной технологии содержит рекомендации по привлечению экспертов и специалистов в комиссию экспертов для выполнения задания по установлению и нейтрализации негативных факторов.

Перейдем к операционной части судебно-экспертных технологий. Блок выбора экспертных методов и экспертных методик, а также необходимого материально-технического обеспечения содержат управленческие ресурсы для результативного применения частных экспертных методик и для определения оптимальных средств выполнения задания по установлению влияния таких негативных факторов. Условием результативности данного вида экспертизы называем применение наиболее эффективных и экономически обоснованных методик исследования объектов судебной экспертизы. Поэтому элементом в блоке выбора экспертных методов и экспертных методик в судебно-экспертных технологиях становится конкретизация критериев, в соответствии с которыми судебный эксперт определяет оптимальный путь исследования, исходя из принципов полноты и всесторонности, и, вместе с этим, учитывая приоритетность неразрушающих экспертных методик. Управление ресурсами

для обеспечения результативного применения частных экспертных методик составляет операционную часть судебно-экспертных технологий, направленных на выявление и нейтрализации негативных факторов расследования.

Завершающим блоком судебно-экспертных технологий называем формирование экспертных выводов и оформление заключения эксперта по результатам исследований. Выполнение операций этого блока направлено на обеспечение доступности – для следователя (суда), а также других участников уголовного судопроизводства, не владеющих специальными знаниями, – описания хода и результатов исследования.

Эффективность судебно-экспертной деятельности достигается путем оптимального применения ресурсов, имеющихся в распоряжении экспертного учреждения. К ним относим ресурсы материально-технические, кадровые и процессуальные. Из этого видно, что судебно-экспертные технологии адаптируют конкретное экспертное задание к реальным возможностям экспертного учреждения, которому поручена экспертиза. Оптимизирующее значение таких технологий реализовано наличием в них специальных критериев выбора методик, пригодных для применения в сложившихся условиях. В экспертной практике почти всегда для разрешения любого экспертного задания существует несколько путей. Поэтому в структуру судебно-экспертных технологий включен блок критериев оптимального выбора экспертных методик и порядка их применения. По этим критериям, которые могут быть различными в разных экспертных ситуациях, выбирается оптимальный путь (последовательность методик) решения экспертного задания. Судебно-экспертные технологии приобретают адаптивный характер, в плане приспособления действий эксперта к конкретным условиям и возможностям экспертного учреждения. Так, адаптивность обеспечивает их оптимизирующую роль в исследовании негативных факторов указанного характера.

Операционную структуру судебно-экспертных технологий распределяем на стадии подготовительную, на которой производится получение экспертным учреждением задания и материалов на экспертизу и приемка их к исполнению; рабочую; стадию экспертного сопровождения заключения эксперта, на которой производится оценка результатов экспертизы следователем (судом), ознакомление с ними других участников уголовного процесса, допрос эксперта с целью получения от него разъяснений и дополнений по поводу предмета выполненной экспертизы. Также представляется необходимым использование результатов данной экспертизы в профилактической работе следователя (суда) [10].

Результаты проведения экспертизы данного вида приобретают значение в плане установления негативного влияния на доказательства, добываемые в ходе расследования. Также они могут стать основаниями для возбуждения дел по факту фальсификации доказательств.

Подробнее рассмотрим операционную часть экспертизы по

установлению и нейтрализации негативных факторов, воздействовавших на представленный на исследование объект. Заметим, что в данном случае таким объектом может быть как отдельное вещественное доказательство, так и комплексный объект, например, место происшествия. Объектом экспертного исследования могут быть материалы уголовного дела, а также личность участника судопроизводства, допрашиваемого в ходе расследования. Подчеркиваем, что признаки действия негативных факторов, заключенных в представленном объекте, носят скрытый и разнообразный характер. Поэтому комиссию экспертов формирует руководитель экспертного учреждения (его заместитель), исходя из анализа поставленной экспертной задачи. Он становится председателем комиссии экспертов. За ним закрепляются функции организационная и функция технического обеспечения работы комиссии. Председатель комиссии экспертов может предложить специалисту конкретного экспертного направления взять на себя роль ведущего эксперта, если информативные признаки в представленном объекте относятся именно к этому направлению. Так, блок кадрового обеспечения в экспертной технологии реализует председатель комиссии экспертов путем привлечения сотрудников экспертного учреждения. В случае необходимости, к работе комиссии могут быть привлечены и специалисты сторонних организаций.

Блок методического обеспечения экспертная комиссия формирует, исходя из возможностей поставленных экспертных задач. Выбор и последовательность применения частных экспертных методик требуют комплексного подхода, исходя из признанных в криминалистике критериев – минимизации риска потери криминалистической информации, максимизации комплексности решаемых экспертизой вопросов, максимальной сохранности объекта исследования, применения неразрушающих методик прежде тех, что приводят к видоизменению исследуемого объекта.

Операционный блок судебно-экспертной технологии рекомендовано описывать оперограммой (операционной картой) [7]. Она представляет собой документ контроля за ходом и результатами комплексного исследования объекта. Оперограмму составляет председатель комиссии экспертов.

Прием экспертным учреждением задания на производство экспертизы мы считаем первой операцией в экспертном исследовании объекта, направленного на выявление действия негативных факторов. В ходе этой операции производится документальное оформление материалов поступившей экспертизы. Указанная операция открывает возможности для контроля за сроками исполнения назначенной экспертизы. Следующей операцией руководитель экспертного учреждения проверяет поступившие материалы на их соответствие профилю своего учреждения. Затем он изучает поступившие материалы с целью установления выполнимости задачи по установлению действия негативных факторов на представленный объект. На этапе проведения этой операции он прогнозирует, каких специалистов из экспертного учреждения следует привлечь в комиссию экспертов, и какие технические средства необходимо задействовать, а также с какими организациями или

отдельными специалистами предстоит сотрудничать в ходе экспертизы. В комиссии экспертов руководитель экспертного учреждения занимает пост председателя. В комиссии может быть выделен ведущий эксперт. По результатам предварительного исследования объекта он конкретизирует задание, задачу, место, сроки и предполагаемый результат.

Председатель комиссии экспертов определяет состав ее участников, принимая во внимание факторы профессионального, организационного, психологического характера, среди которых мы выделяем объем специальных знаний эксперта, пределы компетенции каждого из них, уровень квалификации; различного рода ситуативные факторы. Также председатель осуществляет планирование предстоящей работы, проверку работоспособности оборудования, ставит задачи перед экспертами, устанавливает сроки и последовательность их выполнения.

Эксперты-члены комиссии осуществляют в пределах своей компетенции планомерное применение экспертных методик. Результаты они передают ведущему эксперту для обобщения и формулирования выводов.

Далее ведущий эксперт осуществляет комплексный анализ полученных результатов, осуществляет их обобщение и проверку, затем оформляет их в виде заключения комплексной комиссионной экспертизы.

Практика проведения комиссионных экспертиз свидетельствует, что при проведении такой экспертизы значение приобретает обмен промежуточными результатами между членами комиссии экспертов. Подчеркиваем, что такая операция должна осуществляться по защищенным каналам связи, чтобы минимизировать риск искажения передаваемых данных.

Проверку результатов осуществляют председатель комиссии и ведущий эксперт (ими может быть одно лицо). При этом действуют критерии научной обоснованности, аргументированности, полноты и точности описания хода и результатов экспертизы. Председатель комиссии готовит материалы по результатам проведенной экспертизы для отправки органу, назначившему экспертизу.

Выводы. Применен информационный подход для установления содержания негативных факторов расследования. В соответствии с этим подходом, основным ресурсом расследования признана криминалистическая информация. Доказательства представлены как носители криминалистической информации. Они распределены по типам ее носителей. Так, если носителем криминалистической информации является сознание лица, т.е. речь идет о следах памяти, то процессуальное закрепление такой информации приобретает статус показаний. В случаях закодированного характера криминалистической информации, ее носители становятся процессуальными документами (протоколами следственных действий, иными документами). Когда интересующая следствие информация закреплена свойствами материальных объектов, то они приобретают процессуальный статус вещественных доказательств.

Предложено определение понятия негативных факторов расследования как условий, из-за которых происходит искажение, уничтожение или фальсификация носителей криминалистической информации. В качестве оснований для классификации негативных факторов расследования предложены процессы психического, биологического, технического и иного характера, направленные на искажение доказательств.

Обоснована применимость судебных экспертиз для выявления и устранения воздействий от негативных факторов расследования.

Показана необходимость включения в судебно-экспертные технологии блока экспертных исследований, направленных на выявление негативных факторов данного вида. Экспертные исследования по выявлению негативных факторов предложено поручать экспертным учреждениям.

Показана возможность привлечения потенциала сторонних лабораторий и иных научных учреждений для проведения специальных исследований по экспертным технологиям, с целью выявления и нейтрализации негативных факторов расследования.

Установлен комплексный характер экспертных исследований, направленных на выявление влияния негативных факторов на носители криминалистической информации. Сделан вывод, что в таких случаях руководитель экспертного учреждения становится членом комиссии экспертов, и, при наличии специальных знаний определенного направления, может занимать место ведущего эксперта.

Список литературы

1. Абраменкова В.С. Противодействие при расследовании: понятие, формы и способы // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 59-63.
2. Бирюков В.В. Научные и практические основы использования компьютерных технологий для фиксации криминалистически значимой информации: монография. Луганск: РИО ЛАВД, 2002. 264 с.
3. Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. СПб: Питер, 2011. 256 с.
4. Дроздова Е.А., Зорин Д.Н. К вопросу о понятии противодействия расследованию преступлений // Образование и наука в России и за рубежом. 2019. № 4 (52). С. 100-104.
5. Князьков А.С. Классификации следственных ситуаций // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. №1 (7). С. 36-47.
6. Корухов Ю.Г. Информационные подходы в уголовном процессе и криминалистике // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: сб. ст.: в 3 ч. Ч. I: Вопросы уголовного судопроизводства. М., 2004. С. 49.
7. Моисеев А.М. Судебно-экспертная технология как средство объективизации следовой картины преступления // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб.науч.трудов. № 2 (38) / ГУ

- «Центр судебных экспертиз и криминалистики министерства юстиции Республики Беларусь». Мн.: Право и экономика, 2015. С. 58-63.
8. Моисеев А.М. Экспертная технология в судебной экспертизе: понятие и структура // Вестник Донбасской юридической академии: сборник научных трудов. Вып. 7. Донецк: ДЮА, 2018. С. 83-89.
  9. Моисеев А.М., Жигулин А.М. Технология документирования военных преступлений // Russian Journal of Legal Studies, 2016, Vol. (6), Is. 2. С. 70-77.
  10. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Компонент профилактики в экспертных технологиях // Вестник Донбасской юридической академии. Вып. 7. 2018. С. 74-83.
  11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
  12. Усманов Р.А. Понятие, содержание, назначение теории криминалистической информации // Российский юридический журнал. 2006. № 2 (50). С. 25-33.
  13. Усманов Р.А. Совершенствование основ теории криминалистической информации // Российский юридический журнал. 2008. № 1 (58). С. 128-134.

УДК 340

А.А. Поправко, ст. преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: popravkoalex@mail.ru)

КУЛЬТУРНЫЕ И ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В данной статье речь идет о тех исторических причинах, которые привели к появлению Донецко-Криворожской Советской Республики в 1918 году. Именно это государство и будет выступать по мнению автора, тем фундаментом, который будет рассматриваться с исторической, экономической, политической и правовой точек зрения. Проанализировав в первую очередь историко-правовые аспекты развития Донбасса в советский, а позднее и в период независимости Украины, автором этой статьи будет дана характеристика всего исторического пути в рамках государственного и правового строительства как всего современного Донбасса, так и ДНР, ЛНР в частности.

Ключевые слова: Российская Империя, Донецко-Криворожская Советская Республика, Украина, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Донбасс.

Popravko, A.A.

CULTURAL AND HISTORICAL AND LEGAL FACTORS OF FORMATION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

This article is about those historical reasons that led to the emergence of the Donetsk-Kryvyi Rih Soviet Republic in 1918. It is this state that will act in the opinion

of the author, the foundation that will be considered from a historical, economic, political and legal point of view. Having analyzed first of all the historical and legal aspects of the development of Donbass into the Soviet, and later during the period of independence of Ukraine, the author of this article will give a description of the entire historical path in the framework of state and legal construction of the whole of modern Donbass, and the DPR, LPR in particular.

Key words: Russian Empire, Donetsk-Kryvyi Rih Soviet Republic, Ukraine, Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Donbass.

Актуальность темы исследования данной научной заключается в том, что образование такого государства как Донецкая Народная Республика с исторической и политической точек зрения не является случайностью, а есть череда событий, которые в своей совокупности послужат причиной становления ДНР. Для понимания этого факта необходимо провести глубокий историко-правовой анализ прошлого Донбасса, а именно того периода, когда около ста лет назад, сразу после распада Российской империи, на территории Украины возникло совершенно уникальное с идеологической точки зрения государство - Донецко-Криворожская Советская Республика. Именно в те далекие дни Донбасс выбрал свой путь развития на просторах послереволюционной Украины и России. Следовательно, поняв те причины, которые и послужили той отправной точкой, благодаря которой была заложена государственная и правовая основа формирования современного Донбасса, можно понять, как строить нашу молодую республику сейчас. Все это оставило свой след в богатом историческом и культурном наследии данного региона, который в 2014 году провозгласил свою независимость от Украины и в результате этого на юго-востоке страны были созданы Донецкая и Луганская Народные Республики.

Анализ научных исследований. В ходе написания данной статьи, были использованы научные труды таких российских историков и юристов, как: Д.И. Менделеев, В.В. Докучаев, К.И.Юницкий, Л.И.Лутугин, В.Е. фон Графф, В.И. Радаков, С.С. Поляков, С.С.Прокофьев, В.И.Немирович-Данченко.

Целью статьи является анализ исторических событий, которые происходили на территории Донбасса на протяжении последних ста лет. Все это позволит понять причины тех социально-правовых явлений, а главное их последствий, которые, безусловно, продолжают оказывать непосредственное влияние на жизнь и судьбу ДНР и ЛНР.

Изложение основного материала. Образование государств ДНР и ЛНР, их правовых систем, необходимо рассматривать в рамках культурно-исторической юриспруденции. В этом плане важной концептуальной основой является «теория культурно-исторических типов» Н.Я.Данилевского. Он считал славянский тип культуры наиболее перспективным, так как в основе многих цивилизаций преобладает либо экономика, либо религия, либо приверженность к восхвалению только своей культуры, а славянский тип культуры, по его мнению, является четырёхосновным, вмещающим православие и труд, основанный на коллективных началах, и культуру, которая

вобрала лучшие достижения народов, и особый тип государственного устройства [1, с.611].

Нынешние события на юго-востоке Украины - следствие политического, морального, религиозно-духовного террора против народа Донбасса, отстаивающего ценности русской культуры, русского мира. Главная ценность «новороссийской» идентичности Юго-Востока Украины – это возрождение исконной культурно-исторической идентичности, исходящей из глубины веков, а значит элементов правосознания и правовой ментальности. Население Новороссии - пишет исследователь из Луганска Терских Л.А., сформированное в эпоху общеевропейского Модерна, отличается самым высоким среди населения Украины развитием структур современного, т.е. рационально-критического мышления именно на уровне массового сознания. Благодаря этому, оно остаётся и наиболее устойчивым перед попытками любых идеологических манипуляций. Этим, в частности, объясняется тот факт, что именно Новороссия, частью которой является Донбасс, оказала столь упорное сопротивление национал-шовинистам из Киева, провозглашающих мифологию, рассчитанную на эксплуатацию атавизмов домодернового мышления (утопизм, образ врага, культ личности, эмоции толпы и т.п.), именно здесь они натолкнулись на массовый «иммунитет «манипуляторным технологиям» [2, с. 16-17]. Российские учёные и деятели культуры внесли весомый вклад в образовательное, экономическое, культурное и социальное преобразование края: Д.И. Менделеев, В.В. Докучаев, К.И.Юницкий, Л.И.Лутугин, В.Е фон Графф, В.И. Радаков, С.С. Поляков, С.С.Прокофьев, В.И.Немирович- Данченко. Донбасс один из немногих уголков мира, который являясь поликультурным, где на столь «незначительной территории одновременно можно было бы соприкоснуться греческим и татарским культурам, побывать поочерёдно в еврейском местечке, немецкой колонии, русском селе, оказаться среди цыган или в украинской хате [2, с. 28].

Образование ДНР и ЛНР как государств необходимо рассматривать в контексте возникновения губернских республик на Юге России в 1918 году и прежде всего Донецко-Криворожской республики. Автор хотел остановиться на государственно-правовых аспектах данного исторического факта.

У истоков создания республики стояли не большевики, а представители финансово-промышленного капитала, которые открыто выражали несогласие подчиняться Центральной Раде, киевскому правительству.

Донецко-Криворожская советская республика была провозглашена 30 января (12 февраля) 1918 года, на IV областном съезде Советов рабочих депутатов Донецкого и Криворожского бассейнов в Харькове. Многие настаивали на создании автономной Донецко-Криворожской республики, выделении её из состава Украины (Украинской Народной Республики Советов) и включении в состав Советской России. Провозглашённая автономия претендовала на Екатеринославскую, Харьковскую и часть территории Херсонской губернии, а также территорию нынешней Ростовской области с Ростовом-на-Дону, Таганрогом, Новочеркасском.

В Исполнительный комитет Республики было избрано 11 человек (7 большевиков, 3 эсера и 1 меньшевик). 14 февраля был избран Совнарком республики под председательством Артёма (Сергеева).

Создание Донецко-Криворожской советской республики противопоставлялось Украинской Народной Республике, претендовавшей на территорию Харьковской и Екатеринославской губерний. Украинская Народная Республика создателями Донецко-Криворожской советской республики воспринималась как буржуазная. Создание базировалось не на национальной, а на экономической основе.

В республике были проведены территориальная реформа по экономическому признаку, судебная реформа, введены единые формы судопроизводства. Были введены налоги для крупных предпринимателей, но при этом были возвращены ранее конфискованные деньги частных банков. Было введено бесплатное обучение для детей бедноты и открыты курсы ликбеза.

В республике была национализована крупная промышленность, в частности, металлургические заводы, ликвидированы акционерные общества, национализованы шахты и рудники.

Местные Советы неоднозначно оценили создание республики. Бахмутский и Юзовский Советы поддержали, в Екатеринославе городской Совет был против создания республики, а районный – «за».

Центральное Советское правительство также неоднозначно отнеслось к созданию Донецко-Криворожской Республики. Ленин требовал «сурового соблюдения суверенитета Советской Украины, невмешательства в деятельность ЦИК Советов Украины, тактичности в национальном вопросе, заботы об укреплении сотрудничества Украинской и Российской Советских республик».

3 марта 1918 г. был подписан Брестский мирный договор, в результате чего австро-германские войска вступили на Украину и начали оккупацию Донецкого и Криворожского бассейнов (то есть фактически стали контролировать почти всю Советскую Украину).

Для сопротивления оккупации из добровольцев собирается Первая Донецкая армия. Из-за неравенства сил войска Донецко-Криворожской республики отступают. Правительство Донецко-Криворожской республики после взятия Харькова 7 апреля переезжает в Луганск, а затем 28 апреля 1918 г. эвакуируется за Дон. В мае 1918 г. германские войска полностью захватывают территорию Донецко-Криворожской Советской республики.

На пленуме ЦК РКП (б) 15 марта 1918 г., прошедшем на фоне разворачивающейся оккупации территории Украины австро-германскими войсками, было обстоятельно рассмотрено положение на Украине. Постановление Пленума свидетельствует об отрицательном отношении ЦК к обособлению Донецко-Криворожской республики. Пленум решительно заявил, что Донбасс является частью Украины, и обязал всех партийных работников Украины, в том числе Донецкого и Криворожского бассейнов: а) принять участие в созывавшемся в Екатеринославе II Всеукраинском съезде Советов, б)

создать на этом съезде единое правительство для всей Украины, в) всем партийным работникам Украины сообща работать над созданием единого фронта обороны против наступающих австро-германских оккупантов.

19 марта 1918 г. состоялся II Всеукраинский съезд Советов в Екатеринославе. Съезд постановил объединить все советские образования на территории Украины в единую Украинскую Советскую Республику для создания единого фронта против наступления врага. Артём (Сергеев) и часть представителей Донецко-Криворожской республики присутствовали на съезде и признали решения съезда. 27 августа 1918 г. Россия и Германия подписывают договор, одним из пунктов которого Донбасс объявляется временно оккупированной немецкой территорией. В ноябре 1918 г. договор разрывается и войска Германии покидают Украину.

17 февраля 1919 г. принимается постановление Совета Оборона РСФСР о ликвидации Донецко-Криворожской республики.

Границы республики были заявлены в обращении СНК ДКСР от 6.04.1918.

В состав республики вошли территории Харьковской и Екатеринославской губерний (целиком), часть Криворожья Херсонской губернии, часть уездов Таврической губернии (до Крымского перешейка) и прилегающих к ним промышленных (угольных) районов области Войска Донского по линии железной дороги Ростов-Лихая (фактически всё Левобережье). Сейчас это нынешние Донецкая, Луганская, Днепропетровская и Запорожская области, а также частично Харьковская, Сумская, Херсонская, Николаевская и российская Ростовская. Столицей республики был Харьков, затем Луганск. Правительством республики стал Совет народных комиссаров, сформированный 14 февраля 1918 г.

Первоначальный состав: председатель Совета народных комиссаров, народный комиссар по делам внутреннего управления, народный комиссар по делам финансов, народный комиссар труда, народный комиссар народного просвещения, народный комиссар по судебным делам, народный комиссар по военным делам, народный комиссар госконтроля.

После переезда в Луганск состав СНК расширился: нарком продовольствия, нарком внутреннего управления, нарком юстиции, нарком просвещения, нарком почт и телеграфов, нарком общественных имуществ, управделами СНК. Главным экономическим органом республики стал Южный Областной Совет Народного Хозяйства (ЮОСНХ). ДКР в политической и правовой сфере представила уникальный опыт сотрудничества различных политических сил ради спасения и развития региона.

Особенно хочется подчеркнуть правовую ментальность деловых кругов ДКР. Несмотря на угрозу национализации основных отраслей промышленности, они видели будущее в России. Председатель ССГЮР Н. Дитмар писал, что «весь этот регион имеет совершенно самостоятельное первостепенное значение для России, живет самостоятельной жизнью, административное подчинение Харьковскому району Киевскому району решительно ничем не вызывается; тем более, что это подчинение диктуется

вопросами не целесообразности и государственными требованиями, а исключительно национальными притязаниями руководителей украинского движения» [З.с.34].

На заключительном этапе существования руководство ДКР под нажимом центра поддержало идею создания Федеративной Республики Советской Украины, где Донбасс существовал на правах автономии, но этот пункт был напрочь забыт киевскими властями.

В ДКР была проведена судебная реформа, созданы «народные суды» на основе выборности судей.

В условиях гражданской войны, иностранной интервенции, государственно-правовое регулирование доказало определённую эффективность, что способствовало экономическому росту в ДКР, но идея автономизации напугала центральную власть и победила жёсткая административная модель управления, что в дальнейшем привело к кризисным явлениям в СССР.

Архетипы коллективного бессознательного жителей Донбасса не только сохранили память о существовании ДКР как модели оптимального развития региона, но в свете событий 2014года, на уровне правовых эмоций, согласно психологической теории права Л. Петражицкого, вызвало бурный протест значительной части населения Донбасса против окончательной «украинизации» Донбасса, что привело после референдума 11 мая 2014г. к образованию ДНР. После обретения независимости киевская власть сделала всё возможное для отчуждения Донбасса, игнорируя уроки прошлого. Построение правового государства в настоящее время возможно при условии консенсуса между правовой теорией и практикой. При этом консенсус должен вобрать в себя как прошлый опыт решения задачи, так и возможный заимствованный извне опыт, исторически доказавший лучший и более эффективный вариант феномена права – единство теоретической и праксеологической составляющей. Так называемое «роевропейская власть» Украины действовала с точностью наоборот. Немногие законы, которые касались жителей Украины, их политических, экономических, социальных, культурных прав так и остались в области теории и на практике не были реализованы.

В Конституции 1996 г. в ст. 132, 134-136, 142 были заложены в общем демократические нормы управления государством на принципах соединения централизма и децентрализации, особо оговаривались права республики Крым, хотя конкретный механизм реализации этих статей так и не был выработан.

Киевской властью полностью проигнорирован «Закон о национальных меньшинствах» принятый 25 июня 1992г.(ст.1,5,6,15 и др.) Разрешив не референдум, а совещательный опрос по решению Донецкого и Луганского облсоветов (вставить данные референдума), результаты которого красноречиво свидетельствовали о выборе большинства жителей Донецкой и Луганской областей в пользу русского языка как государственного, федеративного земельного устройства Украины, полноправного участия в СНГ, центральные власти объявили его «сепаратистским».

Таким образом, правовая система ДНР как юридический концепт действительности, включающий онтологические и аксиологические основания права, культурно-историческую догматику, не был привнесён извне, а чётко базируется на исторической памяти, на «архетипах коллективного бессознательного». Это определенные правила поведения, правовая ментальность, базирующая на эмоциях, чувствах, спрятанных в глубине, передающихся из поколения в поколение посредством коллективной и индивидуальной памяти как индивида так и народа.

Только учитывая культурно-исторические особенности, а также особенности правопонимания и правовой ментальности регионов можно было добиться процветания Украины. Именно на этом акцентировал внимание ещё в начале 20 века видный украинский учёный М.С. Грушевский, отмечая, что мы хотим, чтобы местную жизнь могли строить местные люди и хозяйничали без вмешательства центральной власти. Хотим широкого местного самоуправления, объединённого автономной организацией, того же желаем и другим народам, и областям, а для залога такого автономного устройства хотим, чтобы автономные края были не простыми провинциями, а членом Российской Федерации, участниками её государственности [3, с.46.]

Донбасс как часть Новороссии является одним из самых крупных конгломератов русскоязычного населения за пределами РФ (около 10 млн. человек). Вместе с преобладающим русскоговорящим населением Центра и Юга Украины они составляют «русское сообщество», которое играет определяющую роль в экономической, культурно-образовательной, духовной сферах жизнедеятельности государства. Игнорирование их прав создало угрозу всей государственности, что мы и наблюдаем в настоящее время. Известный украинский философ С.Б.Крымский предельно чётко указал на значении «русского мира» для Украины, что «русское сообщество» Украины представляет примерно половину граждан Украины и демонстрирует не вынужденное русскоязычие, а культурную потребность, выработанную историей, духовно-культурной традицией работать и общаться на русском языке, жить в соответствии с ценностными установками русской культуры [2, с. 17].

В исторической ретроспективе право наций на самоопределение осуществлялось различными способами: самоопределение путём отделения при помощи референдума, сецессии, ирредентизма, федерализации, автономизации. Накоплен достаточно большой опыт решения проблем самоопределения без сецессии (полного выхода региона или области из государства) Перспективными представляется по мнению диссертанта автономия, которая включает экономический, политический, культурно-образовательный аспекты. Правительство Украины приняло Закон «О национальных меньшинствах» №2494 от 25 июня 1992 г., в котором исходя из норм международного права планировалось предоставить широкие полномочия (см ниже) для развития национальных меньшинств, однако ничего не было сделано в практической плоскости в силу политических причин. Игнорирование этого Закона привело

страну к серьёзному конфликту. Даже такой украинофил как А. Стражный в книге «Украинский менталитет: иллюзии – мифы – реальность» ещё в 2008 году констатировал, что значительную часть Украины составляют неукраинцы. Однако все ее граждане - единое целое. Делить украинцев на «чистых» и «нечистых» - значит идти по пути Югославии или нацистской Германии, печальная судьба которой известна всем» [4, с.7]. Автор считает, что в 90-е годы можно было не допустить гражданской войны и построить многосоставное государство.

Выводы. Исходя из всего вышеизложенного, автор полагает, что становление, функционирование и развитие государственно-правовых отношений, в современных реалиях, в которых уже пять лет живет Донбасс, возможно только если детально проанализировать все историко-правовые, а также политические факторы, которые влияли и продолжает оказывать непосредственное влияние на политическую жизнь ДНР и ЛНР. Этот колоссальный исторический опыт просто необходим для наиболее верного и детального плана развития будущего этого региона, который оказался в центре геополитической борьбы, как и вышеупомянутый прототип, а именно ДКР.

Список литературы

1. Данилевский Н. Я., Россия и Европа., //- М.:1991., С.611.
2. Терских Л.А., Концептуальная основа выживаемости русского мира., // Вестник (Научно-практический журнал ЛАВД) имени Э.А. Дидоренко, //- г. Луганск. 2018., С.14-27.
3. Бабичева Н.А., Государственно-правовые аспекты возникновения губернских республик на юго-востоке России в 1918 году., //Вестник (Научно-практический журнал ЛАВД) имени Э.А. Дидоренко.// - г. Луганск 2017., С. 27-38.
4. Стражный А., Украинский менталитет: иллюзии-мифы-реальность., //К.: 2017., С. 456.

УДК 34.331.108:316

Н.Л. Стрельцова, канд. эконом. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: dnkc@ukr.net)

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.

В статье предложено авторское понимание категории «воспроизводство человеческого капитала». Разработана концептуальная схема воспроизводства человеческого капитала в условиях формирования информационного общества. Очерчены правовые аспекты приоритетов развития человеческого капитала.

Ключевые слова: *человеческий капитал, воспроизводство человеческого капитала, нормативно-правовые аспекты воспроизводство человеческого капитала.*

Streltsova, N.L.

LEGAL ASPECTS OF REPRODUCTION OF HUMAN CAPITAL IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF INFORMATION SOCIETY

The article offers an author's understanding of the category of “reproduction of human capital”. A conceptual scheme of the reproduction of human capital in the conditions of the formation of the information society has been developed. The legal aspects of human capital development priorities are outlined.

Key words: *human capital, reproduction of human capital, regulatory aspects of the reproduction of human capital.*

Актуальность темы исследования. Современное развитие любой сферы жизнедеятельности происходит в условиях становления информационного общества. В этой связи, неоспоримым становится тот факт, что общество входит в новый период, который можно охарактеризовать как информационный. Стремительное развитие науки и техники, обусловленное, прежде всего, созданием и внедрением в повседневную жизнь информационно-коммуникационных технологий, изменило окружающий мир человека. Это привело к накоплению огромного количества информации, возникновению и внедрению в производство и социальную сферу наукоемких технологий, изменило требования к качеству и объему профессиональных знаний и, а также данный факт повлиял на изменение профессиональной структуры рынка труда. Все перечисленные процессы не могут происходить хаотично, поэтому возникает необходимость в их правовом регулировании, что, собственно, доказывает актуальность выбранного направления исследования.

Анализ научных исследований. Исследованию проблем формирования и развития информационного общества посвящены труды многих как иностранных, так и отечественных ученых. Среди большого числа работ, хотелось бы отметить труды А. Матвиенко, М. Цывина [7], Н. Мороз [8], В. Плескач, Т. Затонацкой [9], F. Machlup [17], Y. Masuda [18], М. Дворник [5], А. Повидайчик [10], К. Шваб [14].

Классические представления о человеческом капитале достаточно исчерпывающе рассмотрены в работах А. Смита, В. Петти, А. Маршалла, Т. Шульца, П. Бурдые и Дж. Коулмена, Г. Беккера.

Правовые аспекты воспроизводства человеческого капитала достаточно скромно освещены в немногочисленных исследованиях. Права человека в разные периоды представлены в работах А.Т. Рагимова [11], Ш.Б. Магомедова [11], Н.И. Тюриной [13], Л.Д. Воеводина [3]. Однако через призму воспроизводства человеческого капитала в условиях формирования информационного общества правовые аспекты не отражены.

Цель статьи заключается в формировании концептуальных основ правового обеспечения воспроизводства человеческого капитала в условиях формирования информационного общества.

Изложение основного материала. Прежде чем перейти к правовым аспектам воспроизводства человеческого капитала в условиях формирования информационного общества, следует остановиться на таком понятии как капитал. В экономической теории приводится множество подходов к определению сущности такого понятия как «капитал». В исследуемых работах, как правило, выделяют функциональные особенности капитала, его вещественные признаки, влияние на формирование финансово-экономических результатов хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования. Проведенное исследование, касающееся установления сущности понятия «капитал», позволяет утверждать, что капитал – это категория неоднозначная и анализ его исключительно с финансовой точки зрения и особенностей получения дохода является неприемлемым. Будучи переменной величиной, он не находится в состоянии покоя, капитал находится в движении во времени и в пространстве, проявляя все признаки не только экономического, но и в значительной степени социально-экономического, а также демократического феномена.

Капитал (от лат. *capitalis* – главный, главное имущество, главная сумма) включает в себя совокупность созданной прошлым трудом благ, является совокупностью имущества, активов, используемых для получения прибыли. Капиталом называют материальные и финансовые ресурсы в системе факторов производства [1]. В современной экономической теории устоялось мнение, что капитал подразделяется на основной (физический), оборотный и человеческий.

Важным моментом при установлении сущности понятия «человеческий капитал» является признание того, что он является одним из важнейших составляющих производственного капитала, который представлен объемом знаний, развитыми способностями, физическим, интеллектуальным и творческим потенциалом, присущим только человеку. «Человеческий капитал является одним из самых ценных ресурсов... Именно человеческий капитал, а не заводы, оборудование и производственные запасы являются краеугольным камнем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности» [4].

Человеческий капитал целесообразно рассматривать как совокупность сложившихся, приобретенных и развитых в результате инвестиций производительных способностей, личных качеств и мотиваций поведения человека, находящихся в его собственности, которые он использует в своей трудовой деятельности и которые способствуют росту его производительности труда и влияют благодаря этому на рост доходов своего владельца и национального дохода [16, с. 17].

Ценность категории «человеческий капитал» проявляется в симбиозе: экономического, социального и личностного аспектов; физического здоровья человека, его знаний и способностей, приносящих доход. В свою очередь, этот тезис создает доказательную базу теории необходимости и целесообразности инвестиций в человеческий капитал, которые должны охватывать все фазы его воспроизводства; понятие «человеческий капитал» рассматривает человека как

свободную личность, которая является равноправным агентом на рынке труда [12, с. 73].

На основе проведенного исследования считаем, что сущность человеческого капитала проявляется в следующем.

Во-первых, это совокупность личных качеств человека, к которым целесообразно отнести физиологические особенности человека: пол, возраст, уровень здоровья; интеллектуальные особенности: уровень образования, знаний, профессиональные навыки и опыт работы, способности и мотивации к получению дополнительного образования, профессионального мастерства, смежной специальности и т.д.; культурные: общий уровень культуры личности, профессиональная культура и этика и т.п. Следовательно, человеческий капитал является неотъемлемой частью его владельца.

Во-вторых, формирование, развитие и сохранение совокупных личных качеств человека происходит в результате инвестиций и накопления определенного их запаса.

В-третьих, использование человеческого капитала его собственником с целью получения им соответствующего дохода (зарботной платы) в зависимости от его качества.

В-четвертых, развитие и сохранение человеческого капитала обуславливает рост производительности труда, стимулирует дальнейшие инвестиции в человеческий капитал и способствует росту доходов (зарботной платы) личности.

При определении сущности понятия человеческого капитала важно понимать то, что он является неотъемлемым от своего носителя. Эта особенность имеет важные теоретические и практические последствия. Так, для «обычного» капитала на рынке есть два вида цен: во-первых, на его активы и, во-вторых, на потоки услуг, которые он предоставляет. Человеческий капитал можно только арендовать (наняв работника), сам человек не может быть предметом купли-продажи. В результате есть только одна цена - зарботная плата за «аренду» человеческого капитала личности. Во всем остальном человеческий капитал подобен физическому, который является благом длительного использования, но с ограниченным сроком службы [6].

Таким образом, на основании проведенного исследования можно утверждать, что под категорией «человеческий капитал» следует понимать симбиоз личных качеств человека, сформированных, развитых, накопленных и сохраненных в результате инвестиций в их воспроизводство, а также способность индивида развивать и накапливать именно те качества, которые он использует в своей трудовой деятельности и обеспечивает ему соответствующий доход.

Исходя из цели, поставленной в данной статье, необходимо установить сущность понятия «воспроизводство человеческого капитала». Следует отметить, что воспроизводство является динамическим процессом, который определяется как непрерывное движение социально-экономических потоков в настоящее время. Динамика воспроизводства всегда имеет определенный

вектор (направленность). Динамичность воспроизводства позволяет применить к национальной экономике такие параметры, как ее прошлое, настоящее и будущее, то есть представить ее эволюцию как последовательную и закономерную смену состояния экономики [15].

В широком смысле воспроизводство означает непрерывное повторение процессов производства, распределения, обмена и потребления. Общество не сможет существовать и развиваться, если не будет постоянно воспроизводить – сырье, средства производства и рабочую силу [15].

Отметим, что воспроизводство человеческого капитала происходит во взаимосвязи и взаимозависимости с общими периодами жизненного цикла поколения, его целесообразно рассматривать с точки зрения следующих этапов: естественное воспроизводство населения в определенный момент времени, на определенной территории; накопление запаса природных способностей, включая уровень физического и душевного здоровья, интеллекта, культуры, нравственности, мотивации и т. д.; приобретения необходимых образовательных, профессионально-квалификационных навыков, знаний и умений.

При определении правовых аспектов человеческого капитала целесообразно учитывать этапы его воспроизводства, а именно, формирования, использования, накопления и сохранения. Следует учитывать, что каждая фаза имеет свои особенности, соответственно каждая фаза регулируется определёнными нормативно-правовыми актами. Воспроизводство человеческого капитала происходит в соответствующей среде, которая формируется из множества составляющих. Важнейшей составляющей на сегодняшний день является формирование информационного общества (рис. 1), которое основывается на повсеместном использовании информационно-коммуникационных технологий. Современным критерием развития общества можно назвать скорость и время передачи информации.

Из рисунка, приведенного ниже, следует, что воспроизводство человеческого капитала происходит в информационной среде, которая требует правового регулирования, что позволит создать условия для потребления информационного продукта, а именно, создание возможностей для каждого отдельного человека использовать информационные ресурсы с целью собственного развития. Таким образом, особенностью развития человеческого капитала в современном обществе, является увеличение значения информационной сферы, которая проникла в каждую фазу его воспроизводства.

Рисунок 1. Концептуальная схема воспроизводства человеческого капитала в условиях формирования информационного общества (Составлено автором)

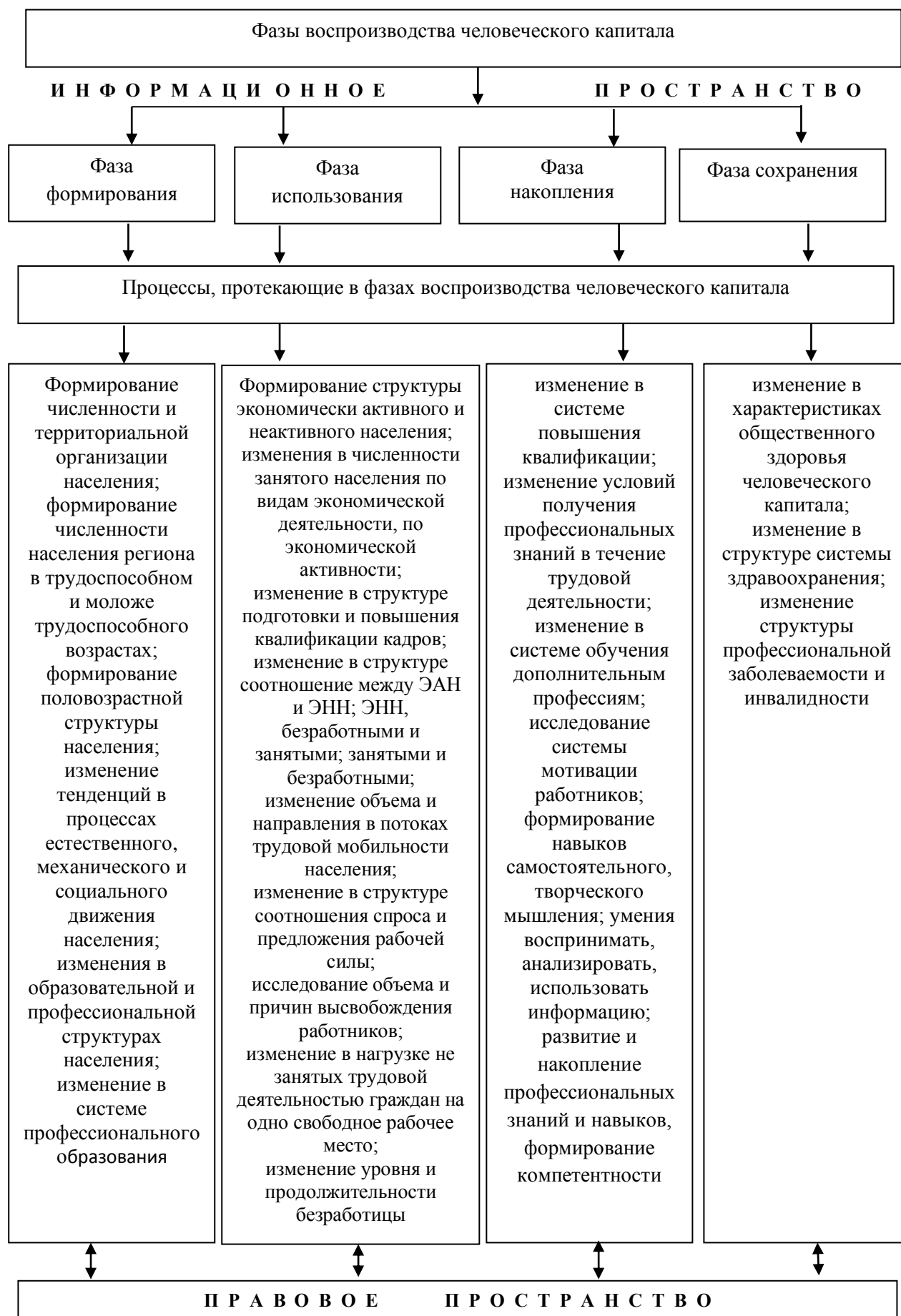

Таблица 1. Правовой аспект приоритетов развития человеческого капитала

Фазы	Проблемы развития	Законодательство РФ
1	2	3
Формирование	<p><i>Демографические:</i> сокращение численности населения; уровень рождаемости не обеспечивает даже простого воспроизводства населения; высокий уровень смертности в трудоспособном возрасте; отрицательное сальдо миграции; старение населения и т.д.</p> <p><i>Образовательные:</i> снижение качества образования; обесценивание инвестиций в образование, сокращение учреждений внешкольного образования; нарушения в структуре профессионального образования; несоответствие подготовки специалистов потребностям рынка труда и т.п.</p>	<p>1. Земельный кодекс Российской Федерации.</p> <p>2. Семейный кодекс</p> <p>3. Трудовой кодекс</p> <p>4. Земельный кодекс</p> <p>5. Федеральный Закон от 14 июня 2011 года № 138-ФЗ «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О содействии развитию жилищного строительства»</p> <p>6. ФЗ от 24.07.98 N 124-ФЗ (ред. от 29.06.2013 с изменениями, вступившими в силу 30.06.2013) «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»</p> <p>7. ФЗ № 360-ФЗ, от 11 октября 2018 года подписал Президент России. Федеральный закон № 360-ФЗ добавил в Трудовой кодекс РФ статью 262.2</p> <p>8. Указ президента Российской Федерации о мерах по социальной поддержке многодетных семей (в ред. Указа Президента РФ от 25.02.2003 N 250)</p>
	<i>Приоритеты развития</i>	
<p>1. Поддержка многодетных семей;</p> <p>2. Улучшение репродуктивного здоровья населения;</p> <p>3. Поддержка домохозяйств с целью сдерживания миграционных процессов;</p> <p>4. Обеспечение государственными гарантиями минимального социального обеспечения населения;</p> <p>5. Поддержка развития внешкольного и общего образования;</p> <p>6. Реформирование системы профессионального образования с целью обеспечения ее соответствия потребностям рынка труда и т.д.</p>		

Использование	<p>Отсутствие профориентации молодежи; низкое воспроизводство труда работников; высокая текучесть кадров; отсутствие возможности регулярно повышать квалификацию; высокой уровень безработицы; высокой уровень экономически неактивного населения; низкий уровень оплаты труда и т.д.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации». 2. Федеральный закон от 14 ноября 2017 г. N 324-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» 3. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ (последняя редакция) 4. Федеральный закон от 03.07.2018 № 185-ФЗ, который внёс изменения в Законы № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ», № 159-ФЗ 5. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». 6. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ».
<i>Приоритеты развития</i>		
<ol style="list-style-type: none"> 1. Активизация творческого, научного потенциала населения; 2. Создание новых рабочих мест; 3. Поддержка малого и среднего бизнеса; 4. Создание программ, способствующих самозанятости населения; разработка программ профессионального обучения работников непосредственно на предприятии и т.д. 		

Накопление	<p>Низкое качество профессионального образования; отсутствие возможности получения образования в течение трудовой жизни; отсутствие международных программ повышения квалификации работников; недостаточная периодичность повышения квалификации работников.</p>	<p>1. Трудовой кодекс РФ</p> <p>2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации»</p> <p>3. Нормативные акты локального и отраслевого характера, например: Закон Рязанской области «О государственной поддержке молодых специалистов агропромышленного комплекса». Постановление правительства Мурманской области от 28 марта 2014 года N 162-ПП «О государственной поддержке граждан Российской Федерации, проживающих в сельской местности Мурманской области, в том числе молодых семей и молодых специалистов».</p>
<i>Приоритеты развития</i>		
<p>1. Поддержка молодых специалистов;</p> <p>2. Содействие профессиональному обучению в течение трудовой жизни;</p> <p>3. Развитие профессиональных центров повышения квалификации;</p> <p>4. Содействие мобильности работников с целью обмена и получения дополнительного профессионального опыта и т.д.</p>		
Сохранение	<p>Сокращение средней продолжительности жизни; снижение уровня здоровья населения; ухудшение условий труда; производственный травматизм, в том числе со смертельными исходами</p>	<p>1. ФЗ от 29.11.2010 N 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»</p> <p>2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»</p> <p>3. Федеральный закон №181-ФЗ от 17 июля 1999 г. «Об основах охраны труда в РФ» ((в ред. Федеральных законов от 20.05.2002 N 53-ФЗ от 10.01.2003 N 15-ФЗ))</p>
<i>Приоритеты развития</i>		
<p>1. Создание системы медицинского страхования;</p> <p>2. Содействие здоровому образу жизни;</p> <p>3. Обеспечение условий обязательного ежегодного профилактического осмотра населения;</p> <p>4. Содействие экономической заинтересованности работодателей в обеспечении безопасных условий труда работников.</p>		

Представленная таблица демонстрирует авторское видение развития человеческого капитала, в основу которого положен принцип приоритета международных норм над внутригосударственными (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), а также как одна из основных целей политики государства, ориентированная на достижение полной занятости.

Правовое обеспечение фаз воспроизводства по мнению автора требует прежде всего разработки норм локального характера. В этой связи предлагается на основе ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ст. 9) разработать ряд нормативно-правовых актов, таких, как Постановление Правительства Донецкой Народной Республики «Об утверждении положения о квотировании рабочих мест детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Постановление Правительства Донецкой Народной Республики «О порядке организации общественных работ для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Постановление Правительства Донецкой Народной Республики «О выделении жилья для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» а также «О содействии развитию жилищного строительства для незащищённых слоев населения», Постановление Правительства Донецкой Народной Республики «О поддержке развития внешкольного и общего образования в республике», Постановление Правительства Донецкой Народной Республики «О выделении бюджетных мест в высших учебных заведениях для незащищённых слоев населения». Это позволит поддержать многодетные семьи, а также детей-сирот и положительно повлияет на развитие образования.

С целью поддержки домохозяйств и сдерживания миграционных процессов автором предлагается в адаптированном виде применить правовые нормы, устанавливающие дополнительные гарантии в сфере трудоустройства особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы, такие например, как ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», а именно квоты для приема на работу инвалидов в процентах к среднесписочной численности работников (не менее 2% и не более 4%) для организаций, численность которых составляет более 100 человек (ст. 21); ФЗ «О статусе военнослужащих», а именно право на льготы по трудоустройству для военнослужащих и членов их семей (п. 5 ст. 23). В отношении стимулирования предпринимательства, считаем целесообразным разработать и применить Постановление Правительства Донецкой Народной Республики «О налоговых каникулах для малого и среднего бизнеса».

Выводы. Таким образом, в представленных результатах исследования решены следующие теоретико-методические и прикладные проблемы: раскрыта сущность категории «воспроизводство человеческого капитала», под которой предложено понимать симбиоз личных качеств человека, сформированных, развитых, накопленных и сохраненных в результате инвестиций в их воспроизводство, а также способность индивида развивать и накапливать именно те качества, которые он использует в своей трудовой деятельности и обеспечивает ему соответствующий доход. Представлено авторское видение правового аспекта воспроизводства человеческого капитала в условиях формирования информационного общества,

которое послужило основанием для разработки приоритетов развития человеческого капитала.

Список литературы

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. — М.: Книжный мир, 2003. — 895 с.
2. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учебное пособие. М., 1997. С. 222.
3. Грейсон Дж. Американский менеджмент на пороге XXI века / Дж. Грейсон, К. О'Делл. — М.: Экономика, 1991. — 320 с.
4. Дворник М. О Сущность и проблемы развития информационного общества в России / Н. А. Дворник // Устойчивое развитие экономики. - 2013. - № 4. - С. 75-79.
5. Добрынин А. И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования: [учебник] / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова. — СПб., 1999. — 309с.
6. Матвиенко А. Информационное общество как основа концептуализации модели специалиста информационной деятельности / А. Матвиенко, М. Цывин // Вестник Книжной палаты. - 2017. - № 4. - С. 27-30.
7. Мороз Н. С. Сущность информации в контексте общих принципов информационной безопасности / Н. С. Мороз // Вестник Национального университета «Львовская политехника». Юридические науки. - 2016. - № 845. - С. 137-142.
8. Плескач В.Л. Информационные системы и технологии на предприятиях: учебник / В. Л. Плескач, Т. Г. Затонацкая. - М.: Знания, 2011. — 718 с.
9. Повидайчик А. Информационная культура личности: социально-философский анализ понятия / А. Повидайчик // Научный вестник Ужгородского университета. Серия: Политология, социология, философия. - 2009. - Выпуск 11. - С. 189-193.
10. Рагимов А.Т. Теоретико-правовые аспекты реализации прав человека / А.Т. Рагимов Ш.Б. Магомедов / - Вестник Московского университета МВД России № 5. — 2010, С. 167-172.
11. Стрельцова Н. Л. Формування людського капіталу як пріоритетного напряму інноваційних перетворень в Україні / Н. Л. Стрельцова // Прометей. Регіональний збірник наукових праць з економіки. — 2014. — Випуск 3 (45). С. 72 – 74.
12. Тюрина Н.И. Правомерное поведение как объект юридического исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 63.
13. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К Шваб.- М.: Э, 2017.-208 с.
14. Шолле В. Д. Естествознание: энциклопедический словарь / В. Д. Шолле. — [Репр. изд. 2002 г.]. — М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. — 543 с.
15. Becker G. Human Capital: Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education / G. Becker. — [3rd ed.]. — Canada : University of Chicago Press, 1993. — 390 p.

16. Machlup F. Production and Distribution of Knowledge in the United States / F. Machlup. - Princeton, 2000. - 457 p.
17. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society / Y. Masuda. - World Future Society, 1981. - 171 p.

УДК 343.228

А.И. Тесля, аспирант, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)

(e-mail: okorokova91@list.ru)

**МАТЕМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И ПРЕВЫШЕНИЯ ЕЕ ПРЕДЕЛОВ**

В статье рассматривается алгоритм квалификации деяний при обстоятельствах необходимой обороны и превышения ее пределов. Предложена классификация обстоятельств деяния для определения наличия необходимой обороны или превышения ее пределов. Проанализирована необходимость использования математических методов при квалификации деяний.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение пределов, алгоритм, квалификация, математический метод.

Teslia, A.I.

**MATHEMATICAL METHOD FOR DETERMINING CRIMINAL
RESPONSIBILITY IN CIRCUMSTANCES OF NECESSARY DEFENSE AND
EXCEEDING ITS LIMITS**

The article considers the algorithm for qualifying acts under the circumstances of the necessary defense and exceeding its limits. A classification of the circumstances of the action is proposed to determine the presence of the necessary defense or exceeding its limits. The necessity of using mathematical methods in qualifying acts is analyzed.

Key words: necessary defense, exceeding of limits, algorithm, qualification, mathematical method.

Актуальность темы исследования. Поскольку имеется практическая необходимость нового взгляда на юридическую сущность и состав понятия «необходимая оборона», а именно - поиск единых критериев, с помощью которых можно определить наличие в действиях лица необходимой обороны, для использования в правоприменительной деятельности и в науке уголовного права целесообразно использовать математические методы и приемы.

Может показаться, что между математикой и правоведением нет ничего общего, однако это ошибочное утверждение, так как именно математика «вездесуща» и юристы (хотя бы они этого или даже не осознают) при решении вопроса о квалификации преступлений используют достижения математики. Необходимость математики состоит в том, чтобы выработать

последовательное, объективное и обоснованное мышление правоприменителя при разрешении конкретной ситуации. Математики, как и праведы, пользуются одними и теми же методами, такими как индукция и дедукция.

Можно утверждать, что математические законы имеют силу независимо от времени, места и иных подобных обстоятельств. Однако необходимо использовать независимые законы математики с учетом изменения обстоятельств анализируемого деяния.

Когда дело касается человеческих судеб, права на ошибку не существует. Математические методы, конечно, не панацея, однако они дают возможность сделать достоверный и максимально объективный вывод о наличии в деянии лица необходимой обороны или уголовно наказуемого превышения пределов необходимой обороны при анализе конкретной ситуации.

Анализ научных исследований. Данной проблеме посвятили свои работы Д.А. Гарбатович «Необходимая оборона: алгоритм квалификации», Д.Н. Горшунов «Математические методы в исследовании системы права», Р.А. Сабитов «Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие», Ю.Ю. Соковых «Информационные основы квалификации преступлений», Р.М. Юсупов «Необходимая оборона в законодательной и судебной практике», М.А. Якуньков «Необходимая оборона: уголовно-правовая регламентация и ее совершенствование» и другие.

Цель статьи. Целью статьи является выявление, научное исследование и анализ проблем, связанных с институтом необходимой обороны, превышением ее пределов, соразмерностью нападения обороне, применением алгоритмов и методов при квалификации деяний, уголовной ответственностью лиц, совершивших деяния при обстоятельствах необходимой обороны и превышении ее пределов.

Изложение основного материала. Как известно, математические способы исследования применялись в юриспруденции еще с древности. Так, ученый античного периода времени Пифагор одним из первых попытался разработать в теории понятия «справедливость», «равенство» и подобные с помощью математических характеристик [7, с.137]. Исследования Пифагора продолжил Сократ идеей «геометрического равенства», под которым понималось политическое равенство, в отличие от арифметического равенства. Указанные категории изучал и Аристотель, который основывался на «арифметическом равенстве» и «геометрическом равенстве» при исследовании понятия «уравнивающая и распределяющая справедливость» [4, с.218].

Позже математические методы исследования также продолжали использовать. Г.В.Лейбниц в поисках концепции «рациональной юриспруденции» разработал формально-аксиоматический метод и сделал ряд фундаментальных открытий. Особое значение при этом уделял «правильной форме», так же как в математике - формулам [4, с.240].

Действительно, математические методы исследования помогают структурировать выводы и выявить объективные закономерности [3, с.28-29].

Более того, математический расчет зачастую прост и удобен в использовании, результат с минимальной погрешностью. Конечно, возникает желание заимствовать математические приемы для познания юридических процессов и явлений. Обстоятельства необходимой обороны при этом не исключение.

Для расчета наличия необходимой обороны или наличия превышения пределов необходимой обороны предлагаю следующую классификацию обстоятельств необходимой обороны, разделив условия и обстоятельства ситуации на два блока, а именно:

I. Условия, относящиеся к нападению и к обороне:

1. По спланированности действий:

- неожиданны для обороняющегося,
- заранее ожидал нападения.

2. В зависимости от пола нападающего/обороняющегося:

- мужской,
- женский.

3. По возрасту нападающего/ обороняющегося:

- несовершеннолетний,
- совершеннолетний,
- пожилой возраст.

4. По физической подготовке нападающего/ обороняющегося:

- спортсмен,
- физически не подготовлен.

5. В зависимости от количества нападающих/обороняющихся лиц:

- один,
- несколько.

6. Наличие оружия или предметов, используемых в качестве такового, у нападающего/ обороняющегося:

- применяет (холодное, огнестрельное, макет),
- не применяет.

4. Применение насилия (угрозы такового) при нападении:

- опасного для жизни,
- не сопряженного с насилием, опасным для жизни,
- не мог оценить степень опасности из-за неожиданности.

5. Вред, причиненный обороной:

- легкие телесные повреждения или средней тяжести повреждения,
- тяжкие телесные повреждения или смерть лица.

II. Внешние обстоятельства сложившейся ситуации:

1. В зависимости от времени суток:

- светлое (утреннее, дневное),
- темное (в том числе вечернее).

2. По наличию окружающих лиц в момент нападения:

- безлюдное место (пустырь, лесополоса и т.д.),
- присутствуют иные лица (парк, жилой район и т.д.).

3. В зависимости от продолжительности нападения:

- одномоментно (потерпевший не может назвать время, менее минуты-двух),
- на протяжении некоторого времени.
- 4. В зависимости от проникновения в жилье, помещение, хранилище:
  - сопряженное с проникновением,
  - нет проникновения (открытая местность).
- 5. В зависимости от объекта посягательства:
  - человеческая жизнь, достоинство и честь,
  - имущество лица.
- 6. В зависимости от наличия посягательства:
  - уже началось либо угроза нападения,
  - оборона после посягательства, одновременно с нападением.
- 7. В зависимости от действительности посягательства:
  - действительно,
  - воображаемо.

Естественно, что классификация имеет не исчерпывающий перечень вариантов, поскольку предугадать каждую жизненную ситуацию практически не возможно. Однако, в зависимости от условий (предложенных вариантов), при которых возникает ситуация, используя классификацию возможно точнее определить наличие или отсутствие необходимой обороны с минимальной погрешностью, затратив небольшое количество времени и усилий.

Кроме того, квалификация деяний при обстоятельствах необходимой обороны или превышения ее пределов осуществляется путем установления соответствия между признаками состава необходимой обороны и признаками совершенного деяния. При этом наличие всех без исключения условий необходимой обороны исключает преступность совершенного деяния [2, с.22-28].

Квалификация любого деяния, в том числе, и при обстоятельстве необходимой обороны, подразумевает последовательный алгоритм действий. Необходимость подобного алгоритма неоднократно подтверждали ученые и юристы-практики. Как утверждает Р.А. Сабитов, «уголовно-правовые алгоритмы определяют логически обусловленную последовательность действий юриста по установлению признаков квалифицируемого общественно опасного деяния и признаков состава преступления, предусмотренного Уголовный кодексом. Алгоритмы квалификации – это алгоритмы распознавания, позволяющие установить, какой признак состава преступления присутствует в содеянном, к какому виду преступлений относится совершенное лицом деяние, какой именно состав преступления содержится в его действиях» [8, с.68].

Первоначально квалификация действий лица может быть неверной, ведь происходит сбор информации об обстоятельствах произошедшего. Если же угроза нападения на лицо (потерпевшего) или само нападение не установлены, то действия лица при условии причинения вреда здоровью или смерти якобы нападавшему будут квалифицированы как умышленное преступление и лицо

(якобы потерпевший) будет подвергнуто уголовной ответственности. Указанное не касается мнимой обороны, которая также подлежит установлению.

При мнимой обороне лицо ошибочно принимает мнимую опасность за действительное и реальное посягательство, квалификация деяния осуществляется следующим образом. Первый случай: обстоятельства давали возможность полагать, что совершается общественно опасное деяние, при этом обороняющийся не осознавал и не мог в тот момент осознавать, что реально посягательство отсутствует. Его действия в этом случае необходимо квалифицировать как необходимую оборону. Второй случай: лицо в обстоятельствах реального действительного посягательства умышленно превышает пределы защиты, рассчитывая на сложившуюся обстановку. В подобном случае действия лица подлежат квалификации как превышение пределов необходимой обороны [2, с.22-28].

Так, гражданин И., заметив, что в его жилой дом, в котором он временно не проживал, неоднократно проникали неизвестные лица, вероятно, с целью хищения его имущества, остался в доме ночевать, чтоб не оставить дом без присмотра, и увидел как через незапертую входную дверь в дом проникли двое неизвестных ему Г. и С. Видя явно противоправный характер действий последних, направленный на хищение его имущества, воспользовавшись отсутствием надлежащего освещения в доме, демонстрируя газовый разводной ключ в руках под видом автоматического огнестрельного оружия, приказал последним лечь на пол. Опасаясь применения огнестрельного оружия Г. и С. легли на пол. В этот момент, несмотря на то, что Г. и С. подчинились требованиям И., осознавая преступный характер своих действий, понимая, что превышает необходимые меры для задержания, подошел к лежащим на полу лицом вниз С. и Г., затем нанес несколько ударов разводным газовым ключом в область головы и в область тела последних, причинив С. и Г. средней тяжести и тяжкие телесные повреждения. После чего И. вызвал сотрудников полиции и бригаду скорой медицинской помощи.

Действия И., на первый взгляд, необходимо квалифицировать как преступление – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное в отношении двух лиц. Однако, тщательно проанализировав обстоятельства произошедшего, учитывая посягательство С. и Г. на имущество, также показания И., С. и Г., действия И. будут подлежать переквалификации на превышение пределов необходимой обороны, так как ясно усматривается преступный умысел И. на причинение телесных повреждений С. и Г. в обстоятельствах реального и действительного общественно опасного посягательства. Более того, И. осознавал, что умышленно причиняет вред, который не являлся необходимым для предотвращения хищения имущества.

При этом обязательному выяснению подлежат причина и мотивы посягательства, не было ли оно спровоцировано лицом, в отношении которого посягательство осуществлялось.

Например, Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения около кафе, вступил с малознакомым Г. в словесный конфликт, оскорбив последнего нецензурной бранью. После чего Р. нанес Г. удар кулаком в лицо. Между Р. и Г. завязалась драка, к которой с целью защиты Г. присоединились еще двое мужчин, которые также начали наносить удары кулаками по различным частям тела Р. В ходе борьбы Р. достал из кармана брюк раскладной нож и начал размахивать лезвием ножа в сторону Г., нанеся Г. удар в живот ножом. Затем Р. скрылся с места совершения деяния. В результате Г. было причинено колото-резаное ранение брюшной полости, которое относится к тяжким телесным повреждениям, как опасным для жизни.

Из приведенного примера видно, что Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения, сам спровоцировал конфликт с Г. тем, что оскорбил последнего и нанес ему удар кулаком. Естественно, что при даче показаний Р. заявит о том, что в момент когда его били трое мужчин, среди которых был и Г., он, опасаясь за свою жизнь и здоровье, достал нож и нанес им удар Г. Для ясности событий следствию необходимо будет установить следующее: причинены ли Р. телесные повреждения, какой степени тяжести относятся, кем именно Р. причинены телесные повреждения. В случае, если Р. не обратился за медицинской помощью и ему не были причинены какие-либо телесные повреждения, вопрос о квалификации действий Р. как необходимая оборона даже обсуждаться не будет, так как вред, который Р. причинил Г. не соответствует нападению Г. Тем более, факт нападения необходимо еще установить, ведь оно не являлось неожиданным, так как между Р. и Г. возник конфликт. Скорее всего, с учетом всех обстоятельств, действия Р. не будут квалифицированы и как превышение пределов необходимой обороны, если будет установлен факт умышленного причинения телесных повреждений Р. не с целью защиты. В данном случае также подлежит проверке версия об умышленном причинении телесных повреждений Г. из хулиганских побуждений, ведь Р. и Г. малознакомы и события произошли в общественном месте.

Существует поговорка «два юриста, а три мнения». Приведенная ситуация неоднозначна, поэтому, чтобы не строить квалификацию на предположениях, существует необходимость в разработке единого наиболее точного способа расчета наличия либо отсутствия в действиях лица необходимой обороны.

В случае, когда посягательство не было спровоцировано (отсутствовала провокация преступления), необходимо установить, что обороняющееся лицо осознавало действительность, наличие и реальность общественно опасного посягательства, могло объективно оценить обстоятельства и характер опасности, желало причинить вред нападавшему лицу исключительно в целях защиты, а не с целью наказания за преступление.

Среди прочего выяснению подлежит вопрос о неожиданности действий нападающего по отношению к обороняющемуся лицу, из-за чего обороняющийся не смог объективно оценить обстоятельства и общественную

опасность нападения. При этом принимают во внимание место, время, способ и обстановку, предложенные в вышеуказанной классификации обстоятельств необходимой обороны. Так, согласно п.4 Постановления №9 Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года неожиданным может быть признано посягательство, совершенное в ночное время с проникновением в жилье, когда обороняющийся не смог объективно оценить характер и степень опасности нападения из-за состояния испуга [6].

Кроме того, возникает вопрос: зависит ли общественная опасность от интенсивности нападения? Однозначно, нет, так как активные действия нападающего свидетельствуют о желании достичь цели нападения и указывают обороняющемуся на обстоятельства сложившейся ситуации. Поэтому ученые, среди которых и К.И. Попов, считают, что если эксцес обороны (выход за пределы обороны) определять только как несоответствие интенсивности защиты нападению, то будет считаться неправомерной активная защита против хищений имущества и станет законным причинение тяжкого вреда за совершение мелких преступлений с помощью активных действий [5].

Об этом правильно было указано в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года, что механического соответствия между обороной и защитой требовать нельзя. Оборона может быть даже более интенсивной, чем нападение. Напротив, если интенсивность обороны явно и резко не соразмерны с нападением, то все признаки превышения пределов необходимой обороны, так как в конкретной ситуации можно было ограничиться менее интенсивной защитой [6].

В настоящее время существует общепризнанное мнение, согласно которому обороняющееся лицо имеет право активно защищаться и не обязан ожидать первого удара от посягающего лица. Однако при данных обстоятельствах будет крайне трудно доказать умысел нападающего на общественно опасное посягательство и умысел обороняющегося именно на защиту.

Обращают внимание и на орудия защиты и нападения. Использование огнестрельного либо холодного оружия определяет и способ защиты. При этом нельзя утверждать, что средства, используемые при обороне, должны в обязательном порядке соответствовать средствам, использованным при посягательстве. Тем более, имеют место случаи (например, удушение), когда способ и характер посягательства явно опасен для жизни и использование потерпевшим подручных средств (камень, палка, металлический прут) для защиты будет соразмерно нападению. Для необходимой обороны совершенно не обязательна полная соразмерность способов и средств обороны нападению, ведь говорим о защите, которая подразумевает отклонение общественно опасного посягательства. Более того, необходимо иметь в виду, что у обороняющегося слишком мало времени для осознания происходящего и правильной оценки обстоятельств для выбора способа защиты, в то время как нападающий «подготовился» уже к посягательству.

Также при квалификации учитывают и степень тяжести причиненных телесных повреждений как нападавшему, так и оборонявшемуся. Считается, что пределы необходимой обороны необходимо определять достаточностью (причинение такого вреда при защите, который был бы достаточным в данных условиях). По мнению Ю.В. Баулина, достаточным при «благоприятных» условиях обороны является вред, причиненный обороняющимся, который не превышает средней тяжести вред здоровью. Превышением пределов необходимой обороны в таком случае будет являться причинение тяжкого вреда здоровью нападавшего либо смерти [1, с. 115]. Однако тогда встанет вопрос об оценке обстоятельств и условий, какие из них будут относить к благоприятным, а какие нет. Опять же, единых критериев для оценки благоприятности обстоятельств (большая или малая общественная опасность) не существует.

Обращают внимание и на осознание оборонявшимся необходимости причинять вред здоровью во время общественно опасного посягательства. Опираются при этом на показания потерпевшего и обвиняемого, на показания свидетелей, если они есть. Однако, можно ли достоверно утверждать наличие или отсутствие осознания и понимания обороняющимся необходимости причинения вреда лишь со слов? Конечно, нет. Поэтому представленный алгоритм квалификации не может быть единственным правильным способом решения всех жизненных случаев, связанных с необходимой обороной. Возникает необходимость в использовании точных математических методов для разграничения необходимой обороны и превышения ее пределов.

Выводы. Таким образом, на данный момент наука уголовного права и юристы-практики отталкиваются от субъективного восприятия при оценке и квалификации деяния, совершенного при обстоятельстве необходимой обороны, поэтому имеют место ошибки в квалификации, что негативно сказывается на восприятии гражданами самого института необходимой обороны и необходимости его применения, которые опасаются уголовной ответственности за вред, причиненный при обороне.

Безусловно, алгоритм квалификации имеет место быть и является большим «подспорьем» для правоприменителей. Однако, можно утверждать, что правильнее пользоваться более точными методиками для определения наличия необходимой обороны или превышения пределов необходимой обороны. Существует теоретическая и практическая необходимость в использовании математических методов при квалификации, которые позволяют с минимальной погрешностью и небольшими затратами времени и усилий определить наличие в действиях лица необходимой обороны – правомерного деяния, а также определить наличие в деянии лица превышения пределов необходимой обороны – преступления.

Список литературы

1. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. – Харьков, 1991. – 236 с.

2. Гарбатович Д.А. Необходимая оборона: алгоритм квалификации// Вестник ЮУрГУ. Серия «Право», Т.16. – 2016. - №4. – С. 22-28.
3. Горшунов Д.Н. Математические методы в исследовании системы права// Ученые записки Казанского университета, Т.150, кн.5. – 2008. – С. 29-28.
4. История политических и правовых учений/ Под общ. ред. акад. РАН В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 944 с.
5. Попов К.И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kpress.ru/bh/2002/2/rporov/rporov.asp>. – (Дата обращения 20.09.2019).
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=54843. - (Дата обращения 19.09.2019).
7. Редкин П.Г. Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще. – СПб, 1890. – Т.2. – 403 с.
8. Сабитов Р.А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие/ Р.А. Сабитов. – М.: Юрлитинформ, 2013. –592 с.

УДК 343.121.4

А.Н. Титов, кандидат юридических наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: atitov77@mail.ru)

О КОЛЛИЗИЯХ МЕЖДУ ЗАЩИТНИКОМ И ПОДЗАЩИТНЫМ

В статье рассматриваются и анализируются теоретические и практические проблемы, связанные, с коллизиями между защитником и подзащитным, мнения ученых и практиков, законодательство Донецкой Народной Республики, делаются выводы о путях разрешения таких коллизий.

Ключевые слова: защитник, подзащитный, коллизии, нарушение уголовно-процессуального законодательства.

Titov, A.N.

ABOUT THE CONFLICTS BETWEEN THE DEFENDER AND THE SECONDARY

The article examines and analyzes theoretical and practical problems associated with collisions between a defender and a defendant, the opinions of scholars and practitioners, the legislation of the Donetsk People's Republic, and draws conclusions about how to resolve such conflicts.

Key words: defender, defendant, collisions, violation of criminal procedure legislation.

Актуальность темы исследования. Одним из обязательных условий, без которых невозможно осуществление правосудия по уголовным делам, является его объективность, законность и соблюдение законных прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного и других участников уголовного судопроизводства. В системе процессуальных гарантий обеспечения объективности уголовного судопроизводства важную роль играют гарантии обеспечения участия либо неучастия защитника в уголовном судопроизводстве, что зависит от позиции подзащитного.

Вопрос о возможности, а точнее, о допустимости коллизии, расхождения позиций защитника и подзащитного представляется весьма сложным. По этому поводу давно ведутся дискуссии как среди юристов-практиков, так и в юридической литературе [20, с. 40-41].

Наиболее распространенной причиной возникновения коллизий между защитником и подзащитным являются настойчивые попытки последнего навязать защитнику свои способы и средства осуществления защиты, которые адвокат не считает возможным принять. В то же время, и защитники не всегда объективно воспринимают и учитывают вполне уместные предложения подзащитных о способах и средствах осуществления их защиты. Отметим, что все интересы лица по защите от осуществляющегося в отношении него уголовного преследования являются законными, речь может идти лишь о законности или незаконности средств и способов защиты. Очевидно, что защитник ни при каких условиях не может согласиться с предложениями подзащитного об использовании для защиты способов и средств, противоречащих уголовно-процессуальному законодательству.

Анализ научных исследований. Вопросы коллизий между защитником и подзащитным широко исследовались в трудах Н.С. Алексеева, М.О. Баева, О.Я. Баева, М.Ю. Барщевского, А.Д. Бойкова, Т.В. Варфоломеевой, Ю.П. Гармаева, В.Г. Гончаренко, Л.А. Зашляпина, Я.С. Киселева, Л.Д. Кокорева, А.Г. Кучерены, Ю.Ф. Лубшева, В.З. Лукашевича, З.В. Макаровой, А.Р. Михайленко, В.В. Медведчука, М.М. Михеенко, М.П. Некрасовой, И.Д. Перлова, Н.А. Подольного, Н.Н. Полянского, Г.М. Резника, Г.П. Саркисянца, А.Д. Святоцкого, О.В. Синеокого, А.Я. Сухарева, Ю.И. Стецовского, К.А. Осипова, Д.П. Фиолевского, И.Я. Фойницкого, А.Л. Цыпкина, М.А. Чельцова, М.Л. Шифмана, Ю.П. Яновича, К.Ф. Яноша и др. В то же время, данная проблема продолжает оставаться актуальной как в теории, так и на практике.

Цель статьи. Цель статьи заключается в исследовании актуальных вопросов возникновения коллизий между защитником и подзащитным и поиске путей их разрешения.

Изложение основного материала. Приняв на себя защиту определенного лица, защитник вступает в уголовное дело. Прежде всего защитнику нужно определить для себя определенную позицию, которую он будет занимать по уголовному делу. Позицию защитника в деле нельзя сводить к определенной точке зрения или мысли. А.Р. Михайленко замечает, что она

включает в себя конкретную целенаправленность, систему тезисов и аргументов, способов и методов действий, их осмысление и анализ [7, с. 314].

Позиция защитника по делу – это один из основополагающих институтов защиты. Защитник должен выработать позицию по делу вне зависимости от наличия или отсутствия всей имеющейся по уголовному делу информации. При этом первоначальная позиция защитника выстраивается на основе его общения с подзащитным. В зависимости от стадии вступления в дело защитник может как обладать всей информацией по делу, так и не обладать этой информацией вовсе. Позиция защиты не статична, она развивается и трансформируется в зависимости от полученной информации практически на протяжении всего предварительного расследования и на стадии судебного разбирательства дела до перехода к прениям сторон.

Поскольку особую роль для выработки позиции защиты играют сведения, которые защитник получает от своего клиента, то очень важно, какую позицию занимает сам подзащитный. В такой ситуации не все бывает просто: иногда между защитником и подзащитным возникают определенные конфликты относительно занятия ими соответствующих процессуальных позиций в деле, и об этом давно идут дискуссии между учеными-процессуалистами. По нашему мнению, защитник не должен слепо следовать позиции подзащитного в разрез с имеющимися в деле доказательствами. Еще И.Я. Фойницкий писал, что «если бы воля подсудимого была признана безусловно обязательной для защитника, то общественное значение защиты было бы тем самым уничтожено, и защитник стал бы простым доводчиком обвиняемого, его частным поверенным» [19, с. 66].

В 1954 году М.А. Чельцов утверждал, что защитник может признавать факты, оспариваемые подзащитным; защитник может согласиться с доказанностью обвинения, не признанного подсудимым; защитник может признать не соответствующими истине те или иные показания подсудимого. Но такой подход полностью противоречит основным принципам уголовного судопроизводства. Как отмечает М.Ю. Барщевский, в таком случае защитник представляет интересы социалистического государства, «самого передового общества», но никак не своего клиента. Авторы, которые комментировали это утверждение М.А. Чельцова, задавали вопрос: зачем в процессе два прокурора? [2, с. 28].

О.В. Синеокий полагает, что, при выработке правовой позиции по делу защитник не вправе игнорировать мнение подзащитного. В американском учебнике по уголовному процессу говорится, что в случае конфликта между интересами клиента и обязанностью адвоката, и попыткой обвиняемого дать ложные показания, адвокат предупреждает его о возможном отказе представлять его на суде и о разоблачении попытки обвиняемого ввести суд в заблуждение [14, с. 210]. Мы считаем такую позицию неприемлемой для нашей правовой системы. В англо-саксонской системе права состязательность доводится порой до абсурда, и во главу угла ставится поединок между сторонами процесса, а установление истины не считается задачей процесса.

Побеждает тот, кто сможет больше убедить судью в своей правоте. Такой подход противоречит самой истории отечественного права.

Что касается законодательства Донецкой Народной Республики (далее - ДНР), то в ч. 7 ст. 48 УПК ДНР указано, что после допуска к участию в деле защитник-адвокат вправе отказаться от выполнения своих обязанностей только в случаях:

1) если есть обстоятельства, которые согласно статье 66 настоящего Кодекса исключают его участие в деле;

2) если он свой отказ мотивирует недостаточными знаниями или некомпетентностью.

Ст. 66 УПК ДНР провозглашает, что защитником не может быть лицо:

1) которое участвовало в данном деле в качестве дознавателя, следователя, прокурора, судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика;

2) которое в соответствии с настоящим Кодексом является свидетелем и в связи с этим допрашивалось или подлежит допросу;

3) которое является родственником лица, производящего дознание, следователя, прокурора, кого-либо из состава суда, потерпевшего, гражданского истца;

4) в отношении которого возбуждено уголовное дело;

5) которое признано недееспособным или ограничено дееспособным.

Кроме того, лицо не может участвовать в деле в качестве защитника также в случаях:

1) если оно по данному делу оказывает или ранее оказывало юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о предоставлении юридической помощи;

2) приостановления действия свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью или права на предоставление правовой помощи или его аннулирования в порядке, установленном законодательством Донецкой Народной Республики.

Одно и то же лицо не может быть защитником двух и более подозреваемых, обвиняемых или подсудимых, если интересы защиты одного из них противоречат интересам защиты другого [17].

Последствием отказа адвоката от принятой на себя защиты обвиняемого являются отмена приговора, направление дела на дополнительное расследование или на новое судебное рассмотрение.

Т.В. Варфоломеева, В.В. Медведчук, А.Д. Святоцкий считают, что защитник должен согласовывать свою правовую позицию с подзащитным, то есть он не вправе игнорировать позицию подзащитного, но в решении правовых вопросов, выбора тактики и методики защиты он является независимым [3, с. 48; 13, с. 103]. Считаем такой подход вполне здравым и соответствующим как содержанию самой функции защиты, так и правовому статусу защитника как профессионала в своей отрасли.

М.М. Михеенко писал, что при отрицании подзащитным своей вины защитник не может занимать иную позицию [8, с. 79]. С этим трудно не согласиться. Безусловно, у защитника может сложиться внутреннее убеждение в виновности своего подзащитного. Однако, как справедливо отмечает Ю.И. Стецовский, внутреннее убеждение защитника, не принимающего решения по делу, не имеет того значения, которое имеет внутреннее убеждение следователя, прокурора, суда, и защитник необходим не для того, чтобы сообщать следствию и суду свое личное мнение по делу, а для отбора из материалов дела всего того, что свидетельствует в пользу обвиняемого [15, с. 53, 117].

Показания обвиняемого, в которых он отрицает свою вину, - это оправдательное доказательство. Основываясь на нем и на других доказательствах по делу, а не опровергая его, защитник должен выстроить свою линию защиты, определить ее средства и способы, помочь суду правильно оценить эти факты и использовать их при вынесении приговора. Недооценка таких показаний защитником и судом нередко приводит к судебным ошибкам.

Среди специалистов преобладает мнение, что различия позиций защитника и подзащитного допустимо. Защитник должен и опровергать обвинение, опираясь на позицию подзащитного, и в то же время обратить внимание на обстоятельства, которые смягчают вину [9, с. 32].

Различия в позициях защитника и клиента могут проявиться в следующих формах: подозреваемый, обвиняемый не признает себя виновным, тогда как защитник после изучения материалов дела считает его вину доказанной; подозреваемый, обвиняемый признает себя виновным, а адвокат после изучения материалов дела приходит к выводу о том, что преступление совершено другим лицом. Как отмечается в литературе, при отрицании подзащитным своей вины защитник ни в коем случае не имеет права признавать его виновным. Это аргументируется тем, что адвокат формирует свое убеждение не благодаря осведомленности о преступлении, а в результате оценки материалов дела. Но быть уверенным, что такое убеждение не является ложным, нельзя, что, по мнению Г. Резника и М. Славина, и обуславливает недопустимость разногласия в позиции адвоката и обвиняемого [12, с. 47-48]. Ю.И. Стецовский пишет, что для правосудия опасно не опровержение адвокатом обвинения, а игнорирование им утверждений подзащитного, который не считает себя виновным [16, с. 239]. Я.С. Киселев рекомендует отказаться от принятия адвокатом дела в случаях расхождения его позиции с позицией клиента, когда подзащитный отрицает свою вину, а адвокат приходит к выводу о доказанности его вины [4, с. 55]. Мы считаем такой подход несовместимым с самими основами деятельности защитника как субъекта уголовного процесса. Более взвешенной представляется позиция Д.П. Фиолевского, который пишет, что выход из коллизии только в кропотливом разъяснении подзащитному, без использования малейшего давления, возможных последствий его действий. Решение последний должен обязательно принять самостоятельно [18, с. 225].

Когда подзащитный признает свою вину, а адвокат приходит к выводу о том, что преступление совершено другим лицом, по мнению Г. Резника и М. Славина, адвокат не только имеет право, но и обязан занять самостоятельную, независимую от своего клиента позицию в случае, если он убежден в наличии самоговора [12, с. 51].

З.В. Макарова пишет, что позиции защитника и подзащитного должны быть согласованы, но по юридическим вопросам уголовного дела подзащитный навязывать свою волю не может. Солидарным защитник может быть только с коллегами по защите, но подзащитный не может быть равным адвокату [6, с. 173]. В Основных положениях о роли адвокатов, принятых VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности в 1990 г., установлено, что адвокаты не должны идентифицироваться со своими клиентами и делами клиентов в связи с выполнением профессиональных обязанностей.

О.Я. Баев дает понятие коллизионной защиты, под которой понимает такое взаимодействие адвоката-защитника со своим подзащитным, его представителями и другими адвокатами, а также с другими участниками уголовно-процессуальной деятельности со стороны защиты, которые, имея единую стратегическую цель деятельности в уголовном судопроизводстве, в то же время, содержат противоречия относительно локальных целей, а также средств их достижения, планируемых и реализуемых защитником [1, с. 569-570].

К.Ф. Янош систематизирует высказанные в научной литературе точки зрения по поводу коллизии защиты на три группы: первая – защитник не связан позицией обвиняемого; вторая – альтернативная, которая проявляется в тех случаях, когда защитник поддерживает позицию подзащитного о непризнании вины, но «на всякий случай» обращает внимание на обстоятельства, смягчающие вину; третья – позиция защитника не может противоречить позиции обвиняемого, отрицающего свою вину [20, с. 40-41].

Встречаются случаи, когда подзащитный преступления не совершал, но полностью признает свою вину по ряду причин (из-за шантажа со стороны определенных лиц, подкупа, или просто по просьбе близкого человека). По нашему мнению, и в рассматриваемой ситуации защитник должен как опровергать обвинения, так и обратить внимание на обстоятельства, которые смягчают вину его подзащитного. Если же подзащитный отрицает свою вину, которая подтверждается материалами дела, но защитнику сообщает о совершенном преступлении, защитник должен сообщить подзащитному, что защита будет опираться на доказательства, собранные по делу [10, с. 5].

Следует рассмотреть еще два варианта возможных коллизий между защитником и подзащитным. Они касаются казусов относительно возможности использования определенных данных для защиты, сформулированных Н.Н. Полянским еще в 1927 году. Итак, может ли защитник использовать для защиты доказательства, которые для него являются заведомо недостоверными и сомнительно достоверными? По этому вопросу мнение Н.Н. Полянского кажется нам вполне справедливым. Если защитник знает, что доказательства

недостоверные, предоставлять их он не может. Что касается сомнений относительно достоверности доказательств, то защитник «обязан представить суду те доводы, которые говорят в пользу достоверности доказательства, как бы сам он ни сомневался в его достоверности, ибо суд вправе ожидать от сторон, что они совокупными силами представят ему все данные и изложат все соображения, нужные для всесторонней оценки доказательств» [11, с. 63]. Возникает вопрос: как быть, когда подзащитный настаивает на представлении заведомо недостоверных доказательств? В таком случае мы считаем, что защитник не вправе их подавать и должен разъяснить подзащитному последствия таких действий, однако препятствовать подзащитному защитник также не имеет права. Он может разъяснить возможность расторжения договора с адвокатом, но инициатива здесь должна исходить от клиента.

Можно ли использовать определенные средства защиты (представление доказательств, ходатайства о допросе свидетелей и т.п.), если подзащитный против их использования? Эта проблема чрезвычайно актуальна и сегодня.

Д.П. Фиолевский снова предлагает «... сделать все, чтобы донести до сознания подзащитного возможные последствия его действий. Если же усилия адвоката наталкиваются на бессмысленное упрямство или непонимание обвиняемым ситуации, адвокат, исходя из этических соображений, должен разъяснить подзащитному о принятом им решении самостоятельно ходатайствовать перед следователем о вызове такого свидетеля. В этом случае, обвиняемый может отказаться от услуг адвоката – это его право. Если же этого не произойдет, адвокат волен принимать решения самостоятельно» [18, с. 241-242].

По этому поводу Н.Н. Полянский писал: «Когда клиент оказывает доверие адвокату, предлагая ему взять на себя защиту, под условием неиспользования того или другого доказательства, защитник грубо злоупотребил бы оказанным ему доверием, если бы, взяв на себя защиту, нарушил условие. Он может отказаться от защиты, но, раз взяв ее на себя, он уже не может изменить своему согласию не прибегать к тому или другому средству защиты» [11, с. 64]. К этой мысли склоняется и О.Я. Баев [1, с. 594]. Мы полагаем эту мысль справедливой и сегодня, иначе как вообще можно говорить об осуществлении защитником функции защиты без доверительных отношений между ним и подзащитным?

Некоторые ученые и адвокаты допускают возможность так называемой «альтернативной позиции защитника», состоящей в том, что защитник поддерживает позицию подсудимого, отрицающего свою вину в совершении преступления, поднимая вопрос его оправдания, однако одновременно дает иное толкование обстоятельствам дела, которое исходит из возможного признания подсудимого виновным, и высказывает мнение о мере наказания на тот случай, если суд не примет его предложение об оправдании.

Мы считаем, альтернативная позиция адвоката является неприемлемой, так как она свидетельствует о его неуверенности в невиновности подсудимого и серьезно ослабляет позицию защиты. Суду должно быть представлено только

одно мнение. Если изложенные факты дают возможность сделать из них не один, а несколько выводов, вытекающих из них, необходимо заострить внимание на том, что является наиболее благоприятным для подзащитного. Однако при этом адвокат должен так выстроить свои доводы, чтобы они охватывали все возможные суждения о виновности подзащитного, квалификации состава преступления, наличии обстоятельств, смягчающих вину подсудимого. На все, что может иметь хоть малейшее значение для защиты, должно быть обращено внимание суда.

По нашему мнению, положения, рассмотренные в статье, должны быть зафиксированы в нормативных документах, которыми адвокаты руководствуются в своей профессиональной деятельности защитника. Так, в Кодексе профессиональной этики адвоката ДНР указано, что адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного; делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если он ее отрицает [5]. Что касается защитников – не адвокатов, то следует отметить, что сторонники их участия в уголовном процессе в своих выступлениях и исследованиях не рассматривают проблемных вопросов защиты, связанных с этикой или ответственностью таких защитников, как будто этих субъектов указанные ситуации коснуться не могут. Трудно представить, что такая позиция будет способствовать качественному осуществлению такой важной функции, как защита по уголовному делу.

Выводы. Выступая в качестве защитника по уголовным делам, адвокат выполняет задачу государственной важности - защиты обвиняемого от предъявленного обвинения. Роль защитника в процессе - оказание юридической помощи обвиняемому в охране его прав и законных интересов и содействие, таким образом, правосудию.

Главным принципом, по которому защитник должен строить стратегию и тактику защиты, должно быть соблюдение правила «не навреди». Защитник должен понимать, что клиент может быть с ним не всегда откровенным и последствия разглашения сведений или предоставление доказательств, против которых подзащитный возражает, могут быть для последнего еще хуже, чем если бы этого не произошло. Отказ же от защитника в этом случае уже не поможет – нежелательные данные станут известны. Задачей защитника в рассматриваемой ситуации должно стать четкое разъяснение и осознание подзащитным всех возможных последствий его поведения. Коллизии между защитником и подзащитным неизбежны, особенно учитывая профессиональную подготовку и опыт защитника. При этом защитник обязан учитывать мнение доверителя, если только он не уверен в его самоговоре.

Что касается способов и средств защиты, определяющей должна быть позиция защитника, основанная на его профессиональных знаниях и опыте, иначе он превратился бы в дублера своего подзащитного, и участие защитника

в деле утратило бы всякий смысл, он стал бы своеобразной тенью, повторяющей все то, что утверждает его клиент.

Список литературы

1. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него / О.Я. Баев. – М.: Экзамен, 2008. – 639 с. (Серия «Правоохранительные органы»)
2. Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. 2-е изд., испр. / М.Ю. Барщевский. – М.: Профобразование, 2000. – 312 с.
3. Варфоломеева Т.В. Криминалистика и профессиональная деятельность защитника / Т.В. Варфоломеева. – К.: Вища школа, 1987. – 149 с.
4. Киселев Я.С. Этика адвоката / Я.С. Киселев. – Л.: ЛГУ, 1974. – 103 с.
5. Кодекс профессиональной этики адвоката Донецкой Народной Республики: Официальный сайт Совета адвокатов Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sa-dnr.ru/zakonodatelstvo/>.
6. Макарова З.В. Процессуальный статус адвоката / З.В. Макарова // Приоритетные направления развития правового государства: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. В.П. Колесовой. – Барнаул: ААЭП, 2008. – С. 172 – 173.
7. Михайленко А.Р. Расследование преступлений. Законность и обеспечение прав граждан / А.Р. Михайленко. – К.: Юрінком Інтер, 1999. – 445 с.
8. Михеєнко М.М. Проблеми розвитку кримінального процесу в Україні. Вибрані твори / М.М. Михеєнко. – К.: Юрінком Інтер, 1999. – 239 с.
9. Перлов И.Д. Право на защиту / И.Д. Перлов. – М.: Знание, 1969. – 79 с.
10. Петрухин И.Л. Адвокат и клиент: отношения доверия / И.Л. Петрухин // Адвокат. – 1999. – № 1. – С. 5.
11. Полянский Н.Н. Правда и ложь в уголовной защите / Н.Н. Полянский. – М.: Правовая защита, 1927. – 93 с.
12. Резник Г. Право на защиту / Г. Резник, М. Славин. – М.: Московский рабочий, 1976. – 119 с.
13. Святоцький О.Д. Адвокатура: історія і сучасність / О.Д. Святоцький, В.В. Медведчук. – К.: Ін Юре, 1997. – 320 с.
14. Синеокий О.В. Адвокатура как институт правовой помощи и защиты: учебное пособие / О.В. Синеокий. – Х.: Право, 2008. – 496 с.
15. Стецовский Ю.И. Адвокат в уголовном судопроизводстве / Ю.И. Стецовский. – М.: Юрид. Лит., 1972. – 159 с.
16. Стецовский Ю.И. Советская адвокатура / Ю.И. Стецовский. – М.: Высш. шк., 1989. – 303 с.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24 августа 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> – (Дата обращения 05.10.2019 г.).

18. Фіолевський Д.П. Адвокатура: підручник / Д.П. Фіолевський. – К.: Алеута; Прецедент, 2006. – 486 с.
19. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1910. – Т. 2. – 572 с.
20. Янош К. Коллизия позиций защитника и подсудимого / К. Янош // Социалистическая законность. – 1977. - № 12. – С. 40-41.

УДК 342.924

Б.Л. Храпинский, ст. преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: bl.hrapinsky@bk.ru)

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ФОРМА ИСПОЛНИТЕЛЬНО - РАСПОРЯДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются и анализируются с различных сторон особенности административного договора как формы исполнительно-распорядительной деятельности. Автор формулирует новое определение понятия «административный договор» и вносит предложения по перспективам его использования.

Ключевые слова: административный договор, исполнительно-распорядительная деятельность, органы власти, эффективность управленческой деятельности, договорные управленческие отношения.

Khrapinsky, B.L.

ADMINISTRATIVE AGREEMENT AS A FORM OF EXECUTIVE DEPARTMENT ACTIVITY

The article discusses and analyzes from various sides the features of an administrative contract as a form of executive and administrative activity. The author formulates a new definition of the concept of “administrative contract” and makes suggestions on the prospects for its use.

Key words: administrative contract, executive and administrative activity, authorities, management efficiency, contractual management relations.

Актуальность темы исследования. В последнее время в научной литературе, пособиях по административному праву все чаще делаются попытки обоснования возможности использования в управленческой деятельности административных договоров, а один из ведущих ученых-административистов Российской Федерации Д.Н. Бахрах даже посвятил им в своем новом учебнике отдельный раздел [4, с. 171-184].

В законодательстве Донецкой Народной Республике (далее – ДНР), публикациях и теоретических положениях о сущности административного договора нет однозначного понимания его содержания, что свидетельствует о недостаточном уровне исследования этого правового института, незначительном практическом использовании таких договоров.

Анализ научных исследований. Вопросам изучения административного договора посвящены работы многих ученых-административистов, среди которых можно выделить В.Б. Аверьянова, А.Б. Агапова, Д.Н. Бахраха, Ю.П. Битяка, А.В. Демина, В.В. Зуй, С.В. Кивалова, Л.В. Коваль, Ю.М. Козлова, И.Н. Пахомова, С.В. Резниенко, Ю.А. Тихомирова, Ю.С. Шемшученко, Ц.А. Ямпольскую и др. В то же время уровень исследования административного договора продолжает оставаться недостаточным.

Цель статьи. В статье автор пытается проанализировать отдельные аспекты проблемы использования административных договоров в исполнительно-распорядительной государственной деятельности, сформулировать новое определение понятия «административный договор» и внести предложения по перспективам его использования.

Изложение основного материала. Развитие процессов построения правового государства в ДНР, стержневой идеей которых является одна из основ правовой государственности – идея утверждения и обеспечения прав и свобод человека, начало полномасштабных политических и экономических реформ, что проявилось в активизации становления и развития частно-правовых отношений в публичном праве. Эти отношения, которые построены на основах юридического равноправия субъектов, их неподчиненности друг другу и согласованной, договорной основе взаимоотношений, начинают занимать не только ведущее место в правовой системе, но и в государственно-правовых (публично-правовых) отношениях [12, с. 118].

Тенденция к повышению роли договорного регулирования стала универсальной, охватывая все сферы экономической и социальной жизни. Объекты управления все больше приобретают свойства организаций, являющихся саморегулирующимися.

Методы саморегулирования и стимулирования все чаще используются в практической деятельности органов власти. Если раньше договорные отношения были характерны преимущественно для гражданского, трудового, семейного права, то теперь почти во всех отраслях права, в том числе и в административном, договор (соглашение) становится важным средством саморегуляции отношений партнеров [13, с. 188].

Рассматривая проблему использования административных договоров, необходимо учитывать ее философский аспект. Развитие общества в первую очередь связано с постоянным накоплением знаний информационного характера о нем, а также с более глубоким познанием его объективных и субъективных особенностей. Согласно законам философии, количественный объем этого познания позволяет осуществить влияние на качественную составляющую жизнедеятельности общества, когда благодаря использованию и реализации потенциала этих знаний мы позитивно влияем на эффективность конкретных социальных процессов.

Другой важной составляющей большинства философских учений о развитии общества является признание главной роли закона единства и борьбы противоположностей в этом процессе.

Коренная перестройка государственного управления в ДНР предусматривает сглаживание существующих противоречий путем усовершенствования форм движения и отражения их на соответствующем уровне. Поскольку противоречия в системе государственно-управленческих отношений непосредственно проявляются в некотором противостоянии государственных и личных интересов, то их устранение достигается с помощью форм согласования социальных интересов [6, с. 130].

Необходимо отметить, что для обеспечения эффективности управленческой деятельности нельзя забывать об обязательном наличии заинтересованности в ней самих исполнителей.

К сожалению, сегодня (как и в советское время) государственные интересы при осуществлении управления в экономической, социально-культурной и административно-политической сферах не прямо преобладают, а иногда не совпадают с интересами отдельной личности.

Поставленные в Конституции ДНР задачи максимальной защиты прав и свобод граждан, первоочередного удовлетворения интересов личности при осуществлении властными государственными органами своей деятельности сегодня являются недостаточно решенными и не имеют соответствующего правового обеспечения.

Для осуществления государственно-правовой реформы большое значение имеет разработка теории и проведения на ее основе практических мероприятий, направленных на качественное изменение роли государства, которое должно выступать арбитром в случае согласования интересов субъектов общественных отношений. Именно поэтому законодательная регламентация и законодательное признание возможности использования административных договоров будут содействовать сближению интересов субъектов административного права, выработке компромиссных решений в конфликтных ситуациях и в целом демократизации жизни общества.

Так что же такое «административный договор»?

Как источник административного права договоры и соглашения ранее почти не использовались. О них только говорили как об одной из форм управления, которая встречается на практике. В 20-е годы XX в. административные договоры рассматривались как второстепенная форма управленческой деятельности, в 60-е годы – как проявления ее демократизации, основанные на равенстве «неравных сторон» [15].

Причина в том, что договорные отношения характерны для гражданского права и предусматривают юридическое равенство сторон договора и их волеизъявления.

Природа государственного управления предусматривает императивность, наличие властных полномочий одной из сторон, юридическое неравенство участников административных правоотношений.

Итак, сам термин «административный договор» кажется таким, что противоречит правовой логике [8, с. 217].

Но, очевидно, следует согласиться с утверждением профессора В.Б. Аверьянова, что в рамках общеметодологических основ государственно-управленческих исследований чрезвычайно актуальным и практически важным является дальнейшее изучение диалектических противоречий в государственном управлении.

Именно анализ противоречий, направленный на выявление существенных признаков объекта, который исследуется, внешней и внутренней обусловленности его развития, методов и способов решения насущных проблем, крайне необходим в наше время [6, с. 14-15]. При этом разработка проблемы правовых форм деятельности и новых подходов поощряется наукой и практикой, логикой государственно-правовой реформы [11, с. 33].

На сегодняшний день в литературе дается несколько определений административного договора. Так, например, Д.Н. Бахрах предлагает считать административным договором заключенный на административно-правовых нормах и выработанный в результате добровольного согласования воли двух (или более) субъектов административного права, одним из которых всегда выступает субъект государственной власти, многосторонний акт, который устанавливает (прекращает, изменяет) взаимные права и обязанности его участников [4, с. 184].

Ю.А. Тихомиров определяет административно-правовой договор как соглашение между иерархически связанными или не связанными государственными органами и иными организациями по поводу совместного решения управленческих дел [13, с. 190].

В.К. Колпаков считает, что административный договор – это определенное актами административного права соглашение сторон, одна из которых является носителем государственно-властных полномочий относительно других [8, с. 120].

Сравнительный анализ определений правовой категории «административный договор» свидетельствует о существенных различиях во взглядах ученых-административистов на ее содержание, а теоретическое обоснование использования этих договоров – об отсутствии достаточного опыта их практического применения.

В указанных определениях неполно отражены правовая основа заключения административных договоров, принцип добровольности, ничего не сказано об ответственности сторон в случае невыполнения своих обязанностей. На основании изучения юридического содержания приведенных выше определений, с учетом положений Конституции ДНР, с целью отражения основных квалифицирующих признаков административного договора как формы исполнительно-распорядительной государственной деятельности предлагаем такую формулировку исследуемого понятия: «Административный договор – это добровольное соглашение двух или более субъектов административного права, одному из которых предоставлены личные или

делегированные полномочия в сфере государственного управления по поводу решения вопросов исполнительно-распорядительного характера, которое заключено в форме правового акта, устанавливающего (прекращающего, изменяющего) их взаимные права, обязанности и ответственность».

Несмотря на некоторую объемность, даже с учетом будущих изменений в законодательстве ДНР, такое определение позволяет не ограничивать круг субъектов административного права, которые могут быть участниками административных договоров, не ограничивать их инициативу и самостоятельность любыми видами субординации, соблюдать принцип законности в их деятельности путем обязательного оформления соответствующего правового акта. Кроме того, в связи со сложностью и многогранностью управленческой деятельности, договор должен заключаться не только на основании положений норм административного права. Наоборот, только включение в административный договор норм гражданского, трудового, финансового и других отраслей права позволяет устранить противостояние императивности и добровольности отношений, регулируемых договором.

Для разработки механизма практического использования административного договора важное значение имеет определение его характерных черт.

Главной чертой, которая характеризует любой договор и по поводу которой существует большое количество противоположных мнений ученых, является обязательное добровольное согласование воли сторон, а также наличие взаимного или собственного интереса. При этом, исходя из положений Конституции ДНР, эти интересы могут быть политическими, экономическими, социальными и др.

Кроме того, важно установить конкретную ответственность за невыполнение обязанностей сторонами, иначе равноправие сторон теряет смысл, а договор – содержание.

Учитывая переход к рыночным отношениям и взаимосвязь договора с административным актом, считаем целесообразным в случае нарушения договорных обязательств применять меры не общественного, дисциплинарного или политического характера, а материального, финансового воздействия, лишение льгот, прекращение действия лицензий и т.д.

Важно не допустить асимметрии в защите договорных обязательств, неоправданного занижения санкций, применяемых к стороне договора, наделенной властными полномочиями, поскольку публичные интересы обеспечивают все участники договора в равной степени.

К главным признакам административного договора следует отнести:

- участие органа исполнительной власти или органа местного самоуправления как обязательной стороны;
- практическую реализацию этими органами полномочий, которые им предоставлены для осуществления государственно-управленческой деятельности;
- осуществление этой деятельности в сфере государственного управления;

- правовую урегулированность и защищенность устанавливаемых договором отношений, которые могут осуществляться нормами различных отраслей права, но на основании административных, так как для участников договора именно они будут иметь обязательный управленческий характер.

Считаем, что главное заключается в том, чтобы административные договоры регулировали общественные отношения, которые относятся к предмету административного права.

При этом не имеет принципиального значения наименование этих актов договорами или соглашениями, а правоотношений, которые устанавливаются ими, - вертикальными или горизонтальными. Главное, чтобы они принадлежали к общественным отношениям, регулируемым нормами административного права.

В качестве аргумента в пользу этого утверждения можно привести критические высказывания А.Б. Агапова [1, с. 82-83] по поводу освещения дискуссионности использования административных договоров в учебнике А.П. Алехина, А.А. Кармолицького и Ю.М. Козлова [3, с. 244-248].

Безусловно, самостоятельность субъектов права и личная заинтересованность сторон договора в его результатах не могут оставаться вне контроля государства, а условия договора должны отражать гармонию государственных и отраслевых, государственных и местных, государственных и личных интересов.

Для этого целесообразно было бы определить правовой порядок регистрации и признания этих актов официальными после предварительной экспертной оценки специалистов об их законности и соответствии условиям формирования рыночных отношений в правовом государстве.

Для реализации принципа добровольности важно в рамках указанного государственного контроля предусмотреть в договорах определенное пространство («коридор») для возможных компромиссных решений или альтернативного согласования интересов сторон. Одним из вариантов решения этой проблемы было бы отражение таких возможностей в законодательных актах, которые имеют относительно договоров высшую юридическую силу. Чтобы лучше разобраться в содержании административного договора, необходимо рассмотреть его соотношение с категориями «форма управленческой деятельности» и «административный акт».

Административное право характеризуется определенной структурной организацией, в которую включаются нормы, правоприменительные акты, субъективные права и обязанности участников административных правоотношений и организационные связи между этими элементами. Названные составляющие сочетаются в сложную систему, которая постоянно развивается, выступает самостоятельным явлением социальной действительности. Функциональное назначение этой системы отношений в том, что она обеспечивает проявление и конкретизацию управленческой воли государства, переход от общенародных интересов, которые объективно формируются, к субъективной действительности, которая правоорганизуется.

По сути, она представляет собой одновременно и содержание, и первичную (внутреннюю) форму организации этой отрасли права. Каждый из элементов внутренней формы права включается в процесс взаимодействия с социальной средой с помощью формы внешней. Большинство ученых связывает эту форму права с внешним проявлением одной или комплекса юридических норм [10, с. 119].

Эффективность государственной деятельности напрямую зависит от того, насколько правильно и полно эти нормы отражают объективные факторы социально-экономического развития общества в условиях его перехода к рынку, а также от их внутренней согласованности, стабильности и единства.

Каждый вид государственной деятельности связан с определенными внешними проявлениями и регламентируется соответствующими правовыми актами. Принцип разделения властей предполагает как различное функциональное назначение каждой ветви единой государственной власти, так и различия в правовых актах, которые они принимают. Например, деятельность законодательной власти выражается в принятии законов и постановлений, а правосудие, осуществляемое судом, завершается вынесением приговоров, решений, постановлений, определений и т.д. [7, с. 108]. Как известно, действия органов исполнительной власти (их должностных лиц), которые осуществляются в пределах их компетенции, называются формами управления, которые делятся на правовые и неправовые.

Правовые формы связаны с изданием правовых актов, что предопределяет возникновение, изменение или прекращение административных правоотношений между субъектом и объектом управления. Говоря о генезисе актов государственного управления, следует отметить, что их появление стало объективно необходимым, когда в управлении функция решения (продукт законодательной власти) профессионально отделилась от функции исполнения (административная власть). Эти акты необходимы для выявления политической воли, направленной на создание определенных последствий публично-правового характера [14, с. 85].

Однако многочисленность и иерархичность, изменчивость и непрерывность управленческих отношений исключают их полное и исчерпывающее урегулирование Конституцией ДНР, законами и нормативными актами правительства. Поэтому органы исполнительной власти, осуществляя в пределах своей компетенции те или иные функции управления, решая конкретно-индивидуальные дела с целью достижения определенного эффекта, уполномоченные на издание собственных государственно-правовых актов, которые общепринято называть юридическими актами управления или административными актами.

Рассмотрев механизм возникновения и назначения актов управления, следует отметить, что договор всегда представляет собой акт многостороннего характера, который выражает не одностороннее волеизъявление, а согласование, интеграцию, взаимодействие воли договаривающихся сторон. Он

является универсальным средством правового регулирования и применяется как регулятор общественных отношений в различных отраслях права.

Между видами гражданских и административно-правовых связей, которые принципиально отличаются, находят место отношения смешанного типа, в которых в той или иной пропорции сочетаются власть и равноправие. Например, гражданско-правовой договор перевозки пассажиров связан с правом одной стороны в административном порядке налагать штраф на другую сторону за нарушение правил пользования транспортными средствами.

Административный договор является разновидностью публично-правового, а также представляет собой вид сделок, в которых равноправие сторон так или иначе связано с властными полномочиями одной или даже обеих договаривающихся сторон (в этом случае его называют соглашением). В системе правовых связей он занимает промежуточное место между административным актом, который выражает одностороннее властное волеизъявление компетентного государственного органа власти, и договором частного-правового характера, основанном на равноправии сторон. Отдельные элементы соглашений могут быть во всех управленческих отношениях, в том числе и субординационных. Как правило, в таких случаях речь идет о согласовании, содействии, одобрении, взаимодействии, координации действий субъектов административного права [4, с. 172-173].

Главной особенностью административного договора является то, что в отличие от юридических норм правила, которые ими устанавливаются, обязательны только для сторон договора (а в некоторых случаях и для подчиненных им организаций), а не для неопределенного количества субъектов права. Аналогично к актам посредством договора нормы административного права воплощаются в жизнь, то есть осуществляется переход абстрактных юридических предписаний в конкретные правоотношения.

Другой важной особенностью административного договора является то, что автономия воли сторон (то есть свобода вступать или не вступать в договорные отношения) не носит характера абсолютного принципа, как это имеет место в частном праве. Часто заключения административных договоров – это не только (а иногда и не столько) право, но и обязанность соответствующих субъектов права. Например, так заключаются договоры в сфере приватизации, договоры государственных заказчиков с предприятиями-монополистами и предприятиями, которые доминируют на рынке.

В этом проявляется одна из особенностей административно-правового статуса государственных органов, для которых выполнение действий, связанных с реализацией публичных задач и функций, является в определенном смысле и правом, и обязанностью одновременно.

Кроме того, уровень диспозитивности при заключении административных договоров, то есть свободы выбора участниками того или иного варианта поведения, намного ниже, чем при заключении гражданских или даже трудовых договоров. Это связано с тем, что в ходе административно-правового регулирования выше степень императивности и формализованности.

Возможно, следует согласиться с мнением Ю.П. Битяка и В.В. Зуй, что административный договор как правовая форма является специфическим проявлением реализации функций управления [2, с. 93].

Существенное значение для правовой характеристики административного договора имеет соотношение последнего с административными актами. Их можно объединить более общим понятием – правовой акт исполнительной власти, и следует рассматривать в двух направлениях. При узком, традиционном подходе к правовым актам будут относиться только односторонние властные предписания субъектов исполнительной власти. А при широком понимании к ним добавляются и многосторонние акты волевого согласования, главными из которых являются совместные решения государственных органов, имеющих юридические последствия, и административные договоры.

В результате договорного процесса в ходе столкновения, противоборства, иногда даже конфликта локальных (частных) интересов, требований формируется некий общий интерес, согласованное волеизъявление сторон, которое отражается в договоре. После заключения административного договора это соглашение приобретает для сторон нормативно обязательный характер. Поэтому, очевидно, есть основания полагать административный договор правовым актом исполнительной власти многостороннего характера. Проблемы соотношения административного договора с иными правовыми актами управления, безусловно, требуют специального научного исследования. Но уже сегодня следует согласиться с тем, что административные договоры и соглашения имеют определенный нормативный характер, чем отличаются от договоров частного права [5, с. 18], а по своей организационно-правовой природе выступают и как выражение координационной формы государственного управления, и как акты локального нормотворчества. При этом они дополняют субординационные формы управления и конкретизируют общую нормативно-юридическую основу управленческой деятельности [9, с. 53].

В чем выражается нормативный характер административного договора? Ренессанс доктрины естественного права, который происходит сегодня, снова ставит проблему признания самого права как системы прав, а не системы норм, предполагает наличие множества его источников, в том числе обычаев, прецедентов, договоров. Предлагается отказ от положений о том, что договор является результатом реализации объективного права, ставится вопрос о признании его как элемента правотворчества. То есть предполагается переоценка содержательного аспекта, а именно: по своей сути право имеет социальное, а не государственное происхождение, и поэтому правотворчество не является исключительной прерогативой государства.

Нормативность административных договоров объясняется также их публично-правовой природой и функциональным назначением. В отличие от договоров частного права здесь всегда действует хотя бы один государственно-властный участник, который реализует в пределах своей компетенции функции

государственного управления. Поэтому в административном договоре так или иначе выражается государственная воля.

Выводы. Анализируя вышесказанное, следует отметить, что правовая форма не охватывает разнообразия свойств и особенностей управленческих отношений, которые складываются в сфере правового регулирования, а закрепляет и регламентирует лишь наиболее общие и существенные.

Поэтому, учитывая объективное распространение договорных управленческих отношений, сегодня возникла необходимость дальнейшего анализа и теоретического исследования вопросов содержания, правового оформления и регламентации использования административного договора в исполнительно-распорядительной государственной деятельности, а также ответственности сторон в случае нарушений условий договора.

Список литературы

1. Агапов А.Б. Учебник административного права / А.Б. Агапов. - М.: Городец, 1999. – 558 с.
2. Административное право (Общая часть): Учебное пособие / Ю.П. Битяк, В.В. Зуй. - Харьков: 000 «Одиссей», 1999. – 224 с.
3. Алехин А.П. Административное право Российской Федерации: Учебник / А.П.Алехин, А.А.Кармолицкий, Ю.М. Козлов. - М.: Зерцало, 1996. – 608 с.
4. Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник для вузов / Д.Н. Бахрах. - М: БЕК, 1999. – 478 с.
5. Демин А.В. Административный договор как источник административного права / А.В. Демин// Государство и право. - 1998. -№2. – С. 17-20.
6. Державнеуправління: теорія і практика / За загальною редакцією доктора юридичних наук, професора В.Б. Авер'янова. - К.: ЮрінкомІнтер, 1998. – 288 с.
7. Коваль Л.В. Адміністративне право: Курс лекцій для студентів юридичних вузів та факультетів / Л.В. Коваль. - К.: Вентурі, 1996. – 408 с.
8. Колпаков В.К. Административное право: Учебник / В.К. Колпаков. - К.: Юринком Интер, 1999. – 544 с.
9. Курашвили Б.П. О понятии административного договора / Б.П. Курашвили// Договорные формы управления: постановка проблемы и пути решения. - М., 1981. – С. 52-55.
10. Овсянко Д.М. Административное право: Учебное пособие / Д.М. Овсянко; под ред. проф. Г.А. Туманова, - М.: Юрист, 1997. – 350 с.
11. Олейніков С. Методологічні основи дослідження правових форм діяльності держави / С. Олейніков // Вісник Академії правових наук України. - 1999.-№3. – С. 32-35.
12. Резнієнко С.В. Договір у системіджерелконституційного права: Монографія/ С.В. Резнієнко. - Одеса: Автопринт, 1999.
13. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса / Ю.А. Тихомиров. - М., 1998. – 698 с.

14. Юсупов В.А. Теория административного права / В.А. Юсупов. -М.: Юрид. лит., 1985.- 160 с.
15. Ямпольская Ц.А. О теории административного договора // Советское государство и право. – 1966. - №10. – С. 6-8.

УДК: 340

В.В. Чамлай, канд. юрид. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

Е.П. Пирогова, студент 2 курса, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: valentinovich-v@mail.ru)

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В исследуемой работе продемонстрирована информация о революционных событиях в Советское время и в новейшем времени. История циклична и соответственно, происходящие в ней события также носят циклический характер, как например, революция в России 1917 года и антиконституционный переворот 2014 года, произошедший в Украине. Революционные события обусловлены значительными переменами в устройстве государства, что в свою очередь способствовало культивированию правового нигилизма в обществе.

Ключевые слова: революция, общество, государство, правовой нигилизм.

Chamlay V.V.,

Pirogova K.P.

REVOLUTIONARY EVENTS AS A RESULT OF LEGAL NIHILISM: A COMPARATIVE ANALYSIS

In the study, information on revolutionary events in the Soviet era and in modern times is demonstrated. History is cyclical and, accordingly, the events taking place in it are also cyclical in nature, such as the revolution in Russia of 1917 and the anti-constitutional coup of 2014 that took place in Ukraine. The revolutionary events are due to significant changes in the structure of the state, which in turn contributed to the cultivation of legal nihilism in society.

Key words: revolution, society, state, legal nihilism

Актуальность проблемы. Стремление общества принимать участие в развитии государства, обусловлено необходимостью обеспечения ряда потребностей как в духовной, так и материальной сфере. Противоречия, возникающие в процессе жизнедеятельности, возникают у каждого из индивидов, а в случае, если они приобретают массовый характер, возникает недовольство народных масс, которое может перерасти в революционные события. Данная тема приобрела особое значение для нас в условиях событий конституционного переворота в Украине 2014 года. Действуя в рамках

правового нигилизма, который получил широкую распространенность сформировалась мысль отрицания действующей легитимной власти В.Ф. Януковича. Исследование истоков правового нигилизма является проблемой малоизученной современной наукой, а неоднозначность информации, предоставляемой СМИ в разное время, требует дополнительного изучения.

Цель и задачи исследования: раскрыть особенности правового нигилизма, в условиях свершения революции 1917 года, а также раскрыть сущность правового нигилизма в условиях событий государственного переворота в Украине 2014г. Задачей данного исследования является проведение комплексного анализа источников правового нигилизма в годы радикальных изменений политического курса страны.

Анализ научных исследований: рассматривая историографию можно сказать, что революционные аспекты всегда актуальны, что отображается в ряде научных работ и тезисов конференций ученых прошлого и современности. Так вопросы о революционных событиях 1917 года в России получили оценку и комплексно рассматривались такими учеными, как Б. Земцов, П. Сорокин, И. Глебов [2, 6, 9]. Юридические аспекты правового нигилизма рассматривались ведущими отечественными учеными правоведами В. Нерсесянцем и Н. Матузовым [11, 12].

Основное содержание. Революционные события в государстве всегда влекут за собой какие-либо последствия, обычно негативные. Само слово «революция» означает коренной переворот в политических и общественных отношениях, что уже говорит о том, что эти изменения имеют длительный характер. Для того чтобы установить, имеет ли смысл словосочетание «правовой нигилизм» к сущности революций 1917 и 2014 гг., необходимо раскрыть их основополагающие причины и последствия и провести сравнительный анализ.

Изучая проблему правового нигилизма, можно дать соответствующее определение, что это отрицание правовой основы, которая заключается в отрицании общепринятых правил поведения и взаимоотношений между людьми. Интересно отметить, что события революций 1917 и 2014 гг. подчеркивают «отрицание» правил, установленных государством. Прежде всего революционные силы в первом и втором случаях начали свое формирование извне, а именно при финансовой поддержке европейских государств.

Современные теоретики «правового нигилизма» русского народа указывают, что всякое правосознание всегда исторически конкретизировано, поскольку нет единых и одних тех же идей свободы личности, правового строя, конституционного государства, одинаковых для всех народов и времен, как нет капитализма или другой хозяйственной или общественной организации, одинаковой во всех странах. Все правовые идеи в сознании каждого индивида, отдельного народа получают своеобразную окраску. Правовая и политическая жизнь государства должна иметь определенную духовную природу. Проблематика права нуждается в изучении всеобщих критериев добра,

справедливости, гуманизма, но и в аспекте конкретных культур, общностей, народов в которых право приобретает полноту своих жизненных характеристик. Главенство тех или иных идей в смысловом фундаменте правосознания зависит от факторов историко-культурного порядка и необходимо обратиться к живому правосознанию, актуализированному во всех аспектах "соприкосновения" с реальностью как правовой, так и обыденной. Это позволяет нам говорить о правосознании, следовательно, каждый государственно-организованный народ имеет свое собственное общественное правосознание [3].

События современности, связанные с государственным переворотом в Украине, который они сами называют «революцией достоинства», отображен в работах П. Гурьянова, И. Герасимова. Рассматривая события начала XX века следует отметить, что революционные настроения в обществе начались задолго до событий 1917 года. Стремление сторонников «Прогрессивного блока» требовали проведения политических реформ, которые позитивно были восприняты даже великими князьями Павлом Александровичем и Николаем Николаевичем. Можно сказать, что отречение Николая II страна встретила ликованием.

В кратчайшие сроки, буквально к апрелю 1917 года произошел резкий массовый отказ от царской символики. На место старых символов, пришли новые государственные символы в виде революционных песен и всеобщей веры в необходимость глобальных перемен в стране. Интересно отметить - состоянием эйфории было охвачена вся Российская империя. Примером воодушевления революционными настроениями являются материалы крестьянской газеты «Вятская речь», в которой восторженно сообщалось о свершившихся событиях, как величайших в истории России [8, с. 120]. Так в Липецке по поводу отречения царя пехотный полк устроил «торжественные похороны старого строя». Под звуки «Марсельезы» при большом стечении народа был сожжен специально изготовленный черный гроб с надписью «Вечное проклятье дому Романовых». «Затем полк в сопровождении колонны участников церемонии с музыкой, красными флагами и плакатами прошел через весь город» [9, с. 102]. Причем данные события подчеркивают всеобщие нигилистические настроения в обществе.

Концентрация нигилистической позиции произошла задолго до волнений в Петрограде 1917 года, когда в момент голода и хлебной паники очереди перерастали в целые демонстрации. К ним присоединялись рабочие, которых ожидала судьба в виде отправки на фронт. Люди выражали свое недовольство властью и как следствие – появились призывы к свержению самодержавия. Одним из основополагающих итогов февральской революции стало создание Временного правительства под председательством Г. Е. Львова. Однако, «временность» указывала, что ожидать дальнейших изменений в государственном строе Российской империи не стоит [1, с.92]. Учитывая выше сказанное, можно констатировать факт, что формирование большевистской модели построения государства требовало радикальных изменений в

формировании правового сознания общества в постреволюционный период. Прежде всего, в период революции 1917 г. произошел значительный отток интеллигенции, ее выезд за границу, что способствовало нигилистическому всплеску.

Процесс формирования правосознания был нарушен, как и нарушена вся система государственных органов, по сути имперская Россия уходила в прошлое, как государство, а на смену ему первоочередной стала необходимость построения нового коммунистического общества. Парадоксально, но даже западные правоведы признают, что в Советском Союзе строгое соблюдение принципа социалистической законности, поддержание правопорядка являлось абсолютно императивами, властными, что уважение к праву носило более категорический характер, чем в буржуазных странах и что были гарантии для того, чтобы принцип социалистической законности (за исключением периода сталинизма) воплощался в жизнь [2].

Именуемый «правовым нигилизмом» негативизм массового сознания является функциональным проявлением механизма самозащиты исторически конкретной цивилизации — а наличие такого негативизма по отношению к правому и не правому свидетельствует как раз о том, что национальное правовое чувство живо. Мифы о «правовом нигилизме» в дореволюционной стране как об устойчивой характеристике русского народа и его культуры был навязан большевиками как средство оправдания своих действий. Необходимость внедрения в сознание людей информации, что после революции общество начнет жить лучше, переживая экономический подъем, является частью революционной программы любого государства, которое находится на рубеже перемен.

В данном контексте основной расчет делается на тотальное нигилистическое отношение культурных масс к революционным событиям. Как правило, общество в силу своей недалёковидности забывает о последствиях, которые происходят параллельно с революцией. Важно отметить, что «правовой нигилизм общества» является одной из важнейших проблем, влекущих к государственным потрясениям в современном обществе [1]. Вследствие данных обстоятельств в истории многих государств, происходит «повторяемость», при которой чаянья и надежды революционеров в большинстве случаев остаются незамеченными революционными силами, а мнение большинства людей – народа и общества остаются второстепенными.

В данном случае учитываются интересы исключительно властвующего меньшинства, либо представления о должном властвующих групп, откровенно игнорирующих привычки и ожидания основной массы населения. Законы не отражают повседневных и тем более долговременных интересов большинства граждан: даже в случаях фиксации права граждан, а не полномочия власти, они предоставляют народу возможность их реализации таким количеством оговорок и необходимых формальностей, что делают их исключительно похожими на иллюзию [7]. Учитывая, что большевистская революция в значительной степени была связана с общеевропейским кризисом имперского

мира, обернувшись Первой мировой войной. Одним из побочных результатов стал крах так называемых традиционных империй [4].

Конфликтная динамика идет по одному руслу усиления взаимной агрессии и насилия при условиях:

- жестокости противоборствующих сторон. Так жажда мести, отсутствие правовой культуры и низкая правовая культура способствует усилению агрессии;

- наличие ресурсов для агрессивных действий (захваты площадей, улиц и зданий и их «зачистка», правовое основания и оперативные силы для арестов, спецсредства для рассеивания протестующих, самодельные средства для возведения и защиты баррикад, для противостояния силам режима, различные типы оружия, в том числе, огнестрельного);

- надежды той или иной стороны на своё преимущество и скорую победу (с учетом запланированного насилия) [5]. Таким образом, можно прийти к выводу, что государственная власть являлась агрессором и провокатором правового нигилизма. С самого начала конфликта шел диссонанс правовой характеристики государства и как следствие – очередная цикличная революция почти с точностью повторяющая Российскую революцию 1917 года.

На основании приведенных данных о сущности правового нигилизма и его отражения в государстве можно прийти к осмыслению причин и последствий Октябрьской революции 1917 года, а именно:

во-первых, это отречение монарха от власти в государстве. Главным здесь является то, что смена политического режима меняет и воздействует на правовое сознание людей, таким образом, неудовлетворение пришедшей властью и отречение предыдущей власти привело к событиям, несущим весьма негативный характер для России;

во-вторых, из-за несовершенства Временного Правительства, следовали многочисленные недовольства со стороны народных масс. Само появление Временного Правительства должно было на тот момент означать, что изменения будут в любом случае, так как «временный» не означает постоянно действующий. Октябрьская революция была нацелена на ликвидацию двоевластия в государстве (на тот момент действовало два органа власти: Временное Правительство и Совет рабочих и солдатских депутатов), а следовательно на ликвидацию Временного Правительства;

в-третьих, в виду событий октябрьской революции последовала гражданская война, которая принесла государству одну из главных потерь – человеческие потери, следовательно, разразился экономический кризис;

в-четвертых, причиной революции 1917 года стал низкий уровень грамотности и образованности населения, а также понимания правовой культуры. Люди в связи с революционными и военными событиями вовсе не углублялись в суть правовой системы государства из-за своей неграмотности и нежеланием государства оказать влияние на них, путем обеспечения им помощи в социальном и медицинском обслуживании. Единственным выходом

из этой ситуации стало образования курсов Ликбез, где людей учили грамотности;

в-пятых, в государстве был сильнейший оппонент в лице большевиков, которые имели статус и огромное влияние на массы.

Кроме того, по мнению ведущего специалиста в области права В.И. Мусаева, наряду с социально-экономическими причинами, он относит и причины физиологического и психологического порядка. Ученый пришел к выводу, что «постоянное недоедание, нервное напряжение, стрессы угнетающе действовали на психику людей, способствуя развитию агрессивности. Накапливающаяся в организме отрицательная энергия должна была искать выход» [6].

Затрагивая тему последствий революции 1917 года, можно выделить:

- падение Российской империи, так как главной целью революции помимо свержения двоевластия было еще и свержение империи;

- заключение Брестского мира и Декретов о власти, о земле и о мире, провозглашение Декларации прав, а также принятие Конституции;

- разгон Учредительного Собрания и, как следствие, установление и закрепление власти большевиков;

- разработка нормативно-правовой базы. Поскольку власть сменилась, то сменились и правовые устои, что складывались ранее в государстве. Большевики не могли опираться на правовую систему Российской империи, а поэтому нужна новая система, которая закрепляла власть большевиков и провозглашала диктатуру пролетариата;

- изменение идеологии на коммунистическую, которая была нацелена на мировоззрение рабочего класса.

На основании приведенных данных о причинах и последствиях революции 1917 года, можно утверждать, что история циклична, следовательно, события 2014 годов полностью повторяют события, которые произошли ранее в годы октябрьской революции.

Масштабные политические кризисы, как правило, происходят примерно раз в 10 лет: касательно территории Украины кризис 2004 возобновился в 2014 году. Главной особенностью: данного кризиса было обострение и социальная напряженность, которая позволила перейти конфликту из стадии мирных митингов в рамках правового поля в реальные столкновения протестующих и органов исполнительной власти. Длительные столкновения перешли впоследствии в стадию вооруженного конфликта на Донбассе, который не воспринял государственный переворот киевских властей. Основные причины развития событий связаны с глобальными проблемами, которые охватили всю страну. Так обострение социальной несправедливости, подогреваемое СМИ, а также поляризация доходов уровня жизни населения, наряду с разгулом коррупции, и нерешительностью правоохранительных органов, позволило совершить государственный переворот, который, спровоцировали политический кризис в Крыму и массовые протесты в юго-восточных областях страны. Интересно отметить, что противостояние между Востоком и Западом

Украины повлекло глобальные изменения в жизни государства.

Следует отметить, что политические провокации со стороны украинской власти были направлены на поддержание конфликтной обстановки между Россией и Украиной. Безусловно, важным изменением в перекрое политической карты Европы стало присоединение Крыма к Российской Федерации. Анализ событий, происходящих на территории в Донецкой и Луганской областях, парадоксальны с точки зрения логики нынешней украинской власти, пришедшей к власти вследствие государственного переворота. Потому как официальная власть в Украине в лице Порошенко П.А. и его приемника считает свою деятельность правомерной, ведя войну против регионов, людей, которых оставили на произвол судьбы. Данные граждане испытали на себе все тягости и лишения, связанные с вооруженным конфликтом на Донбассе. Массовые разрушения инфраструктуры, а также гибель гражданского населения позволили провести непреодолимую черту и раскол среди граждан.

Интересно отметить, что революционные события в Украине активно подогревались СМИ, которые постоянно твердят, что они являются защитниками украинского народа, сдерживающие российскую агрессию. Считая себя борцами за свободу и единство, украинцы безосновательно применяют оружие против таких же украинцев, которые решили отстоять свою оппозиционную гражданскую позицию. Результаты референдума мая 2014 года на Донбассе не были приняты действующей властью, а людей, поддержавших самоопределение, приравнивали к террористам. Стремление физически уничтожить гражданское население Донецкой и Луганской областей: способствовало самоопределению данных территорий в Донецкую и Луганскую Народные Республики.

Борьба за самоопределение данных территорий обернулась гражданской войной, которая длится на протяжении 5 лет. Вследствие боевых действий, которые периодически переходят из стадии временного затишья в активную фазу, гибнут старики, женщины, дети.

Важно отметить, что позиция украинских властей, которые считают себя «демократическими» и стремятся в Европейское сообщество допускает проведение карательных мер на территории Донбасса. По мнению украинского правительства территории Донецкой и Луганской Народных Республик являются их собственными, а жители, проживающие в рамках данных территорий и не поддерживающие проукраинскую позицию, подлежат как минимум уголовному преследованию, вплоть до физического уничтожения. Позиция украинских политиков прослеживается в деятельности плеяды украинских политиков, так Премьер-министр Украины А. Яценюк подал в отставку в знак протеста против «мягких» действий против сепаратистов Донбасса [10].

Подытожив можно сказать, что силовое решение конфликта на Донбассе в настоящее время поспособствовало расколу в государстве. Важно отметить, что революционные события 1917 и события 2014 годов близки между собой

сущностью расцвета правового нигилизма в обществе. Как правило, приход власти в каждом из случаев сопровождался силовым путем и происходил в условиях доминирования правового нигилизма над правовой культурой. Именно при таких условиях даже в контексте новейшего времени используются силовые методы подавления оппозиции, с использованием влияния западноевропейских государств. Повторяя ошибки прошлого, государственная власть своими действиями в различные исторические периоды готова использовать правовой нигилизм исключительно в собственных интересах, в интересах лиц, стремящихся захватить власть в государстве, что противоречит принципам построения правового государства и является неприемлемым в нынешних условиях развития современных государств.

Список литературы

1. Загладин Н. В. (отв.редактор), Козленко С.И., Минаков С.Т., Петров Ю.А. / История России XX – начало XXI века: Учебник для 11 класса, - 5-е изд, - М.: ООО «ТИД «Русское слово», - 2007. – 480 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://drive.google.com/file/d/0B1JQ2SIpzkXS2NMtkNndzBTTIU/view> С. 92 .
2. Земцов Б.Н. Правовой нигилизм большевиков // Вестник Ленинградского юридического журнала России, - 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-bolshevikov>.
3. Марченя П.П. Правовой нигилизм в России, к.и.н., Аблеев С.Р, доцент, д.ф.н. // Вестник Московского университета МВД России, - 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoy-nigilizm-v-rossii-mify-i-realii>.
4. Михайлов И.В. «Украинская революция» или революция на Украине// Вестник МГИМО университета, - 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskaya-revoljutsiya-ili-revoljutsiya-na-ukraine> .
5. Розов Н.С. Механизмы конфликтной динамики и революции в Украине, д.ф.н// Гуманитарный вектор: История, Политология, - 2014. [Электронный ресурс].– Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-konfliktnoy-dinamiki-i-revoljutsiya-v-ukraine>.
6. Сорокин П.А. О социально-психологических последствиях революции // Вестник Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, - 2007. [Электронный ресурс].Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/pa-sorokin-o-sotsialno-psihologicheskikh-posledstviyah-revoljutsii>.
7. Черняховский С. Ф. Правовой нигилизм как причина революции, профессор, д. п. н // Агентство политических новостей, - 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apn.ru/publications/article23563.htm>.
8. Дубяго Л.С. Особенности политической культуры провинциального обывателя, проявившиеся в ходе Февральской революции 1917 г. // Социум и власть. – 2011. – № 4 (32). – С. 119–123.

9. Глебова И.И. Революция 1917 года: отрицание прошлого и разрыв социокультурной преемственности // Россия и современный мир. – 2008. – 1. № 1 (58). – С. 97–115.
10. Рогов И.И. Украинский кризис: предварительные замечания по интеграции Автономной Республики Крым в состав Российской Федерации // Вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. № 1. С. 28–32.
11. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 560 с.
12. Матузов Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 4(87). – С. 17–33.

УДК: 34.096

В.В. Чамлай, канд. юрид. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: valentinovich-v@mail.ru)

Р.А. Сеник, студент 2 курса, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: 16RS2017@gmail.com)

ПРОБЛЕМЫ ОТСУТСТВИЯ КОДИФИЦИРОВАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ВЛАСТИ

В статье рассмотрено и проанализировано законодательство периода становления у власти большевиков. По основным отраслям права показаны проблемы отсутствия кодификации нового большевистского законодательства. Приведена не только судебная практика, но и практическая деятельность как современников, так и ученых, изучающих рассматриваемую проблему. В материалах статьи коллективом авторов предпринята попытка отображения новой модели общества, установившейся вследствие Октябрьской революции. Результаты анализа и выводы исследования связаны с сегодняшним состоянием кодификации законодательства Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: право, кодификация законодательства, нормативные правовые акты, большевики, Декрет, «революционное сознание», СССР.

Chamlay, V.V.,

Senik, R.A.

PROBLEMS OF LACK OF CODIFIED LEGISLATION DURING THE FORMATION OF BOLSHEVIAN AUTHORITY

The article reviews and analyzes the legislation of the period when the Bolsheviks came to power. The main branches of law show the problems of the lack of codification of new Bolshevik legislation. Not only judicial practice is given, but also the practical activity of both contemporaries and scientists studying the problem under consideration. In the materials of the article, a team of authors made an

attempt to display a new model of society, established in the aftermath of the October Revolution. The results of the analysis and conclusions of the study are related to the current state of codification of the legislation of the Donetsk People's Republic.

Key words: *law, codification of legislation, normative legal acts, Bolsheviks, Decree, “revolutionary consciousness”, USSR.*

Актуальность темы исследования. Исследование процессов развития отечественного государства и права указывает нам на тот факт, что во все времена, начиная с момента возникновения письменных источников право нуждалось в систематизации. Исторические события, а также современная юридическая наука определили именно кодификацию наиболее лучшей формой систематизации законодательства. Проведя комплексный анализ всеобщего историко-правового массива, можно отметить, что становление государственности в условиях прихода к власти большевиков характеризуется отсутствием кодифицированного законодательства в переходной период развития государства на территории бывшей Российской Империи в период 1917 – 1922 годов. Необходимо подчеркнуть, что данная проблема сохранила свою актуальность и сегодня, в условиях становления и развития Донецкой Народной Республики. Так на сегодняшний день некоторое законодательство Донецкой Народной Республики все еще использует Переходные положения Конституции и остается некодифицированным, что создает сложности не только в изучении, использовании данных правовых норм, но и в их применении.

Текущая ситуация требует анализа, изучения именно исторического опыта, чтобы избежать повторения ошибок прошлого в будущем.

Целью статьи является анализ законодательства периода становления большевистской власти (1917 – 1922), рассмотрение и демонстрация факта отсутствия кодифицированного права в данный период, и, как следствие, выявление проблем, возникших по причине несформированного кодифицированного законодательства.

Анализ научных исследований показывает, что данной теме уделялось большое внимание такими современниками, как П. И. Стучка, В. И. Ленин. Проблематика изучалась В. В. Никулиным, Г. М. Цинченко, А. И. Рогожиным, и продолжает изучаться Д. А. Пашенцевым, И. А. Исаевым, Л. И. Антоновой, Я. А. Эмирсултановым и другими.

Изложение основного материала. Систематизация законодательства в целом – это деятельность по объединению действующих нормативно-правовых актов в единую согласованную систему, с целью обеспечения эффективного правового регулирования.

Существуют различные формы систематизации, однако наиболее известной каждому человеку и применяемой в законодательном массиве является форма кодификации законодательства.

Кодификация – это наиболее совершенная форма систематизации, которая представляет собой внутреннюю и внешнюю переработку действующего законодательства, результатом чего является принятие нового

кодифицированного акта, предназначенного регулировать наиболее важные сферы общественных отношений на протяжении длительного времени [7, с. 149–150]. Таким образом, популярность и важность кодификации обуславливается не только совершенностью данной формы систематизации законодательства, но и тем, что в результате переработки действующего законодательства происходит объединение нормативных правовых актов, позволяющее подготовить к принятию новый единый документ. Подобный документ приведет не только к такому важному явлению, как единообразию применения норм права, но также значительно упростит их использование, повысит уровень законности в обществе.

Единообразия применения права, в первую очередь, и не хватало в тот период, когда Российская Империя и Временное правительство были уничтожены, а большевики только пришли к власти. Октябрьская революция, как революция пролетарских масс, привела к революции в том числе в праве. Ей представилась чрезвычайно трудная задача: старых законов, в частности «Свод Законов Российской Империи», она признавать не могла, но и создавать новые кодексы – работа сложная и долгая [10, с. 29].

В сложившейся послереволюционной ситуации большевиками было принято решение об использовании декретов, в качестве регулятора общественных отношений. Интересно отметить, что в качестве важнейших актов высших органов государственной власти, декреты в СССР использовались вплоть до 1936 года. Декрет № 5, суть которого сводилась к тому, что «Вся власть отныне принадлежит советам. Комиссары бывшего Временного правительства отстраняются. Председатели советов сносятся непосредственно с Революционным Правительством» [11, 13]. Этим декретом, состоящим буквально из двух строк, долгое время исчерпывалось все вновь созданное пролетарское государственное (конституционное) право.

В этих условиях большевики приняли решение вслед за армией и полицией реорганизовать последнюю сохранившуюся буржуазную организацию – суд. 29 ноября 1917 года П. И. Стучкой и М. Ю. Козловским на рассмотрение СНК был внесен проект Декрета №1 «О суде», который вместе с буржуазным судом уничтожил также последнее единообразное применение и понимание права. Конечно, статья № 5 Декрета устанавливала, что суды «руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию», прилагалось также примечание, что понимать под данной формулировкой [10, с. 230]. Однако имперское законодательство предполагало другую градацию сословий, монархизм и иные методы правосудия. Все они шли вразрез с идеями революции, в то время как нового материального уголовного и гражданского права, воплощение которого представляет собой уголовный и гражданский кодексы соответственно, по которым должно осуществляться правосудие, принято не было.

Таким образом, работа судебной системы была практически парализована. Декрет, даже в своих последующих двух редакциях, до конца не решил вопрос о том праве, которое должны применять вновь создаваемые суды. В тоже время, все суды революцию просто игнорировали. Если в феврале после революции суды уже выносили решение по Указам Временного правительства, то после Октябрьской революции суды Рабоче-крестьянское Правительство не признавали [10, с. 35].

Лишь 10 июля 1918 года была образована Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и принята Конституция РСФСР, которая, однако, лишь закрепила достижения пролетарской революции и подвела итог декрету № 5. То есть, Конституция РСФСР явилась лишь письменным источником пролетарского права, а кодифицированного права все еще не существовало [10, с. 27].

Если же говорить об уровне законности, то пока в судебной практике продолжали действовать нормы обычного права, в качестве источника права и регулятора правоотношений в обществе укреплялось так называемое «революционное сознание» – тип сознания, который аккумулирует наиболее радикальные идеи и тенденции культуры и создает на их основе образ революции [6].

Оно основывается на господстве в первые годы после революции психологической теории права, считавшей важнейшим аспектом правовой реальности именно правосознание, а не норму, правоотношение или закон. [4, с. 575]. Появление подобного «революционного сознания» является естественным явлением во время коренного слома общественного строя, когда существует неопределенность. Причем неопределенность как общая, так и правовая.

Ярким примером правовой неопределенности можно считать то, что само создание советского законодательства происходило в условиях, когда значительная часть законодателей выступала против права, ожидая его скорого отмирания. Например, А. Г. Гойхбарг, заведующий отделом кодификации и законодательных предположений Народного комиссариата юстиции, один из главных разработчиков первого брачно-семейного кодекса, а затем и Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., сравнивал право с религией, характеризуя его как «еще больше отравляющий и дурманящий опиум для того же народа», и призывал вести беспощадную борьбу с правом. Такие воззрения не способствовали проявлению интереса к изучению и творческому развитию права, что в итоге осложняло саму правотворческую деятельность [8, с. 8].

Однако в условиях кодификации законодательства уровень такого сознания, а также неопределенности, можно значительно снизить. При этом, если правящая элита все же останется настроенной против права, то народные массы повысят свою правовую культуру. Как результат, дополнительно возможно снижение общего уровня преступности и криминогенной обстановки в государстве. Ведь кодификация удобна для конструирования общественных отношений посредством права. Она обеспечивает преемственность права, его стабильность, упорядоченность, системность; структурирует систему права и

устанавливает четкие границы правового поведения субъектов общественных отношений, тем самым снижая уровень правовой неопределенности [8, с. 7]. Конструирование общественных отношений посредством права и с применением кодификации, сегодня находит отражение в таком едином кодифицированном акте, как Кодекс об административных правонарушениях. Кодекс регулирует не только отношения в сфере управления и государственной службы, но и широкий круг иных разнообразных общественных отношений. Принятие такого нормативного правового акта в то время, практически сразу после революции, как раз способствовало бы установлению границ дозволенного поведения, а как следствие, уменьшению уровня самого «революционного сознания». При уменьшении уровня «революционного сознания», несомненно, возрастет уровень правовой культуры населения, сформируется само понятие вновь возникшего права, радикальные тенденции культуры сменятся общими, обыденными.

Также такая кодификация однозначно привела бы и к улучшению работы правоохранительной системы, поскольку Кодекс явно установит общие начала, перечень всех административных правонарушений, подтвердит полномочия органов, рассматривающих дела, порядок привлечения к ответственности и порядок исполнения решений по делам об административных правонарушениях. Наличие и поддержание правовых норм, описываемых кодексом, позволит установить обстановку соблюдения законности, порядка в обществе и на государственной службе. Вслед за воплощением материального уголовного права, описанного выше, позволит также однозначно остановить если не грабежи и разбойные нападения, то произвол, хулиганское отношение и беспредел, тянувшиеся со времен начала революции.

То есть аспектом правовой реальности все-таки является норма, закон и правоотношение. Они санкционированы государством и обладают силой государственного принуждения, а значит, в силе изменить правосознание народа с революционного на правовое.

Кроме сферы законодательной инициативы и управления обществом, новая большевистская власть в противовес прошлой системе брачно-семейных отношений начала формировать собственную, новую модель. 31 декабря 1917 года был издан Декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», согласно которому государством теперь признавался лишь гражданский брак. Пришедшее к власти в октябре 1917 г. правительство осудило семью как буржуазный институт и пообещало упразднить ее [3, с. 247]. Вопреки обещаниям суть семейных отношений не изменилась, поскольку семья возникла раньше, чем государство, если можно так сказать, то была прародителем государства [8, с. 9]. Среди молодого поколения семьи стали создаваться реже, однако институт брака остался. Его нужно было регулировать, и регулировать уже государству, а не церкви, поскольку само государство определило такой путь развития. Как показывает историческая ретроспектива, институт семьи уничтожить невозможно, но правовые формы

регулирования семейных отношений легко изменить посредством правового механизма. В рамках политики по отделению церкви от государства, новая власть не могла оставить семейную сферу в компетенции духовных властей, и поступила именно таким образом.

Сложилась ситуация, когда необходимо было также упорядочить регулирование семейных отношений в изменившихся условиях, создать правовые основы для существования семьи в новом обществе, сконструировать новую модель семейных отношений, основанную на ином, чем прежде, понимании функций семьи. Ведь когда в первые годы после революции семья стала рассматриваться как пережиток «буржуазного» прошлого, способствующий эксплуатации женщин и сохранению патриархального чувства собственности у мужчин, правила приличия, принятые до революции, осмеивались как «мещанство» и «обывательщина», а молодое поколение в особенности отличалось свободой и неуважением к институту брака – обычным явлением стали «свободные», незарегистрированные браки [12, с. 175].

П. Л. Полянский, который исследовал судебные дела первых лет советской власти, полагает, что суды нередко признавали фактические отношения семейными вне зависимости от факта их государственной регистрации. Кроме того, нередко суды формально подходили к применению норм семейного законодательства, не учитывая, например, особенности режима использования имущества в крестьянском дворе, что осложняло процедуру развода в крестьянских семьях [8, с. 10]. Решать данные задачи и регулировать судебную практику в сфере семейного права отдельными нормативными правовыми актами было нецелесообразно, необходимо было создать кодифицированное законодательство в области семьи – семейный кодекс, регулирующий семейные отношения.

Подобная ситуация коснулась также отрасли трудового права. Это была еще одна из основных отраслей права, которую большевики не могли не изменить революционно, убрав пережитки Российской Империи. Ранее, в дореволюционный период, нормы трудового права практически не регулировались или были достаточно разрознены. Кроме того, необходимо было соединить широкий круг провозглашенных в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой Третьим Всероссийским съездом Советов 25 января 1918 года [3, с. 321], прав работников с принудительным привлечением к труду во благо нового государства. То есть, фактически, урегулировать этот вид общественных отношений заново, создав новую отрасль законодательства, так же, как это произошло и с семейными отношениями. Консолидации новых правовых норм, регулирующих данный вид общественных отношений, которая привела бы к формированию трудового законодательства как новой отрасли законодательства, обладавшей своим предметом регулирования и своим понятийным аппаратом могла способствовать только кодификация. Кодификация норм трудового права в единый нормативный правовой акт – Кодекс законов о труде, который кроме

регулирования должен выполнять идеологическую функцию создания пролетарского общества.

Революция не приняла и не могла принять тот блок основных отраслей права, который существовал в дореволюционный период. История диктовала свои условия, и ситуация сложилась таким образом, что большевикам пришлось формировать собственное, новое право. Новое, потому что все теоретические усилия сосредотачивались на поиске формы приспособления права к советской реальности, к попыткам теоретически обосновать диктатуру путем отрицания объективной природы и смысла права, признания его временного характера при социализме [2, с. 4]. Но с приходом к власти, большевики осознали невозможность существования как власти, так и государства без права. Более того, создание новой системы законодательства потребовало издания огромного количества нормативных правовых актов, которые не только не могли полностью заменить предыдущее законодательство, но и не могли до конца определить какое право должно применяться.

Выходом из столь сложной ситуации была кодификация уже сформированного права с последующим его дополнением. Задача проведения кодификации советского законодательства была поставлена уже в первые месяцы после Октября. Практическое ее осуществление было возложено на Отдел законодательных предположений и кодификации (ОЗПК) Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР. Кодификационный отдел разработал несколько вариантов Плана Свода законов русской революции, ни один из которых, однако, не отходил от своего прообраза — Свода законов Российской империи. Четко просматривается их не только структурное, но и содержательное родство. Поскольку объединение в одном отделе работы по подготовке текущего законодательства и кодификации представляется вполне обоснованным, хотя бы потому, что кодификация — это разновидность законотворческой деятельности, неразрывная связь кодификации с нормотворчеством обуславливала необходимость ликвидировать Кодификационный отдел [1, с. 138—139]. Но даже после объединения процессов кодификации и подготовки текущего законодательства, кодифицированное законодательство большевистской власти сформировалось лишь в 1922 году. А все время его отсутствия или доработок существовали проблемы, описанные в данном исследовании.

Выводы. Исходя из изложенного материала, а также анализа законодательства и судебной практики периода становления большевистской власти (1917 – 1922) необходимо обозначить следующее:

1. Октябрьская революция уничтожила не только прежний государственный строй, она также подвергла коренному изменению всю правовую систему России. Как следствие, общество и новое государство погрузились в анархию. Это была анархия и государственная – выйдя из I Мировой, Россия погрузилась в кризис Гражданской войны, и правовая – в стремлении новой власти быстрее уничтожить наследие империи был издан

Декрет № 5, который, фактически, сразу отменил все законы, поскольку каждый из них противоречил «революционной совести», при этом не установив новых.

Результат не заставил себя ждать: судебная ветвь власти была практически парализована, исправно работали лишь революционные суды. Как следствие, в обществе появилось чувство безнаказанности и так называемое «революционное сознание». Кроме того, при условии, что прежний общественный строй был дискредитирован пропагандой, отсутствовало правовое закрепление новой модели общества, что приводило к невозможности справедливого разрешения гражданских споров.

2. Против права как такового выступали руководители органов государственной власти, что только усиливало правовую неопределенность и не могло способствовать развитию права и нормализации правоприменительной и правотворческой деятельности. Право понималось как временное явление, которое вскоре должно исчезнуть.

Однако здесь стоит отметить, что высшее руководство государства (в частности В. И. Ленин уделял значительное внимание Декретам и кодификации в целом) уже в первые месяцы после революции осознало значимость построения новой правовой системы, но из-за недостатка опыта в правоприменительной, правотворческой деятельности начавшиеся процессы кодификации продвигались медленно, с множеством неточностей, и закончились не скоро.

3. Был осуществлен верный выбор формы систематизации законодательства. Совершенство кодификации и ее особенности внешней и внутренней переработки нормативных правовых актов и их объединение в новый документ позволили учесть положения большого количества декретов, издаваемых в первые годы большевистской власти, а также иные НПА, их дополняющие.

Таким образом, определенная сфера общественных отношений регулируется правом более подробно, что позволяет увидеть возможные оставшиеся пробелы в законодательстве, и устранить их с помощью дополнения или внесения поправок в НПА.

Проанализировав исторические события, можно прийти к выводу, что сегодняшняя ситуация с кодификацией законодательства Донецкой Народной Республике обстоит значительно лучше. Это обусловлено не только тем, что изменения в обществе были не столь радикальны. В 2014 году также резко осложнилась криминогенная обстановка. Правоохранительные органы оказались не готовыми к радикальным переменам и использованию законодательства в предвоенных условиях.

Безусловно, отличительной чертой современности является более фундаментальная и основательная база законодательства, в отличие от 1917 года. Так использование Переходных положений позволило оперативно принять Конституцию ДНР в мае 2014 года [5, с. 42 – 43]. Закрепление и принятия соответствующих Законов ДНР, принятие Уголовного кодекса

Донецкой Народной Республики способствовало урегулированию обстановки и становлению нормативно-правовой базы в условиях 2014-2015 годов [9].

Подытожив, можно сделать вывод, что в настоящее время говорить о полной правовой определенности рано, хотя процесс кодификации имеет место быть. Современный законодатель нашего государства находится в сложнейших условиях, как и во времена большевиков 100 лет назад. Данные осложнения вызваны событиями Гражданской войны. В таких условиях законодательство требует радикальных изменений нормативно-правовой базы, а переход от военных условий жизни к мирному строительству требует создания совершенного законодательства. В то же время, в современном мире происходит процесс глобализации, что требует обновления законодательной базы в контексте создания кодифицированного права в целях повышения эффективности законодательства Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Антонова Л. И. Революционная кодификация законодательства РСФСР (1920–1930-е гг.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/revolyutsionnaya-kodifikatsiya-zakonodatelstva-rsfsr-1920-1930-e-gg>. – (Дата обращения 20.09.2019).
2. Никулин В. В. Революционная теория права: мировоззренческие истоки большевистской концепции права / Вестник ТГУ, выпуск 8 (100), 2011 ISSN 1810-0201. С. 300-304.
3. Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957.
4. Исаев И. А. История государства и права России: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
5. Конституция Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>. – (Дата обращения 22.09.2019).
6. Культурология XX век. Энциклопедия. М. 1996 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/608/%D0%A0%D0%95%D0%92%D0%9E%D0%9B%D0%AE%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%95. – (Дата обращения 21.09.2019).
7. Павленко П. И., Грабельников В. А., Писаренко М. Г. П 12 Теория государства и права: курс лекций (учебное пособие) / под общей редакцией к.ю.н., доцента П. И. Павленко; Донбасская юридическая академия. – Донецк, 2017. – 278 с.
8. Пашенцев Д. А. Кодификация как инструмент конструирования системы законодательства в начальный период Советского государства (к 100-летию первых советских кодексов) / д.ю.н., доцент Д. А. Пашенцев; Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kodifikatsiykak-instrument-konstruirovaniya-sistemy-zakonat-elstva-v-nachalnuu-period-sovetskogo-gosudarstva-k-100-letiyu-pervyh>. – (Дата обращения 21.09.2019).

9. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 9-1 от 02.06.2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dnr-online.ru/download/postanovlenie-soveta-ministrov-dnr-9-1-ot-02-06-2014g-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v-perehodnyj-period/>. – (Дата обращения 22.09.2019).
10. Стучка П.И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права: Сборник статей 1917-1930. М., 1931 СУ РСФСР, 1917, ст.5.
11. Цинченко Г. М. Политика в отношении семьи в первые годы советской власти / Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2015, № 1 (37), с. 174-182 // [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/politika-v-otnoshenii-semi-v-pervye-gody-sovetskoj-vlasti>. – (Дата обращения 21.09.2019).

УДК 343.237

А. А. Штокалова, аспирант 2-го курса кафедры уголовного права и криминологии, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)
(e-mail: alex_shoker@mail.ru)

А.А. Батьковская, студентка 2 курса факультета государственного и международного права, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)
(e-mail: batkovskayangelina@gmail.com)

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ

В статье рассмотрены и проанализированы основные понятия института соучастия, определены необходимые признаки, характеризующие соучастие в преступлении. Также в работе рассмотрена классификация соучастия по формам и видам, выявлены критерии, используемые в доктрине и судебной практике для классификации соучастия. Определены формы соучастия, которые характеризуются различием степени согласованности поведения соучастников преступления и их организованности. Описаны виды соучастников в преступлении по степени участия каждого члена группы в совершении преступления. Сделан вывод об уголовно-правовом значении соучастия в преступлении.

Ключевые слова: соучастие, уголовное право, преступление, формы и виды соучастия, совместность преступной деятельности.

Shtokalova, A.A.,

Batcovskaya, A.A.

COMPLICITY IN CRIME: CONCEPT, PRINCIPLES AND CLASSIFICATION. CRIMINAL LAW VALUE OF THE INSTITUTION OF COMPLICITY

The article considers and analyses the basic concepts of the institution of complicity, defines the necessary characteristics of complicity in the crime. The paper

also considered the classification of complicity by form and type, and identified the criteria used in doctrine and jurisprudence to classify complicity. Forms of complicity are defined, which are characterized by a difference in the degree of consistency of the behavior of the accomplices to the crime and their organization. The types of accomplices in the crime are described by the degree of participation of each member of the group in the commission of the crime. Has been reached a conclusion on the criminal legal significance of complicity in a crime.

Key words: *complicity, criminal law, crime, forms and types of complicity, joint criminal activity.*

Актуальность темы исследования заключается в том, что вопросы касательно соучастия в преступлении являются одной из наиболее сложных проблем уголовного права. Так как в законодательстве отсутствуют зафиксированные признаки соучастия в преступлении. По сей день возникают споры и разногласия в вопросах о классификации действий соучастников в зависимости от формы или вида соучастия, в определении уголовной ответственности лиц, которые непосредственно или опосредованно участвовали в совершении преступления.

Цель статьи состоит в исследовании норм института соучастия по действующему уголовному законодательству ДНР, рассмотрении особенностей классификации соучастия и определении его уголовно-правового значения.

Изложение основного материала. Любое умышленное преступление может быть совершено как одним лицом, действующим индивидуально, так и несколькими лицами, действующими совместно. В последнем случае речь идет о соучастии в преступлении, законодательное понятие которого закреплено в ст. 31 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

В законодательном определении соучастия отражаются его обязательные объективные и субъективные признаки, которые позволяют отличить данный правовой институт от других форм причастности нескольких лиц к совершению противоправного деяния (укрывательства, попустительства).

Соучастие с объективной стороны характеризуется, прежде всего, количественным показателем: в преступлении участвуют два или более лица, достигших возраста уголовной ответственности, установленного уголовным законом и вменяемые.

С субъективной стороны деятельность каждого соучастника подразумевает наличие умысла на совершение одного и того же преступления с другим лицом (другими лицами). Соучастник осознает, что он совершает преступление не один, а совместно с другим лицом (другими лицами), что его личное участие в преступлении осознается другими соучастниками, а его действия являются лишь элементом совокупной деятельности виновных.

Проанализировав указанную норму можно выделить необходимые признаки, характеризующие соучастие в преступлении. Во-первых, в совершении преступления принимают участие два или более лица. Во-вторых,

их деятельность является совместной. И наконец, соучастие возможно лишь в совершении умышленного преступления, так как совместная деятельность виновных при соучастии осознанно направлена на достижение определенного преступного результата.

Стоит отметить, что сам факт совершения противоправных действий несколькими лицами в одно и то же время, в одном и том же месте, даже при их осведомленности друг о друге, соучастия не образует, если действия этих лиц не взаимосвязаны по одному из принципов, указанных выше.

Отсутствие общих целей при совершении какого-либо конкретного преступления также исключает применение норм касательно соучастия даже тогда, когда противоправные деяния совершаются двумя или более лицами в одно время, в одном месте и в отношении одного потерпевшего [8].

Соглашение на совместное совершение преступления может выражаться в различных формах: письменной, устной, либо в поведении лица, исходя из которого можно сделать вывод о его намерениях (конклюдентной). Однако, соглашение может быть достигнуто исключительно посредством активных действий. Соглашение по времени достижения может быть предварительным, то есть состоявшимся до момента посягательства на объект, который охраняется уголовным законом, а может состояться и в момент совершения преступления, но обязательно до его фактического окончания.

Наиболее типичным для соучастия является сговор, состоявшийся до совершения преступного деяния. Сговор, возникший в момент совершения преступления может возникнуть, к примеру, в случае причинения вреда здоровью. Так, человек А., находясь в сквере, увидел, что человек Б., развязав драку, избивает ненавистного для А. некого Д. В таком случае А. незамедлительно решает принять участие в избиении Д., в результате чего здоровью Д. был причинен тяжкий вред. Очевидно, что общая цель совершения преступления между А. и Б. возникла непосредственно в момент совершения преступления [7].

Классификация соучастия является одной из сложнейших проблем учения о соучастии. Как правило, специалисты классифицируют соучастия по формам и видам. Под формой принято понимать внешнее выражение действий соучастников, способ реализации их совместного преступного умысла, а под видом – способ организации совершения совместного преступления.

Виды соучастия подразделяются на простое соучастие и сложное соучастие.

Простое соучастие (соисполнительство) характеризуется тем, что каждый из участников преступления является исполнителем, то есть принимает непосредственное участие в совершении преступления, выполняет деяние, определенное законодателем как объективная сторона преступления. Следует отметить, что соисполнительство не нуждается в дополнительной квалификации по ст. 33 УК ДНР, а прямо квалифицируется по соответствующей статье особенной части УК, устанавливающей ответственность за совершенное преступление.

Под сложным соучастием понимается, что объективную сторону преступления образуют не все соучастники, они лишь содействуют совершению преступления тем или иным способом. Такое содействие выражается в действиях, нацеленных на облегчение совершения преступления, укрытие его следов, склонение лица к совершению преступления. В отличие от простого соучастия, в сложном имеет место разделение между соучастниками их функций. Исходя из этого, в сложном соучастии помимо исполнителей является обязательным наличие других видов соучастников: организатор, подстрекатель, пособник. Действия этих соучастников сами по себе непосредственного вреда объекту преступления не причиняют, только исполнитель осуществляет действия, образующие объективную сторону преступления.

Сложное соучастие возможно как по предварительному сговору, так и по сговору, возникшему в процессе совершения преступления, но до его завершения. Действия соучастников, не являющихся исполнителями преступления при сложном соучастии, квалифицируются по соответствующим статьям Особенной части УК, предусматривающим ответственность за данное преступление, с обязательной ссылкой на ст. 33 УК ДНР, определяющей виды соучастников [1].

Статьей 34 УК ДНР определены формы соучастия, которые характеризуются различием степени согласованности поведения соучастников преступления и их организованности. Выделяют четыре формы соучастия:

- группа лиц без предварительного сговора;
- группа лиц с предварительным сговором;
- организованная группа;
- преступное сообщество.

Группа лиц является наименее опасным групповым образованием, которое имеет место тогда, когда два и более лица выступают в роли соисполнителей, то есть принимают непосредственное участие в совершении преступления. Отличительной особенностью этой группы является то, что преступники заранее не соглашаются совершить преступление. Однако это не означает, что соглашения нет в принципе, оно достигается во время совершения преступления. Такое соисполнительство как правило происходит в ситуации, когда одно лицо начинает совершать преступление, а другое присоединяется к нему.

Наиболее распространенный тип группового образования – группа лиц по предварительному сговору. Чтобы квалифицировать преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, необходимо, во-первых, установить наличие предшествующего сговора для совершения преступления, и, во-вторых, гарантировать, что, по крайней мере, два члена такой группы действовали как соучастники. Сговор следует понимать, как достижение соглашения о желании сообщников совершить преступление. Сговор должен быть предварительным, т.е. быть достигнутым еще на стадии

приготовления, до начала выполнения кем-либо из соучастников объективной стороны преступления.

Преступление, как полагают, было совершено организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, которые заранее были объединены для совершения одного или более преступлений. В теории российского уголовного права организованная группа традиционно рассматривается как чрезвычайно опасная форма соучастия. Это происходит, прежде всего, из-за более высокой внутренней организации, в сравнении с группой лиц по предварительному сговору.

Устойчивость будет характеризоваться тем, что преступники, объединяясь между собой, заранее планируют одно, а зачастую и несколько преступлений. Сговор членов организованной группы относительно ее преступной деятельности обычно происходит задолго до совершения преступления и характеризуется улаживанием определенных задач, определением преступных целей и поиска оптимальных способов достигнуть их. Группу нельзя считать организованной, если сговор произошел перед совершением преступления, без заранее обговоренного плана и без распределения ролей.

Вступая в организованную группу, целью сообщников может быть свершение и одного преступления. Однако такое преступление должно отличаться особой сложностью механизма его исполнения. При этом члены организованной группы должны четко представлять себе план осуществления преступления, быть заранее подготовлены к возможным отклонениям, связанных с различными обстоятельствами. Как правило, члены организованной группы должным образом оснащены и имеют необходимый профессиональный опыт. Или же специальные навыки, которые способствуют успешной реализации преступного замысла, например, специальная подготовка к проникновению в банковское хранилище для изъятия денег (валюты) или иного материального имущества [3].

Самый опасный тип организованных групп – преступное сообщество (преступная организация). Этот тип соучастия включает не только соглашение нескольких лиц о совершении совместных преступлений, но и стабильные организационные формы, ясно определенные цели и методы преступной деятельности. Преступному обществу (преступной организации) характерна самая высокая степень договоренности и слаженности, достигаемая между сообщниками.

Преступление, как полагают, было совершено преступным обществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под одним руководством, участники которой объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких, или особо тяжких преступлений в целях получения, прямо или косвенно, финансовой или иной материальной выгоды.

Организованной структурированной группой лиц можно назвать такую группу лиц, которая заранее объединилась для совершения преступлений. Такая группа состоит из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), которые действуют согласованно, четко и слажено. Такое объединение организованных групп предусматривает наличие единого общего руководства, коллективного планирования в совершении преступлений, общего выполнения задач, связанных с деятельностью этого объединения [5].

Уголовный кодекс ДНР характеризует следующие виды соучастников в преступлении по степени участия каждого члена группы в совершении преступления:

Исполнителем называют лицо, которое непосредственно совершило преступление, либо непосредственно участвовало в его совершении вместе с соисполнителями, либо же лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, которые в свою очередь не подлежат уголовной ответственности в силу невменяемости, возраста или иных обстоятельств, предусмотренных УК ДНР (ст.32 ч.2 УК).

Организатором признается лицо, которое организовало совершение преступления, руководило его исполнением, создало организованную группу или преступное общество и осуществляло над ними руководство (ст.32 ч.3 УК).

Основными задачами организатора являются: разработка плана совершения преступления, руководство над его осуществлением и действиями участников, вербовка исполнителей и обеспечение их средствами, орудиями и оснащением для совершения преступления.

Организатор замышляет совершение конкретных преступлений, хотя инициатива может принадлежать и одному из исполнителей, и подстрекателю. Но их роль ограничивается тем, что эти участники лишь направляют умысел на совершение преступления.

Подстрекатель – это лицо, которое своими активными действиями и поведением склоняет лицо к совершению преступления, путем угрозы, уговора, подкупа либо другим способом, например, шантажом, обманом, насилием, убеждением или просьбой (ст.32 ч.4 УК).

Уголовное законодательство содержит далеко не все средства и формы подстрекательства, поскольку дать исчерпывающий перечень не представляется возможным. Выбор способа подстрекательства напрямую зависит от свойств субъективного и объективного порядка, то есть человеческих качеств подстрекаемого лица, характера запланированного преступления, обстоятельств, при которых осуществляется подстрекательство и при которых осуществляется преступление. Необходимо отметить, что подстрекатель в осуществлении объективной стороны состава преступления непосредственного участия не принимает, однако, его действия, как и действия других участников преступления, связаны с умыслом, направленным на достижение общего преступного результата.

Пособником называют лицо, которое посредством указаний, советов, предоставления информации, средств или орудий совершения преступления

содействует совершению преступления. Пособник заблаговременно обязуется скрыть преступника, орудия совершения преступления и следы преступления (ст.32 ч.5).

Как правило, деятельность пособника менее опасна, нежели деятельность других соучастников. Пособник проявляет меньшую активность, он не руководит преступной деятельностью, не выполняет действий, непосредственно направленных на осуществление объективной стороны состава преступления, не склоняет других лиц к совершению преступления.

Пособничество по способу его осуществления в преступлении может быть физическим и интеллектуальным. Физическое пособничество представляет собой предоставление средств или орудий совершения преступления, устранение препятствий, сокрытие орудий, средств, следов преступления или самого преступника. Интеллектуальное - содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации.

Пособничество имеет место как до, так и после совершения преступления, в то время как подстрекательство – лишь до совершения общественно опасного деяния [6].

Особое место в теории соучастия занимает понятие эксцесса исполнителя преступления. Эксцесс исполнителя - это совершение исполнителем такого преступного деяния, которое не охватывалось умыслом других участников преступления, рамками договоренности с остальными участниками (ст.35 УК). Иными словами, исполнитель выходит за рамки обговоренного. За эксцесс отвечает только сам исполнитель, а соучастники несут ответственность лишь за те деяния, которые охватывались их сознанием.

Отклонение исполнителя от общего замысла возможно лишь в объективной стороне преступления и в объекте посягательства.

В зависимости от характера отклонений от общего замысла эксцессы подразделяются на количественные и качественные.

Под количественным эксцессом понимаются случаи, когда исполнитель совершает однородное преступление и выходит за рамки обговоренного, но причиняет вред тому же родовому объекту как основному. Например, вместо грабежа совершает разбой. Здесь исполнитель будет привлечен к уголовной ответственности за разбойное нападение, а другие соучастники преступления (подстрекатель, пособник, организатор, иной исполнитель) привлекаются к уголовной ответственности за приготовление, покушение либо оконченное (составом) преступление, предусмотренное ст. 173 УК ДНР;

Качественный эксцесс характеризуется тем, что исполнитель совершает неоднородное преступление и выходит за рамки обговоренного, тем самым причинив вред иному охраняемому законом объекту как основному. Например, вместо грабежа совершает убийство. Здесь исполнитель привлекается к уголовной ответственности за приготовление к грабежу, предусмотренному ч. 2 или 3 ст. 173 УК ДНР, и оконченное (составом) убийство. Квалификация

деяния других соучастников как преступления та же, что и при количественном эксцессе и зависит от фактических обстоятельств содеянного.

Акцессорная теория соучастия (от лат. *accessorius* - добавочный) получила широкое распространение в английском уголовном праве. Суть ее заключается в том, что исполнитель является основной (центральной) фигурой преступления, а остальные лица (пособник, организатор, подстрекатель) лишь дополняют его деятельность, играя в преступлении вспомогательную роль. Ответственность других соучастников преступления полностью производна от преступного поведения исполнителя. Если исполнитель отказывается совершать преступление, то наряду с ним все дополнительные участники не подлежат уголовной ответственности. Если же исполнитель совершает оконченное (составом) преступление или покушение на преступление, то за покушение или оконченное (составом) преступление подлежат уголовной ответственности все дополнительные участники.

Согласно данной теории можно сделать вывод, что дополнительные участники преступления могут быть привлечены к уголовной ответственности только в том случае, если исполнитель совершил хотя бы покушение на преступление. В России эта теория получила свое отражение в трудах М.П. Ковалева, Н.С. Таганцева, и другие [4].

Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью заявить, что соучастие в совершении преступления имеет важное уголовно-правовое значение, поскольку оно:

- увеличивает степень общественной опасности преступления, так как одним лицом причиняется меньший вред, нежели группой лиц;
- способствует упрощению совершения преступления, скрытию его следов, поскольку группой лиц проще осуществить преступный замысел, нежели в одиночку;
- придает преступлению значительно больший уровень общественной опасности, так как соучастием характерно исключительно умышленное преступное деяние;
- может стать квалифицирующим, особо квалифицирующим или конструирующим признаком состава преступления, а также может являться обстоятельством, отягчающим наказание, то есть усугублять уголовную ответственность;
- оказывает влияние на квалификацию деяния как преступления [2].

Выводы. Основным уголовно-правовым значением института соучастия является то, что он позволяет привлекать к ответственности тех лиц, которые не совершали непосредственно деяний, запрещенных уголовным законом, однако содействовали другим лицам, для его совершения. Организованные группы в силу их стабильной формы, согласования усилий ее участников, четко определенных целей и методов, значительно увеличивают общественную опасность преступления посредством повышения его результативности. Также общественная опасность таких преступлений усиливается в связи с возрастанием их прецедентности. Исходя из этого, можно сделать вывод, что

преступления, совершенные организованными группами, во всех случаях должны признаваться обстоятельством, отягчающим уровень уголовной ответственности.

Список литературы

1. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с. // СПС «Консультат Плюс»
2. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С. 117.
3. Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / Отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.
4. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УРГЮА, 1999. С. 204.
5. Малахов И. П. Соучастие и групповая организованная преступность // Правоведение. 1994. № 5-6. С. 120-135.
6. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики NBC 28-1 от 19.08.2014 г. /Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/>. – (Дата обращения 02.08.2019).
7. Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lexrussica. 2016. N 10. С. 105 - 115. // СПС «Консультат Плюс».
8. Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении //Lexrussica.2015.N 6. С. 30- 38.// СПС «Консультат Плюс».